ОМСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ
КОКШЕТАУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. АБАЯ МЫРЗАХМЕТОВА
(РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН)

НАУКА И ОБЩЕСТВО:
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

XIV Международная научно-практическая конференция

Часть 1

Омск
Издательство ОмГА
2020

ОМСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ

КОКШЕТАУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. АБАЯ МЫРЗАХМЕТОВА
(РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН)

НАУКА И ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

XIV Международная научно-практическая конференция

29 апреля 2020 года

Сборник статей

Под редакцией
доктора филологических наук, профессора
А. Э. Еремеева

Часть 1

Омск
Издательство ОмГА
2020

УДК 81+82+070+351+352+353+373+376+378
ББК 81+83+76+ 60.8 + 74.1+74.2+74.4
Н34

Н34 Наука и общество: проблемы современных исследований. XIV Международная научно-практическая конференция : сборник статей : в 2 ч. – Ч. 1 ; под ред. д-ра филол. наук, профессора А. Э. Еремеева. – Омск : Изд-во ОмГА, 2020. – 176 с.

ISBN 978-5-98566-191-0
ISBN 978-5-98566-192-7 (ч. 1)

В сборник включены статьи участников XIV Международной научно-практической конференции «Наука и общество: проблемы современных исследований», состоявшейся 29 апреля 2020 года на базе Омской гуманитарной академии. Опубликованы статьи преподавателей и аспирантов российских и зарубежных вузов. Освещены актуальные проблемы современного гуманитарного знания. В первую часть вошли следующие разделы: *«Филология и журналистика: вопросы теории и практики. Общественные связи и реклама в информационном пространстве. Филологические аспекты изучения публицистики. Иностранный язык как средство межнационального общения. Философские проблемы социально-гуманитарных дисциплин», «Государственное и муниципальное управление и политика: федерализм и его российская специфика, система государственного политического управления и ее институты в историческом аспекте и современности, местное самоуправление, методологические и концептуальные подходы, информационные технологии в управлении, государственная служба, менеджмент, правовое обеспечение процессов политического управления», «Актуальные проблемы педагогики: инновационное развитие аттестации педагогических кадров в условиях модернизации системы российского образования, анализ существующих моделей аттестации педагогических работников, учет требований профессионального стандарта педагога в процессе аттестации, современные подходы к оценке уровня сформированности ключевых компетентностей педагога, разработка и внедрение комплекса контрольно-измерительных материалов аттестации педагогических работников»*

Издание предназначено для студентов вузов, аспирантов, преподавателей, а также для широкого круга специалистов, интересующихся вопросами экономики, менеджмента, политики, права, психологии, филологии, журналистики и других областей гуманитарных исследований.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Омской гуманитарной академии

Ответственность за точность приведенных данных, аутентичность цитат,
а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут
авторы статей

ISBN 978-5-98566-192-7 (ч. 1)
ISBN 978-5-98566-191-0
© Омская гуманитарная академия, 2020

УДК 811.111

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ АНТИРОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ США

Л. Н. Великова,
Российская таможенная академия, г. Люберцы

В статье рассматриваются истоки и лингвистические черты основных политических стереотипов, характерных для влиятельных интернет-изданий США, подчеркивается роль стереотипов в формировании глобальной политической культуры, их влияние на массовое сознание и расстановку сил в мировой политике.

Ключевые слова: политический стереотип, Россия, США, интернет-СМИ, вербализация.

THE VERBALIZATION OF ANTI-RUSSIAN POLITICAL STEREOTYPES IN US MEDIA SPACE

L. N. Velikova,
Russian Customs Academy, Lyubertsy

The article reveals the origin and linguistic features of the main political stereotypes that characterize influential Internet mass media in the United States. It emphasizes the role of stereotypes in shaping the global political culture, their influence on mass consciousness and the balance of power in the world politics.

Key words: political stereotype, Russia, USA, Internet mass media, verbalization

Современная эпоха отмечена чрезвычайным напряжением и даже крайним противостоянием в понимании ценностных и экзистенциональных ориентиров. Западная (в широком смысле) традиция подчеркивает самоценность индивидуальной свободы личности, в то время как русская аксиологическая культура отталкивается в большей степени от коллективного разума и практики патернализма и сотрудничества. Вероятно, этим во многом объясняется существующий диссонанс в оценке происходящих событий и зачастую неудачные попытки выстроить более-менее внятные и

добрососедские отношения между странами в столь сложном глобальном пространстве.

Переосмысление роли России и ее ответственности за глобальный *status quo*, а также попытки изменить мировой политический климат находят отражение в медийном дискурсе США.

Корпус материалов исследования представлен выборкой из авторитетных интернет-изданий США, в частности таких информационных гигантов, как *The New York Times, The Wall Street Journal, USA Today* и *New York Daily News*, входящих в Топлист-20 мировых интернет-СМИ. Приводимые ниже выдержки из американских интернет-изданий представляют собой информационный срез за январь 2020 г.

15 января 2020 г. в «Послании Президента Федеральному собранию» В. В. Путин заявил, что «Россия вернулась в международную политику как страна, с мнением которой нельзя не считаться» [1]. Одной из приоритетных задач, подчеркнул Президент России, является необходимость создать прочную, неуязвимую и стабильную систему, гарантирующую России независимость и суверенитет в условиях непредсказуемо развивающихся событий в мире. Президент также указал, что пришло время внести поправки в Конституцию России, которые бы прямо гарантировали ее приоритет в правовом пространстве нашей страны.

После оглашения «Послания» Правительство Д. А. Медведева, как известно, подало в отставку в полном составе. Вот как эти события были представлены в издании *The New York Times:*

1. Mr. Putin […] ***opened a Pandora's box*** *of possible options. The resulting uncertainty puts the political elite off balance, helping to ensure that Mr. Putin avoids becoming* ***a lame duck*** *and remains* ***the pivot around which the country revolves*** (http://www.nytimes.com). *– Господин Путин открыл ящик Пандоры, в результате чего возникает неопределенность, лишающая опоры политическую элиту и гарантирующая, что господин Путин избежит участи превращения в «хромую утку»* (лицо, занимающее выборный пост, но не избранное на следующий срок; лицо, срок службы которого близок к окончанию – прим. перев.) *и по-прежнему вокруг него будет вращаться вся жизнь в стране* (здесь и далее перевод осуществлен автором статьи).

2. Mr. Putin, on a roll abroad but becalmed at home by Russia's ***stagnant economy****, has a long record of* ***keeping friends and foes off balance****, and he has ensured that he remains* ***the arbiter on all important decisions in Russia*** *since Mr. Yeltsin resigned on Dec 31, 1999* (Ibid). *– Господин Путин, несмотря на успехи во внешней политике, не в состоянии справиться со стагнацией в экономике России; он обладает весьма внушительным опытом того, как*

можно выбить из седла и друзей, и врагов и гарантированно оставаться арбитром всех важных решений в России со времен отставки господина Ельцина 31 декабря 1999 г.

Изданию *The New York Times* вторит и *USA Today*: *Russia is* ***corrupt and autocratic****. […] In Russia, government policies* ***benefit the ruling party's allies*** *and* ***punish its opponents****.* ***America used to condemn countries like Russia*** (http:www.usatoday.com). – *Россия коррумпирована и автократична. […] В России государственная политика направлена на поддержку союзников правящей партии и противодействие ее оппонентам.* ***Америка всегда презирала страны, подобные России.***

Анализ приведенных выше контекстов показывает, что вербализация политических стереотипов осуществляется с использованием паремических и иных стилистически маркированных языковых средств (метафоры, эпитета, гиперболы, антитезы и др.). Применительно к России рекуррентными оказываются такие «отрицательно заряженные» концепты, как «коррупция», «авторитарность», «стагнация экономики». Чувство собственного превосходства выражено в презрении к другой стране, ее политическому курсу.

Наряду с этим со страниц американской прессы не сходит набивший оскомину стереотип о русских хакерах, которые «спят и видят», как бы повлиять на грядущие выборы в США: *At the heart of President Trump's impeachment is his request that Ukraine investigates how his political rival, former Vice President Joseph R. Biden Jr., could be connected to an energy company called Burisma. New reporting from The Times suggests that* ***Russian hackers may*** *be trying to fulfill that request – and* ***potentially hack into the 2020 election*** *itself* (http://www.nytimes.com). – *Основной причиной импичмента Президента Трампа является его обращение к Украине с просьбой расследовать, как его политический оппонент, бывший вице-президент США Джозеф Р. Байден (мл.), может быть связан с энергетической компанией «Бурисма»* (Burisma Holdings – нефтегазовая компания, занимающаяся разведкой и добычей газа в Украине, в совет директоров которой входил сын бывшего вице-президента США Хантер Байден, – прим. пер.). *В соответствии с предположением, недавно высказанным в издании The Times, русские хакеры, возможно, попытаются выполнить эту просьбу и вмешаются непосредственно в сами [американские] выборы в 2020 г.*

Еще одно издание освещает эту животрепещущую для всей Америки тему в следующем ключе: ***The president knows better than anyone what he was thinking when he asked Ukrainian President Volodymyr Zelensky to investigate the Bidens****, arranged to delay military aid to Ukraine and refused to comply with the House's subsequent investigation* (http://www.nydailynews.

com). – *Президент [Трамп], который лучше, чем кто-либо другой, знает, о чем он думал, когда просил президента Украины Владимира Зеленского провести расследование в отношении Байденов, приостановил военную помощь Украине и отказался выполнить требования Палаты представителей, связанные с последующим расследованием.*

Очевидно, все же Президента США, а не русских хакеров следует ассоциировать с «делом Байденов» и нарушением законности и транспарентности грядущих американских выборов.

Особую озабоченность и тревогу вызывают публикации, связанные со стремлением Запада пересмотреть участие и роль нашей страны во Второй мировой войне. В интернет-издании *The World Street Journal* Россию в лице Президента Путина пытаются обвинить в «историческом ревизионизме»: *Poland and Russia are locked in an escalating dispute over* ***who is to blame for the outbreak of World War II****, as* ***President Vladimir Putin exports a historical revisionism*** *that is* ***widening the Kremlin's rifts with Europe*** (http://www.wsj.com). – *Польша и Россия погрязли в разгорающемся споре относительно того, на кого возложить вину за развязывание Второй Мировой войны, поскольку Президент Владимир Путин экспортирует исторический ревизионизм, усиливающий разрыв между Кремлем и Европой.* И далее: *A dispute that has simmered for months over the conflict has sharpened in recent weeks. Polish and Russian officials – along with U. S. and German diplomats –* ***have traded barbs over how the conflict began*** *and* ***who should carry historic responsibility*** (Ibid). – *Спор, который подспудно тлел месяцами, недавно разгорелся с новой силой. Польские и российские официальные лица, наряду с американскими и немецкими дипломатами, обменялись колкостями о том, как начался конфликт и кто должен нести историческую ответственность.*

Справедливость требует того, чтобы подчеркнуть: не Россия начала этот спор! И все обвинения нашей страны в «историческом ревизионизме» беспочвенны.

Медиапространство является динамичной средой, в которой информация обновляется стремительно. Новые способы социального взаимодействия приводят к появлению новых типов текста, которые требуют иных способов чтения, а также репрезентации и концептуализации их содержания [2, с. 2]. Вопрос заключается в том, будет ли этот арсенал использован во благо тех, кому адресована информация, насколько объективно и честно СМИ будут выполнять свою основную функцию – информировать мировую общественность, а не манипулировать ее сознанием, ибо «современные СМИ зачастую не отображают реальность, а конструируют специфическую

картину случившегося, исходя из собственных соображений» [3, с. 26] или заказа соответствующих политических бенефициаров.

Библиографический список

1. Президент РФ (31.12.1999 – 07.05.2008, с 07.05.2012 по настоящее время – Путин В. В.). Послание Президента Федеральному собранию : 15.01.2020 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582 (дата обращения : 23.03.2020).

2. Сонин, А. Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов [Текст]: автореф. дис. … д-ра филол. наук : 10.02.19 : защ 20.03.2006 : [место защиты : Мос. гос. лингв. ун-т] / Александр Геннадиевич Сонин. – М., 2006. – 42 с.

3. Кокурина, И. В.; Хорецкая, Н. Ю. Фрейминг и образ США в немецкоязычных СМИ [Текст] / И. В. Кокурина, Н. Ю. Хорецкая // Вестн. Иванов. гос. ун-та. Серия «Гуманитарные науки». Филология. – Иваново, 2019. – № 1 (19). – С. 25–30.

УДК 94(4)1939/45

ИЗМЕНЕНИЕ ЗАДАЧ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н. В. Греков,
Омская гуманитарная академия, г. Омск

В статье рассматриваются этапы изменения взглядов военно-политического руководства Советского Союза на общие цели и задачи партизанского движения на оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны. Основное внимание уделено проблемам смещения акцентов в партизанской борьбе с боевых операций против регулярных войск противника на разведывательно-диверсионную деятельность партизан.

Ключевые слова: разведка, партизанское движение, диверсия, агентура.

CHANGING THE TASKS OF THE GUERRILLA MOVEMENT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

N. V. Grekov,
Omsk Humanitarian Academy, Omsk

The article is devoted to the stages of changing the views of the military and political leadership of the Soviet Union on the common goals and tasks of the guerrilla movement on the occupied territory during the Great Patriotic War. The author focuses on the problems of shifting the emphasis in the guerrilla struggle from combat operations against regular enemy troops to reconnaissance and sabotage activities of the guerrillas.

Keywords: intelligence service, guerrilla movement, sabotage, agency.

С первых дней войны на оккупированной территории Советского Союза стихийно началось формирование партизанских групп для борьбы с оккупантами. Военное командование, партийные структуры и органы государственной безопасности, слабо представляя себе специфику диверсионной работы, спешно приступили к подготовке отрядов и диверсионных групп для заброски в тыл противника. Однако в условиях стремительного наступления войск противника сколько-нибудь эффективно наладить эту работу оказалось невозможно.

В 20-х – в первой половине 30-х гг. в Советском Союзе активно шла подготовка кадров руководителей партизанского движения, закладывались тайные базы с оружием, боеприпасами и продовольствием в тех районах, которые могли быть заняты противником в случае предполагаемой войны. Большое внимание уделялось подготовке диверсионных и разведывательных групп, которым предстояло действовать в тылу противника. Несмотря на размах этой работы, затрату огромных средств и привлечение ценных людских ресурсов, после смены военной доктрины и осуществления «Большого террора» все плоды многолетней подготовки к партизанской борьбе в 1937–1938 гг. были уничтожены. Были репрессированы практически все руководители партизанских сил, партийные и армейские командиры, принимавшие участие в подготовке бойцов партизанских отрядов. Секретные школы по обучению тактике партизанской борьбы были ликвидированы, а подготовленные к борьбе с вероятным противником отряды – расформированы и частью уничтожены. И вот теперь возникла крайняя необходимость именно в этой, так безоглядно разрушенной, системе.

Кроме того, необходим был комплекс определенных высшим командованием задач, которые предстояло решать вооруженной силой на оккупированных территориях. Впервые общие цели борьбы в тылу противника Совет народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) сформулировали уже 29 июня 1941 г. в директиве «Партийным и советским организациям прифронтовых областей». Директива предлагала «создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия» [4, с. 35]. Согласно директиве, партизанские отряды должны были создаваться для борьбы с частями вражеской армии, взрыва мостов, складов и т. д. Во многом текст директивы И. В. Сталин воспроизвел в обращении к народу 3 июля 1941 г. Он сказал о том, что необходимо создавать конные и пешие партизанские отряды для борьбы с армией противника. Партизанскую войну следует разжигать «всюду и везде». Также необходимо уничтожать все, что может использовать враг в своих целях.

По существу провозглашенные цели партизанской борьбы более походили на общие лозунги, чем на конкретные боевые задачи. В первые недели войны высшее руководство страны, не вникая в специфику партизанской борьбы, требовало от всех отрядов, оказавшихся на оккупированной территории, активных действий против боевых частей противника. В условиях катастрофических поражений Красной армии партизан рассматривали лишь с точки зрения их полезности для хотя бы кратковременного ослабления натиска рвущихся вперед немецких дивизий, оттягивания боевых частей врага с линии фронта. Данная установка будет действовать, хотя и с ослабевающим эффектом, вплоть до 1943 г. Дело в том, что открытый бой с частями регулярной армии практически всегда ведет к разгрому партизан, если только речь не идет о ликвидации мелких подразделений при численном превосходстве партизанских сил. В этом быстро убедились на практике, но из центра продолжали поступать требования организовать правильные боевые действия с частями противника в его тылу.

Ситуацию неизменно воспроизводили приказы И. В. Сталина, как Наркома Обороны. Приказ № 130 от 1 мая 1942 г. ставил партизанам следующие задачи: «…усилить партизанскую войну в тылу немецких захватчиков, <…> не жалеть патронов» [1, с. 105]. Сталин приказывал «разрушать средства связи и транспорта врага, уничтожать штабы и технику» [там же].

30 мая 1942 г. специальным постановлением ГКО был образован Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) при Ставке Верховного Главнокомандования, который возглавил борьбу на оккупированной территории. К числу основных задач централизованно управляемых отрядов относились необходимость разрушать узлы связи и коммуникации, уничтожать штабы и войсковые части противника, задействовать все способы дезорганизации его тыла, вести разведку в интересах Красной армии [1, с. 106]. Здесь уже, хотя и робко, но вполне отчетливо проявилось стремление учитывать специфику партизанской борьбы в тылу противника, хотя приоритетной остается задача организации боевых действий с частями противника. Конечно же, в арсенале способов борьбы партизан на первом месте должны были находиться метод скрытой, тайной борьбы, так называемой «малой войны».

Постепенно военно-политическое руководство страны приходит к осознанию этого факта. Главным ускорителем данного процесса явился окончательный срыв германского плана блицкрига, что означало перевод войны в фазу противоборства ресурсов государств. Поэтому теперь Ставка и ГКО (Государственный комитет обороны) главное значение придавали

фактору массовости, с помощью которого надеялись преодолеть недостатки организации, технологическое отставание и низкое качество подготовки непосредственных исполнителей.

Понимание роли подпольной борьбы нашло отражение в приказе И. В. Сталина «О задачах партизанского движения» (приказ № 00189 от 5 сентября 1942 г.) В приказе было отмечено огромное значение партизанской борьбы и поставлена задача сделать партизанское движение всенародным, т. е. максимально увеличить количество вовлеченных в борьбу на оккупированной территории. От партизанских структур требовалось поставить работу таким образом, чтобы «обязательно проникнуть во все города, большие и малые, и широко развернуть там разведывательную и диверсионную работу» [2, с. 452]. Партизаны должны были разрушать все объекты, имеющие военное значение для противника, «беспощадно истреблять или захватывать в плен фашистских политических деятелей, генералов, крупных чиновников и изменников Родины» [2, с. 453].

Таким образом, партизанам было предписано создать в тылу разветвленную агентурную сеть. Агенты партизанской разведки должны были быть внедрены во все органы управления оккупантов. Кроме того, партизанская агентура должна была «насаждаться» на всех предприятиях противника» [3, с. 101]. В данном документе вполне явственно выступает на первый план радикально отличная от обозначенных в приказах 1941 г. сфера – агентурная разведка. Очевидно, что анализ успехов и неудач партизанского движения подвел руководство к идее необходимости смены приоритетов партизанской борьбы на оккупированной территории. Характер новых задач напоминает задачи, стоявшие перед разведывательно-диверсионными группами НКВД или разведгруппами Красной армии. Проблема была лишь в том, что партизанская масса не обладала знаниями и навыками специалистов-разведчиков. В этих условиях компенсировать отсутствие профессионализма можно было только массовостью участников. Именно эта тенденция была закреплена 19 апреля 1943 г. приказом Сталина «Об улучшении разведработы в партизанских отрядах». Партизаны должны теперь были сконцентрировать все усилия на добывании разведывательных сведений для Красной армии. Для этого партизаны должны были насаждать свою агентуру во все населенные пункты. В приказе были конкретно указаны основные доступные партизанам способы ведения разведки: внедрение в число служащих гражданских предприятий и железных дорог, во все учреждения, обслуживающие армию и администрацию оккупантов, проникновение в спецслужбы противника. Партизанам следовало наблюдать за перемещением войск и техники, вести учет железнодорожным перевозкам, захватывать пленных и тщательно их допра-

шивать. Были даже названы главные темы, по которым надлежало производить опрос пленных. И, демонстрируя знание жизненных реалий, авторы приказа подчеркивали, что партизаны должны иметь агентуру везде, а «не только там, где это легче осуществить» [4, с. 277].

Партизанским соединениям, бригадам и отрядам, по сути, было приказано немедленно приступить к организации агентурных сетей. Приказом было предусмотрено увеличение спецшкол для партизанских разведчиков, в партизанские отряды направлялись специалисты из органов госбезопасности. Однако для того чтобы эти меры дали желаемый результат, должно было пройти время. Поэтому внезапного роста профессионализма партизанской разведки быть не могло. В данном случае вновь сложную задачу предполагалось решать за счет массового использования дилетантов, т. е. слабо подготовленных к специфической деятельности людей. Подобное неизбежно вело к грубым ошибкам, крупным провалам подпольных организаций и гибели патриотов. Кроме того, непрофессиональная, но активная деятельность многих партизанских структур в области разведки нередко разрушала кропотливую работу разведывательных групп органов госбезопасности, действовавших на той же территории, вела к провалу их агентуры. При этом партизаны добросовестно действовали в рамках приказа Сталина.

Устранять проблемы представителям разных советских структур пришлось по собственной инициативе непосредственно на оккупированной территории в процессе разведработы. Благодаря опыту командиров спецотрядов НКВД–НКГБ, военных разведчиков, подпольных партийных органов, которым подчинялись партизанские формирования, удавалось координировать разведывательную работу различных ведомств, совмещая навыки профессионалов с энтузиазмом партизан.

В конечном счете, к началу 1944 г. многие партизанские отряды и объединения оказались способны решать как боевые (диверсионные), так и разведывательные задачи. Указания военно-политического руководства страны по вопросам организации партизанской борьбы в ходе войны претерпели эволюцию от общих деклараций до постановки конкретных задач и выделения наиболее эффективных направлений работы. Данная эволюция определялась поэтапным осознанием военными и политическими лидерами специфики партизанских действий в тылу противника и поиском наиболее результативных способов борьбы.

Библиографический список

1. Пятницкий, В. И. Разведшкола № 005. История партизанского движения [Текст] / В. И. Пятницкий, И. Г. Старинов. – М. : АСТ ; Мн. Харвест, 2005. – 304 с.

2. Герои подполья: О борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны [Текст]. – Вып. 2. – М. : Политиздат, 1970. – 559 с.

3. Попов, А. Ю. НКВД и партизанское движение [Текст] / А. Ю. Попов. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 383 с.

4. Попов, А. Ю. Диверсанты Сталина. НКВД в тылу врага [Текст] / А. Ю. Попов. – М. : Яуза, Эксмо, 2008. – 480 с.

УДК 811.161.1

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В ДИСКУРСАХ «ВОПРОС–ОТВЕТ»

Дж. Ф. Гусейнова,
Бакинский государственный университет, г. Баку

Дискурсы «вопрос-ответ» выявляются в процессе реализации диалогической и монологической речи. Чаще всего в коммуникации, происходящей в форме диалога, один из участников, или дикторов, обращается к другому с вопросительным предложением, второй же диктор отвечает на этот вопрос. Употребление вопросительных предложений в значении просьбы, требования, приказа и т. д. достаточно широко исследовалось в лингвистике. В последнее время в теории речевых актов вопросительные предложения представляются как косвенные речевые акты. В азербайджанском языкознании исследование вопросительных предложений в свете теории речевых актов, можно сказать, не проводилось. Вопросительные предложения в азербайджанском языке исследовались на основе фактического материала и теоретических положений традиционных грамматик, однако их семантике, способам и средствам выражения (просьба, приказ и т. д., замена вопросительного значения императивным), коммуникативным функциям должного внимания не уделялось. Значения, выражаемые вопросительными предложениями: коммуникативное удивление, недоумение задающего вопрос, соответствующая реакция отвечающего на задаваемый вопрос, – а также проявление речевых актов в разных аспектах требуют разъяснения речевых актов, их содержательных особенностей в дискуссиях по проблеме «вопрос–ответ».

Ключевые слова: дискурс, вопрос-ответ, речевой акт, монологическая речь, диалогическая речь, азербайджанское языкознание.

THE PECULIARITIES OF SPEECH ACTS IN THE “QUESTION–ANSWER” DISCOURSES

Dzh. F. Huseynova,
Baku State University, Baku

Question-answer discourses are revealed in the process of realization of dialogical and monological speech. Most often in communication which takes the form of a dialogue one of

the participants, or announcers, turns to the other with a question suggestion, while the second announcer answers this question. The use of interrogative sentences in the meaning of request, demand, order, etc., is widely studied in linguistics. Recently, in the theory of speech acts interrogative sentences are presented as indirect speech acts. In Azerbaijani linguistics the study of interrogative sentences in the light of the theory of speech acts has nearly not been conducted. Interrogative sentences in the Azerbaijani language were studied on the basis of factual material and theoretical propositions of traditional grammars, however, their communicative functions were not given due to their semantics, methods and means of expression (request, order, etc.; replacing interrogative meaning with imperative). The values expressed by interrogative sentences: communicative surprise, perplexity of the person asking the question, the corresponding reaction to the question being asked, the manifestation of speech acts in different aspects – require clarification of speech acts, their meaningful features in the discussions on the question-answer problem.

Dialogue in the form of a question-answer allows one to judge the communicative intention of the speaker and the response of the respondent (understanding or misunderstanding of intention). In this case, the researcher, knowing the question and the answer to it, gets the opportunity to clarify the situation, referring to a specific example. In both direct and indirect speech acts the communicative situation, communicative intention, background knowledge, presupposition reveal various forms of the basic and hidden meanings of interrogative sentences. Here, the idea that interrogative sentences express not only a request, a demand, but also a motivation is confirmed.

Thus, the study of the opportunities of speech acts in the form of an interrogative sentence in the context of numerous questions and answers, taking into account interpersonal and social relations of communicants, is very relevant.

Keywords: discourse, question-answer, speech act, monologic speech, dialogical speech, Azerbaijani linguistics.

Постановка проблемы. Прагмалингвистика, или лингвистическая прагматика, – филологическая дисциплина, изучающая отношения между языковыми единицами и условиями их употребления в определенном коммуникативно-прагматическом пространстве. Коммуникативно-прагматическая реальность, или ситуация, включает речевое взаимовлияние коммуникантов, место и пространство его воздействия, цель общения. Взаимовлияние адресанта и адресата наиболее ярко проявляется в диалогической речи.

Диалогическая речь в форме вопроса–ответа позволяет судить о коммуникативном намерении говорящего и реакции отвечающего (понимание или непонимание намерения). В этом случае исследователь, зная вопрос и ответ на него, получает возможность разъяснить ситуацию, ссылаясь на конкретный пример. С учетом вышесказанного, в статье анализируются контексты вопросов–ответов, выбранные из художественного текста – из романа народного писателя Азербайджана Исмаила Шихлы (1986–1991) «Буйная Кура» (1967) (перевод на русский язык Б. Солоухина, 1976) [1]. Основная цель исследования – разъяснение значений, выражаемых вопро-

сительными предложениями, адресованными конкретному адресату, характер восприятия адресатом коммуникативного намерения говорящего и на основе этого – формы его ответа, а также прямого или косвенного ответа на заданный вопрос, его возможной реакции.

Научная база исследования. Исследования, посвященные вопросительным предложениям, раскрыты в традиционном языкознании в плане содержания [2, 3, 4]. Известно, что вопросительными называются предложения, в которых специальными языковыми средствами выражается стремление говорящего узнать что-либо или удостовериться в чем-либо. Вопросительные предложения информируют о том, что хочет узнать говорящий. Традиционная грамматика либо берет за основу реализацию ответа, вербализующегося языковыми средствами в виде предложения или высказывания, либо вовсе не затрагивает данную проблему. Однако конкретные языковые материалы процесса коммуникации, а также исследования, связанные с вербальными и невербальными реакциями отвечающего в различных коммуникативных ситуациях, подтверждают тот факт, что предложение, высказывание или же другие речевые конструкции вовсе не являются ответами на вопросительные предложения. Ответ может проявляться в виде действий адресата невербальными средствами выражения. Это обычно наблюдается в тех случаях, когда вопросительное предложение содержит просьбу, желание, приказ, побуждение и т. д.

Данная проблема была выдвинута еще в 70-е гг. прошлого столетия в научных трудах Д. Гордона и Дж. Лакоффа, которые были первыми исследователями данного явления [5]. Позже Дж. Серль [6], Р. Конрад [7] и др. рассматривали эту проблему в различных аспектах [8, 9, 4]. Д. Гордон и Дж. Лакофф в статье, посвященной постулатам речевого общения, указывают, что «существуют определенные правила – постулаты речевого общения, которые определяют, какое значение фактически выражается высказыванием, на основе буквального содержания высказывания и контекста, в котором оно делается» [5]. Они различают пути формализации принципов речевого общения, включая их в концептуальный аппарат порождающей семантики… Они различают первичное, или буквальное, значение (т. е. логическую структуру некоторого предложения) и коммуникативно имплицированное, или фактически выражаемое, значение. Здесь вводится понятие разговорной импликации**,** связывающее класс контекстов и класс постулатов...

Анализ использования конверсационных постулатов в основном проводится на материале просьб с учетом условий *искренности* и *мотивированности* [5, с. 280–282]**.**

Н. И. Жинкин, рассматривая проблему вопроса и вопросительных предложений, пишет, что «к признакам вопросительного предложения обычно относят наличие в нем: специальных слов (частиц, союзов), определенного словорасположения и особенно специфической интонации. Под вопросом разумеют один из видов цели общения, а именно: побуждение собеседника ответить на обращенную к нему речь. Если принять эти определения, тогда окажется, что значительная группа вопросительных предложений не содержат в себе значения вопроса» [10, с. 23].

По мнению Дж. Серля, минимальной единицей языкового общения является иллокутивный акт – производство конкретного предложения в определенных условиях. Говорящий пытается произвести определенное иллокутивное воздействие на адресата [6, с. 157–158]. Р. Конрад, касаясь проблемы косвенных речевых актов, отмечает: «Под косвенными речевыми актами имеются в виду потенциальные, то есть, собственно говоря, пропущенные, воображаемые, а не реальные речевые акты. Оказывается, что во многих случаях, вероятно, происходит своеобразная интерпретация, а именно тогда, когда говорят, что с помощью определенного вопросительного предложения выражается «косвенная просьба» [7, с. 357–368]. В механизме просьбы, требования и побуждения ведущим является прямое выражение говорящим своего коммуникативного намерения. Когда говорящий побуждает адресата к чему-то, статус его поведения должен ему позволить это. В противном случае в отношении «адресат–адресант» может возникнуть конфликтная ситуация. В этой связи мысль Р. Конрада о том, что поведенческий фактор играет своеобразную роль в реализации вопросительных предложений как косвенных речевых актов, вполне оправдывает себя.

А. Вежбицка, исследуя речевые акты, выделяет в составе вопроса главный компонент: «Я полагаю, что главный компонент вопроса выражает «желание» знать, а не желание повлиять на кого-либо таким образом, чтобы заставить его сделать так, чтобы мы знали. Это то, что связывает настоящие вопросы с вопросами, обращенными к самому себе, или так называемыми медиативными вопросами» [3, с. 260].

В действительности здесь возникает и проблема семантической типологии вопросов. В целом типы вопросов и вопросительных предложений должны классифицироваться по разным критериям. В таких классификациях, несомненно, особое место должна занимать и группа косвенных вопросов. В теории речевых актов используется и понятие «вопросительные речевые акты».

Однако это не дает оснований выделять данные вопросы как отдельный речевой акт, т. к. вопросительные предложения по своему содержанию не

могут быть выделены в одну группу. Есть такие вопросительные предложения, которые непосредственно включаются в группу речевых актов, или экспрессивов. Косвенные вопросы, выражающие просьбу, желание, требование, приказ и т. д., отличаются спецификой в системе вопросительных предложений. Эта проблема в то же время создает почву для более широкого изучения вопросительных предложений в семантическом аспекте. Подход к проблеме в свете теории речевых актов приобретает значимость для разъяснения вопросительных предложений. Семантическая сфера, совокупность значений и общее содержание вопросительных предложений часто изучаются сквозь призму ответов на вопросы.

Содержательные особенности вопросительных предложений.

На содержание вопросительных предложений влияет ряд факторов, среди которых особое место занимают прагматические. Считается, что если вопросительное предложение построено правильно, то ответом на него должно быть «да» или «нет». Такие предложения называются предложениями с общим вопросом, например:

– *Sabah şəhərə gedəcəksən? – Hə.*

– Ты завтра едешь в город? – Да.

– *O bizə gəlmişdir? – Hə .*

– Он приходил к нам? – Да.

– *Qapıda dayanan Əhməddir? – Bəli.*

– В дверях стоит Ахмед? – Да. [1, с. 80].

– *Qaqam gedib.*

– *Haraya gedib?*

– *Kürün qırağına.*

– *Bə burada nəyə durmuşuq? Gedək.*

– *Yazıqdı... qoy qız yatsın.*

– *Ay qız, deyəsən bizi bəxtəvərliyə salacaqsan, yatmaq nədi.*

– Иди, разбуди молодых, хватит им спать.

– Брата нет.

– А куда он ушел?

– На берег Куры.

– Ах, вот как?.. Тогда чего же мы здесь стоим, пойдем к ней.

– Жалко. Пускай она поспит.

– С чего это ей так долго спать?..

В данном диалоге вопрос ускоряется вторым диктором. До этого в реплике первого участника отмечается наличие третьего лица. В вопросе второго диктора спрашивается о том, куда он ушел. В таком акте место, на которое переходит субъект, – объект вопроса. В предложении, заключающем

общий вопрос, вопрос опирается на состояние и действие. Уточняется истинность или ложность информации. Следовательно, ответ на общий вопрос требует подтверждения или отрицания. В повествовательном предложении *Qaqam gedib* – «Мой брат ушел» – содержится информация о том, что субъект покинул данное место. Реакция участника диалога на данную информацию имеет целью уточнение места, куда ушел субъект.

Субъект может отправиться в город, деревню, магазин и т. д. Говорящий хочет уточнить конкретное место из множества различных мест. Здесь требуется расширение простого предложения наречием места. На вопрос дается ответ *Kür qırağına* – «На берег Куры». Если дополнить ответ на уровне предложения, то получится предложение *Kür qırağına gedib* – «Он пошел на берег Куры».

Исследование семантики вопросительного предложения в широком смысле подразумевает выделение контекста «вопрос–ответ».

В настоящей статье контекст «вопрос–ответ передается в виде фрагмента текста, содержащего вопрос и ответ на него. Иногда такой контекст достаточен для анализа. В таких случаях необходимо рассмотрение контекста, расширенного частью, предшествующей вопросу.

С этой целью было проанализировано предложение первого участника диалога *Qaqam gedib* – «Мой брат ушел». Если оставить в стороне эту информацию, то в первом вопросительном предложении диалога возникает недостаток информации. Из предложения *Haraya gedib?* – «Куда он ушел?» – неясно, о ком идет речь и куда конкретно ушел данный человек.

Хотя вопрос в последнем предложении диалога адресован другому участнику, можно сказать, что он не требует ответа. Здесь использованы принятая в азербайджанском языке готовая модель, фразеологизм *bəxtəvərliyə salmaq* – «осчастливить», модальное слово *deyəsən* – «кажется» и тем самым выражено отношение говорящего к спящей девушке.

Если взять отдельно вопрос «Какой сон?», то он, естественно, имеет ответ. Скажем, адресат в ответе на этот вопрос может объяснить, каким бывает сон. Однако в тексте это вопросительное предложение является косвенным речевым актом.

Если невеста после брачной ночи встает поздно, то это считается неправильным поведением. В действительности, если вопрос адресован невесте, то она вместо оценки поведения и соответствующего ответа на заданный вопрос должна немедленно вскочить с постели. В этом смысле вопрос *yatmaq nədir?* – «какой сон?» – означает «спать нельзя, новобрачной не положено так долго спать, новобрачная должна с утра пораньше встать».

Поскольку вопрос адресован сестре парня, ее реакция на косвенный вопрос совсем другая. Коммуникативное намерение задающего вопрос ясно и сестре. Вместе с тем на его реакцию воздействуют экстралингвистические факторы, исходящие из конкретной ситуации и традиционных норм поведения. Это можно увидеть в последующих частях диалогической речи:

– Нехорошо нам самим заходить, подождем Шамхала.

– Э, кто такой Шамхал! – новый приступ смеха заколыхал тетю [1, с. 59].

Первый из вышеуказанных экстралингвистических факторов: говорящий не хочет, чтобы девушка отдыхала; другой же фактор связан с ее отношениями с братом. Второй участник диалогической речи правильно понимает значение речевых актов первого участника, осознает наибольшую силу воздействия одного из факторов и по этой причине его очередной вопрос выражает отношение говорящего в данной ситуации: вопрос «Э, кто такой Шамхал?» также является косвенным речевым актом. Направленность непосредственно на первоначальное значение вопроса или же прямой ответ говорящего на него вполне себя оправдывает. Ясно, что в вопросе «Э, кто такой Шамхал?» используемом в языке, ни с грамматической, ни с семантической точки зрения никаких нарушений нормы нет. Однако при подходе к проблеме с точки зрения консituации процесса коммуникации очевидно, что она носит метафорический характер. Дело в том, что одна из участников диалога – сестра брата, другая – тетя по отцу (сестра отца). Принимая во внимание этнокультурологический фактор, азербайджанские обычаи и традиции, можно утверждать, что в данном случае сестра не может разбудить жену своего брата тогда, когда ей захочется. Сестра боится реакции своего брата на это свое действие. Однако согласно традиционным правилам поведения, статус *биби* (сестра отца) выше статуса самого брата. Поэтому косвенный вопрос биби «Э, кто такой Шамхал?» означает «Твой брат рядом со мной никто», «Твой брат не посмеет перечить мне», «Пусть твой брат идет и занимается своими делами».

В диалоге от адресата требуется не ответ на вопрос, а ответная реакция. Если биби будит жену своего племянника, то ее племянница должна молча стоять. Она не смеет перечить или препятствовать своей тете.

Р. Конрад обратил внимание на то, что для выражения косвенной просьбы «недостаточно просто построить вопросительное предложение с определенным пропозициональным содержанием, поскольку осмысление в качестве косвенной просьбы возникает тогда, когда речевая ситуация «сама по себе становится ситуацией просьбы». Т. е. он указывает на, возможно, решающую в процессе коммуникации роль ситуации. Применительно к вопросительному предложению это означает, что его основная функция – «выражение вопро-

са» и, следовательно, вопросительное предложение «в том случае употребляется в соответствии со своей функцией, если оно употребляется в ситуации вопроса». Вопрос в транспорте типа «Вы сейчас выходите?» трактуется Р. Конрадом как косвенное побуждение дать возможность пройти, хотя он может быть и чисто информационным вопросом. Особенностью данного вопроса является отсутствие структурной общности между пропозициональной частью вопросительного предложения и пропозициональным содержанием подразумеваемого императивного предложения [7, с. 363–364].

Для адресата неважно, выходит на следующей остановке стоящий перед ним пассажир или нет. Ему необходимо пройти к выходу, стоящий же перед ним пассажир преграждает ему путь. Следовательно, структура косвенного вопроса не имеет значения для говорящего. В перспективе утвердительный ответ на косвенный речевой акт в виде вопроса удовлетворяет говорящего. Если стоящий перед ним пассажир выходит, то путь к выходу свободен и побуждение говорящего к действию становится необходимым условием.

Многие косвенные речевые акты, выражающие просьбу, требование, приобрели форму моделей этикета, употребляющихся в определенных ситуациях. Поэтому реакция на значения в глубинных структурах данных вопросов бывает мгновенной. В процессе обычного поведения неуместное использование таких косвенных речевых актов иногда не принято. Это нарушает правила и иногда служит причиной ответной реакции адресата на новый косвенный речевой акт. Рассмотрим следующую ситуацию: человек, обедающий за столом, игнорируя находящуюся перед ним солонку, обращается к другому человеку с вопросом: «Вы не могли бы передать мне солонку?» – тем самым как бы нарушая нормы поведения, т. е. возникает вопрос: а почему он не пользуется находящейся перед ним солонкой?

Рассмотрим ситуацию в несколько иной форме: человек, обращающийся к другому с косвенным речевым актом, не замечает находящуюся перед ним солонку или же знает, что она пуста. В этом случае возникновение косвенного речевого акта обусловлено двумя факторами. Первый фактор экстралингвистический: находящаяся перед ним солонка пуста. Второй фактор: он не может дотянуться до другой солонки. Если говорящий видит находящуюся перед ним солонку, то это создает другое препятствие.

Скажем, человек, к которому обращаются с вопросом, видя перед говорящим солонку, отвечает вопросом на вопрос: «Ваша солонка пуста?» Ответ может быть в интонативной и краткой форме, например: «Пустая». Во время обмена такими речевыми актами первый говорящий, или же автор первого косвенного вопроса, вынужден дать утвердительный ответ на заданный ему вопрос. Если он не заметил солонку, то он вынужден объяснить причину сво-

его поведения, не извиняясь перед собеседником. В том случае, когда говорящий не заметил солонку, он вынужден размышлять о глубинном значении заданного ему вопроса. Когда другой человек ему говорит: «Разве ваша солонка пуста?» – он более внимательно смотрит на стол.

Такой подход к рассматриваемой проблеме подтверждает важную роль конситуации в использовании косвенных речевых актов. Успешность процесса коммуникации требует четкого понимания конситуации участниками коммуникации.

В вышеприведенном фрагменте из художественного текста попытка разбудить невестку (жену брата) может перерасти в конфликт и без косвенного вопроса «Э, кто такой Шамхал?». Салатын осознает высокий статус тетушки, однако она в какой-то степени проявляет непочтительность, говоря: «Жалко, пускай поспит», – и это несколько выходит за рамки, допустимые нормами поведения. В художественной литературе наблюдаются такие переходные процессы (от речевого акта к речевому акту извинения). Рассмотрим другой пример:

– Naçalnik deyir ki, bizi o taya keçir.

– Naçalnik olanda nə olar, su ağız-ağıza qovuşmur?

Bəs öz adamlarınızı niyə keçirdirsən?

– Kim deyir onu?

– Mən.

– Yalançının atasına lənət.

«Казаки тем временем подъехали и остановились рядом с лодкой. Офицер сперва посмотрел на лодку, на вздыбившуюся Куру, затем обратился к Годже:

– Перевези нас на тот берег.

Старик, ничего не поняв, пожал плечами. Тогда один из казаков выехал вперед и сказал по-азербайджански:

– Начальник просит перевезти нас на ту сторону.

Годжа улыбнулся:

– Пусть он начальник, но разве он не видит, как бурлит Кура.

– А почему перевозишь этих людей?

– Кто вам сказал, что я их перевожу? Проклятие тому, кто вам соврал, а также и его отцу» [1, с. 300].

В этом дискурсе вопросов–ответов, выбранном из художественного произведения, начальный речевой акт первого участника является императивным речевым актом.

В предложении «Начальник нас просит перевезти на ту сторону» подразумевается, что слово начальника – закон. Ответ же старика является кос-

венным речевым актом: «Пусть он начальник, но разве он не видит, как бурлит Кура?»

Здесь в имплицитной форме выражается протест. Кроме того, словами «разве он не видит, как бурлит Кура?» старик выражает невозможность переправы на другой берег.

Рассмотрим другой диалог:

– В горы с кем поедешь, со мной или с матерью?

– Ни с кем.

– Как так?

– У меня есть дела.

– Будешь караулить землянки? Или сторожить огороды?

– Дело найдется.

– Нельзя ли все же узнать, что ты называешь делом, из-за которого остаешься в деревне?

– Почему нельзя? Мы займемся школой, и ты должен нам помочь.

– Кому это вам?

– Мне и Ахмеду. И всем, кто хочет учиться.

– Чем помочь, дитя мое?

– Есть ли в нашей деревне человек богаче тебя?

– Ты что хочешь сказать?

– Сколько у нас земли?

– Говори яснее, что тебе надо.

– Есть ли в нашей деревне люди, которые совсем не имеют земли?

– Я сказал – говори, что тебе надо? [1, с. 400].

В данном диалоге два участника: отец и сын. Тематически диалог можно разделить на две части: в первой части отец с сыном говорят о поездке в горы на летнее пастбище. Диалог проходит в контексте вопросов–ответов. Вопросы задаются конкретно и ответы на них даются в соответствующей форме. В этой части ведущие вопросы задает отец. В одном из ответов сын употребляет местоимение «нам» («Ты должен нам помочь»), и это местоимение во множественном числе не меняет направления реакции отца на речевой акт. Здесь вопросительный речевой акт отца приводит к смене темы. Отец не дает никакой информации о том, будет он помогать или нет, т. к. он уточняет, кому именно надо помочь.

Во второй части диалога изменение темы происходит в результате обновления визуальной ситуации в процессе коммуникации. Сын смотрит в сторону Куры, видит их земельные угодья и вспоминает о бедных, неимущих односельчанах, у которых нет ни клочка земли. И тут он задает вопрос отцу, и участники диалога меняются местами. Теперь сын занимает веду-

щую позицию в диалоге. В то же время вопрос сына содержит подтекст, и в данном случае реализуется косвенный речевой акт.

Прямой ответ на вопрос ясен и отцу, и сыну. Отцу трудно определить коммуникативное намерение сына в постановке вопроса, и для того, чтобы узнать это намерение, он отвечает вопросом на вопрос: «Ты что хочешь сказать?» Однако сын не дает прямого ответа на этот вопрос и вновь озвучивает косвенный вопросительный речевой акт: «Сколько у нас земли?»

Этот вопрос несколько отличается от предыдущего. Сын может и не знать о том, сколько у них гектаров земли. Однако отец понимает, что сына не интересует количество земли: его коммуникативное намерение тождественно его предыдущим вопросам. Ответ отца опять направлен на уяснение коммуникативного намерения сына. Очередная реплика сына построена в форме вопросительного предложения, и он вновь скрывает свое коммуникативное намерение.

Ответ отца «Я сказал – говори, что тебе надо?» показывает, что его терпение иссякло. Статусное неравенство во взаимоотношениях отца и сына не позволяет сыну перейти к сути и открыто выразить свое коммуникативное намерение.

Выводы. Как в прямых, так и в косвенных речевых актах коммуникативная ситуация, коммуникативное намерение, фоновые знания, пресуппозиция выявляют различные формы основных и скрытых значений вопросительных предложений. Здесь находит свое подтверждение мысль о том, что вопросительные предложения выражают не только просьбу, требование, но и побуждение.

Таким образом, исследование потенциальных возможностей речевых актов в форме вопросительного предложения в контексте многочисленных вопросов-ответов с учетом межличностных и социальных отношений коммуникантов весьма актуально.

Библиографический список

1. Шихлы, И. Кура неукротимая [Текст] / И. Шихлы : [перевод с азербайджанского Б. Солоухина]. – М.: Художественная литература, 1976. – 420 с.

2. Белютина, Ю. А. Прагматические и социолингвистические детерминанты нарушений в коммуникативном акте извинения [Текст] / Ю. А. Белютина // Культура как текст. – М. : ИЯ РАН ; Смоленск : СГУ, 2007. – Вып VII. – С. 144–148.

3. Вежбицка, А. Речевые акты [Текст] / А. Вежбицка // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. 16. – С. 251–276.

4. Brown, P. Speech. Cambridge : Cambridge university Press, 1979, pp. 33–62.

5. Гордон, Д. Постулаты речевого общения [Текст] / Д. Гордон, Д. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. – М., 1985. – С. 276–302.

6. Searle, J. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. NY : Cambridge University Press, 1969, 203 p.

7. Конрад, Р. Вопросительные предложения как косвенные речевые акты [Текст] / Р. Конрад // Новое в зарубежной лингвистике : сб. ст. – Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. – М. : Прогресс, 1985. – С. 349–383.

8. Туфанова, Ю. В. Лингвистическая вежливость как способ сохранения баланса интересов коммуникантов в речевой ситуации извинения [Текст] / Ю. В. Туфанова // Вестник БГУ. Серия : Романо-германская филология. – Улан-Удэ, 2010. – № 11. – С. 102–106.

9. Ратмайр, Р. Прагматика извинения: сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры [Текст] / Р. Ратмайр : [пер. с нем. Е. Араповой]. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 272 с.

10. Жинкин, Н. И. Вопрос и вопросительное предложение [Текст] / Н. И. Жинкин // Вопросы языкознания. – М., 1955. – № 3. – С. 22–34.

УДК 005

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ХАРАКТЕР КОНКУРЕНТОЛОГИИ

Е. В. Евплова, В. Р. Якупов,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск

Статья направлена на рассмотрение междисциплинарного характера конкурентологии. Представлена актуальность данного научного направления, перечислены научные области, которые построены на синтезе междисциплинарных знаний с конкурентологией.

Ключевые слова: междисциплинарность, синтез, конкурентология, конкуренция, конкурентоспособность.

THE INTERDISCIPLINARY NATURE OF THE RESEARCHES DEVOTED TO THE COMPETITION

Y. V. Evplova, V. R. Yakupov,
South Ural State Humanitarian
Pedagogical University, Chelyabinsk

The article is aimed at examining the interdisciplinary nature of the researches devoted to the competition. The relevance of this scientific direction is presented, the scientific fields that have a synthesis of interdisciplinary knowledge with competition are listed.

Keywords: interdisciplinarity, synthesis, competition, competitiveness.

Работа выполнена при поддержке ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» по договору на выполнение научно-исследовательских работ (№ заявки ШК-20-04-16/4, дата регистрации 16.04.2020)

Так исторически сложилось, что конкуренция охватывает разные сферы жизни человека, живой природы и различных систем. Она пронизывает все слои общества и все направления деятельности человека. Бизнес, учеба, спорт – трудно будет найти сферу деятельности человека, исключающую элементы конкурентной борьбы. Конкурентная деятельность осуществляется в рамках профессиональной, спортивной, учебной и даже научной деятельности, и не только в том случае, когда поставлена задача победить соперника и добиться максимально возможного результата. Конкурентная деятельность осуществляется как бы параллельно любому виду деятельности. В живой природе тоже существует конкуренция – борьба за выживание. Т. е. конкуренция присутствует в рамках любого вида деятельности, в которой существуют состязание, соревнование, конкурентная борьба и / или борьба за выживание. Конкуренция появляется тогда, когда есть два и более претендента на обладание каким-либо ограниченным ресурсом.

Конкуренция – движущий фактор эволюции. Конкуренция стимулирует инновации, управляет мировыми рынками, влияет на поведение людей, животных и существование растений... Конкуренция позволяет высвободить скрытый потенциал, позволяя прилагать больше усилий для достижения желаемого. Конкуренты находят в себе дополнительные резервы, способности, умения...

В связи с назревшей актуальностью изысканий в области теоретических и практических аспектов конкуренции в науке возникло новое направление для исследований – конкурентология. Данное научное направление в самом общем виде можно рассматривать как науку о конкурентоспособности, конкуренциии и конкурентах. Открытие данного научного направления принадлежит В. И. Андрееву, доктору педагогических наук, советскому и российскому педагогу-исследователю, профессору Казанского федерального университета, действительному члену РАО, заслуженному деятелю науки РФ [1].

Отметим, что основная методологическая особенность конкурентологии – междисциплинарный характер, из-за чего возникает необходимость многомерного подхода к изучению данного научного направления.

Задачи, которые сегодня стоят перед любой существующей наукой, не могут быть успешно решены исключительно ее собственными средствами – междисциплинарный подход к их решению неизбежен. В связи с этим изучение конкурентологии осуществляется и может в дальнейшем осуществляться

учеными разных отраслей науки. Конкурентология отражает достижения многих наук о человеке, тесно связана с такими направлениями, как экономика, философия, аксиология, психология, педагогика, конфликтология, культурология и др. [2].

В связи со всеобъемлющим характером конкуренции ученые и практики разных областей наук начали изучать разнообразные аспекты конкуренции и конкурентоспособности.

Вопросы, подлежащие изучению в рамках конкурентологии, оказались разорваны в нашем сознании – сложилась ситуация, аналогичная использованию разных языков при строительстве Вавилонской башни. Ученые психологи, педагоги, политологи, правоведы, экономисты и даже представители естественных и технических наук оказались в крайне затруднительном положении: использование разных профессиональных языков существенно осложнило понимание устройства мира в целом и проявления в нем природы конкуренции. Только разговаривая на междисциплинарном языке, можно более глубоко изучить сущность явлений, процессов, в т. ч. понять проблемы конкурентологии.

Необходимость осуществлять синтез научного знания вызвана еще и тем, что каждая наука, изучающая конкуренцию, дает свое определение этому понятию, а также по-своему формулирует принципы конкуренции, закономерности конкурентной деятельности, методы конкурентной борьбы и т. п.

Говорить о конкурентологии можно по-разному, в зависимости от того, представители какого вида деятельности говорят друг с другом: экономист с экономистом, психолог с психологом, спортсмен со спортсменом, юрист с юристом и т. д., и разница может быть существенной. Отказаться от этих различий позволит только «смешанный язык» – междисциплинарный, способствующий лучшему пониманию друг друга специалистами из разных научных областей.

Изучаемое нами понятие имеет широкий диапазон значений и охватывает явления от справедливого соревнования до грубого противодействия. Понятие «конкуренция» может иметь как положительный, так и отрицательный компонент значения. Термин «конкуренция» имеет однокоренные слова – «конкурент», «конкурентоспособность», «конкурентная среда».

Вышеперечисленные понятия, как правило, рассматриваются в нескольких аспектах: экономическом, биологическом, социальном, юридическом, психологическом и др. С точки зрения экономики «конкуренция» – борьба за эффективное использование экономических ресурсов между субъектами рынка, с точки зрения биологической науки – борьба за условия размножения и выживания. Конкуренция с точки зрения социального аспек-

та – борьба за социальный статус, состязание между людьми за достижение индивидуальных и / или групповых целей. В юридическом дискурсе существует производное понятие – конкуренция правовых норм – ситуация неоднозначности правового регулирования, обусловленная наличием не совпадающих по содержанию нескольких правовых норм, регулирующих одни и те же общественные отношения. В психологическом аспекте конкуренция – мотивационная система личности, поведенческие особенности личности и др.

Конкурентология изначально выступает как междисциплинарная область научного знания. Конкурентология не может быть разработана с опорой на достижения только одной науки (например, экономики, психологии или педагогики), поскольку методов и средств, необходимых для того, чтобы описать и объяснить конкурентологию как науку и на основании этого ответить на вопрос о том, каковы условия становления конкурентоспособности и ее составляющие, в рамках одной, отдельно взятой науки явно недостаточно. Задачи, которые сегодня стоят перед конкурентологией, не могут быть успешно выполнены инструментарием какой-либо одной науки – междисциплинарный подход к их решению неизбежен.

По этой причине разработка и накопление теоретического и эмпирического материала по проблемам конкурентологии и конкурентной деятельности осуществлялись и могут в дальнейшем осуществляться учеными разных отраслей знания.

Так, например, проблема целей, ценностей и смыслов становления конкурентоспособности требовала и в дальнейшем потребует широкого философского осмысления, установление закономерностей конкурентоспособности личности вряд ли возможно без изучения и исследования психологических механизмов становления конкурентоспособности человека в условиях различных видов конкурентной деятельности, изучение конкуренции между особями одного или разных видов невозможно без синтеза биологических наук, тогда как вопросы конкурентоспособности товаров, услуг, предприятий решает и будет решать экономическая наука и ее подотрасли [4].

В настоящее время в науке исследования конкуренции и конкурентоспособности ведутся по следующим основным направлениям: биологическая конкуренция, экономическая конкуренция, педагогика и психология конкурентоспособной личности / специалиста, конкуренция правовых норм, конкуренция инноваций, международная / глобальная конкуренция, налоговая конкуренция, конкуренция в языке и коммуникации, адвокати-

рование конкуренциии др. Изучают также вопросы правовой защиты конкуренции.

Актуальность проблемы изучения конкурентологии с точки зрения синтеза междисциплинарных знаний проявляется в недостаточной теоретической разработанности проблемы междисциплинарного характера конкурентологии как науки. Несмотря на наличие большого количества исследований в данной области, они неспособны решить поднятую проблему, т. к. лишь фрагментарно затрагивают вопросы междисциплинарности конкурентологии. Пока нет четкого понимания таких терминов, как «конкуренция», «конкурентоспособность», «конкурентология» (в широком, междисциплинарном смысле) и др. В связи с этим актуальность проблемы на научно-теоретическом уровне определяется потребностью в создании теоретических основ конкурентологии как науки, а также в определении междисциплинарного характера конкурентологии, что выражается в:

– выделении основополагающих понятий проблемы исследования, изучении теоретико-методологических вопросов конкурентологии;

– выявлении законов, принципов, методов и правил конкурентной деятельности в широком пространственно-временном и научном масштабе, включая различные виды деятельности.

Проблему, поднятую в данной статье, невозможно решить без установления связей (или синтеза) конкурентологии с естественными и гуманитарными науками.

Как правило, выделяют два основных подхода к междисциплинарности:

1) понимание междисциплинарности как взаимодействия двух или более научных дисциплин, каждая из которых имеет свой предмет, свою терминологию и методы исследования;

2) выявление тех областей знания, которые не исследуются существующими научными дисциплинами.

Приставка «меж-» в этом случае указывает на наличие некого провала между дисциплинами, «ничейной земли», не являющейся традиционным объектом исследования ни одной из дисциплин. В таком случае на стыке научных дисциплин может возникнуть новая дисциплина [5].

Каждая из наук, с которыми конкурентология входит в контакт, дает возможность углубить знания о конкуренции, конкурентах и конкурентоспособности. Например, философия открывает путь к познанию и объяснению сущности конкуренции, социология выявляет закономерности конкуренции в обществе, юриспруденция раскрывает

специфику конкуренции в правовых системах, психология дает возможность глубже понять специфику конкурентной деятельности человека, его восприятие конкуренции, этнография способствует осознанию национально-этнической самобытности конкуренции между народами мира, роли конкуренции в межнациональных отношениях, педагогика, в свою очередь, изучает вопросы формирования конкурентоспособности у подрастающего поколения и т. д.

Кроме того, конкурентология не просто заимствует знания из разных областей наук, а органично включает эти знания в целостную систему науки о конкурентоспособности, конкуренции и конкурентах, создавая своего рода единую модель, или картину, конкурентологии, состоящую из множества пазлов.

В заключение отметим, что научные знания в области конкурентологии в ближайшем будущем будут накапливаться и применяться для осуществления более эффективной конкурентной деятельности в различных областях, а смежные науки благодаря конкурентологии перейдут на качественно новый уровень своего развития.

Библиографический список

1. Андреев, В. И. Конкурентология [Текст]: учеб. курс для творческого саморазвития конкурентоспособности / В. И. Андреев. – Казань : Центр инновац. технологий, 2013. – 468 с.

2. Евплова, Е. В. Конкурентология: формирование личностной и корпоративной конкурентоспособности будущего специалиста [Текст]: монография / Е. В. Евплова. – Челябинск : ЮУрГГПУ, 2018. – 240 с.

3. Кузнецов, О. Л. Синтез междисциплинарных знаний и устойчивое развитие в системе Пространство – Время [Текст] / О. Л. Кузнецов, П. Г. Кузнецов, Б. Е. Большаков. – М. : Изд-во Русского Космического Общества, 2018. – 276 с.

4. Евплова, Е. В. Конкурентология [Текст]: учеб.-метод. пособие / Е. В. Евплова. – Челябинск : Изд-во ЮУрГГПУ, 2016. – 97 с.

5. Лысак, И. В. Междисциплинарность: преимущества и проблемы применения [Электронный ресурс] / И. В. Лысак // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 5. – URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=25376 (дата обращения : 05.04.2020)

УДК 659.4

К ВОПРОСУ О ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ СИМВОЛОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦЕРЕМОНИЙ ОТКРЫТИЯ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

М. В. Елкина,
Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, г. Омск

В статье анализируются церемонии открытия зимних Олимпийских игр в Сочи (2014), летних Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро (2016) и зимних Олимпийских игр в Пхенчхане (2018) как символически сложные события, отображающие историческое прошлое и иллюстрирующие культуру столиц Олимпиады для сограждан и мирового сообщества в целом.

Ключевые слова: популяризация, Олимпийские игры, Церемония открытия Олимпийских игр, культура.

TO THE QUESTION OF THE POPULARIZATION OF CULTURAL SYMBOLS IN THE CONTEXT OF MODERN OPENING CEREMONIES OF THE OLYMPIC GAMES

M. V. Yolkina,
Siberian State University of Physical Culture and Sports, Omsk

The article analyzes the Opening Ceremonies of the Winter Olympic Games in Sochi (2014), the Summer Olympic Games in Rio de Janeiro (2016) and the Winter Olympic Games in Pyeongchang (2018) as symbolically complex events that reflect the historical past and illustrate the culture of the Olympics capitals for fellow citizens and the world community as a whole.

Keywords: popularization, Olympic games, opening ceremony of the Olympic Games, culture.

Современные крупные спортивные события сопровождаются яркими и зрелищными действами, раскрывающими и дополняющими суть мероприятия. Как правило, чем масштабнее событие, тем глубже и обширнее сопутствующее ему мероприятие. Например, Церемония открытия Олимпийских игр, одного из важнейших для мирового сообщества спортивных мероприятий, зачастую представляет собою шоу, соотносимое одновременно с карнавальным шествием и показательными спортивными выступ-

лениями, подчеркивая объединяющую силу спорта и актуализируя его гуманистическую направленность.

На основе анализа композиционных элементов церемоний открытия Олимпийских игр можно обозначить как традиционные компоненты (исполнение государственного гимна принимающей страны, поднятие флага, парад спортивных делегаций и т. д.), которые с 1896 г. постепенно сформировали официальную часть начала Олимпиады, так и театрализованные действа, позволяющие презентовать принимающую страну.

Открытие XXII зимних Олимпийских игр в Сочи – это не только одно из масштабных, технологически сложных за всю историю Олимпиады мероприятий, но и символически нагруженное действо, изображающее, по словам К. Эрнста, продюсера и автора сценария Церемонии открытия, «современную, сильную, тонкую Россию» [1].

Лейтмотивом Открытия XXII зимних Олимпийских игр послужил образ сна (он также был использован во время проведения Олимпиады в Сиднее в 2000 г.), архетип, отражающий глубинную суть человека и мироздания, наполненный многочисленными символами: семь островов, соотносящиеся с тем или иным уголком России, еще в самом начале Церемонии открытия Олимпиады задают идейную направленность мероприятия – отображение исторического прошлого и богатейшей культуры Российской Федерации. Заметим, что обращение к истории принимающей страны является в некоторой степени традиционным шагом (достаточно вспомнить церемонии открытия Олимпийских игр в Пекине в 2008 г., в Лондоне в 2012 г., в Рио-де-Жанейро в 2016 г.), позволяя презентовать страну – организатора Олимпиады.

Поддерживает общую тональность начала Церемонии открытия и выбранный организаторами музыкальный шедевр – хор «Улетай на крыльях ветра» из оперы А. Бородина «Князь Игорь», получивший своеобразную «огранку» (фрагмент оперы был стилизован от якутского пения до кавказских вариантов исполнения). «Мы расскажем вам историю нашей страны через сны маленькой девочки, которую зовут Любовь», – сообщают организаторы в документальном фильме «Между небом и землей. Секреты церемонии открытия Олимпиады» [1].

По замыслу сценаристов церемония условно разделена на культурно-исторические периоды: Средние века, царская империя, индустриализация, СССР и наше время – каждая из эпох была представлена колоритными аудиовизуальными образами ключевых прецедентов культуры. Например, в качестве доминирующих для характеристики Средневековья организаторами были выбраны образы одного из самых старинных русских промы-

слов XV–XVI вв. – дымковской игрушки – и куполов Храма Василия Блаженного, построенного в середине XVI столетия; эпоха была представлена очень пестро, с хороводами, плясками и ярмарками под популярную композицию «Кострома», сочетающую этническую и современную музыку. Под знаменующую начало новой жизни «Весну священную» И. Стравинского показалось солнце, запряженное тройкой лошадей, символизирующей не только движение, скорость, динамику, но и саму Россию.

Период имперской России представлен преимущественно визуализированными сценами Петровской эпохи, отражающими строительство Петербурга, мощь русской армии и флота. Яркой иллюстрацией периода явился первый бал Наташи Ростовой, который сменился супрематическим балетом, актуализирующим начало новой эпохи (за кулисами в очередной раз остались события, не имеющие созидательной составляющей, противоречащие идеям олимпизма: крушение империи, гражданская война, человеческие жертвы).

Раннее советское время было визуализировано в духе русского авангарда, супрематизма – таким, каким его знают иностранные гости. Доминирующим цветом данного периода стал красный, имеющий мощную символическую нагрузку.

Логически следующее за эпохой раннего советского периода событие – Великая Отечественная Война – по регламенту Международного олимпийского комитета не было представлено в творческой части церемонии открытия Олимпиады.

Советский период, иллюстрирующий послевоенную Россию, является самой массовой частью церемонии открытия Олимпиады в Сочи. Пионерия и советское студенчество, яркие стиляги, космос и ракеты – с помощью этих образов организаторы создали благополучную картину жизни советского общества.

Символичная сцена прогулки молодых родителей с колясками отсылает нас к современной России и иллюстрирует тот факт, что в 2013 г. впервые в РФ рождаемость превысила смертность. Конечно, и этот период российской истории не был представлен полностью: многие события остались «за кадром».

Так, церемония открытия в Сочи характеризуется актуализацией ключевых культурных символов России, соотносимых с гуманистическими принципами Олимпиады, позволяя презентовать принимающую страну, визуализировать ее культурные символы, создать положительный бренд России в мире [2].

Анализ церемонии открытия летних Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро (2016) позволил заключить, что акцентами данного события по праву можно назвать мультикультурализм и обращение к проблемам экологии и климатических изменений (экологический аспект можно назвать лейтмотивным для ряда современных Олимпиад), изображенных в контексте истории и культуры Бразилии. Так, в ходе церемонии неоднократно встречается образ дерева: дважды возникает трансформированный знак «пацифик» (в центре символа изображено зеленое дерево), в рамках исторического экскурса зрителям сообщают, что слово «Бразилия» произошло от наименования тропического дерева, также световые инсталляции в виде лиан и зеленых ветвей деревьев знакомят многомиллионную аудиторию с тропической страной – таким образом организаторы мероприятия напоминают людям, что жители Земли должны оберегать и защищать планету.

Символично воспринимается и видеооткрытка о Рио-де-Жанейро, под известнейшую в Бразилии песню «Распростертые объятия» знакомящая зрителей с высоты птичьего полета с новой столицей Олимпиады; чуть позже над стадионом поднимется модель самолета знаменитого пионера мировой авиации, бразильца Альберто Сантос-Дюмона, – все это, возможно, символизировало одновременно и передачу эстафеты проведения Олимпиады (игры в Сочи, напомним, носили название «Между небом и землей»).

Анализируя церемонию открытия летних Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро, стоит отметить, что событие ожидаемо было наполнено бразильской музыкой (от босса новы до современного хип-хопа), латиноамериканскими танцами, красочным карнавалом, являющимися культурной доминантой принимающей страны. Заметим, что главный танцевальный и музыкальный символ Бразилии, самба, являлся лейтмотивом церемонии открытия Олимпийских игр. В качестве постановщика церемонии выступил бразильский кинорежиссер Ф. Мейреллиш, автор фильма «Город Бога» о жизни фавел в Рио, – часть танцевального шоу прошла в декорациях, стилизованных под бедные городские кварталы.

Особо отметим символичность места, где развернулось данное действо, – легендарный стадион «Маракана», представляющий собой культурную ценность для Бразилии не только как один из крупнейших стадионов в мире, но и как арена футбольных клубов и сборной страны.

Итак, в рамках Церемонии открытия Олимпиады–2016 организаторами активно использовались ключевые культурные символы, которые нашли также отражение и в логотипе, флаге, талисманах и дизайне факела.

Церемония открытия Олимпийских игр в Пхенчхане (2018) композиционно распадается на ряд элементов: шоу с национальными корейскими мотивами, парад атлетов, приветственные речи и клятвы, подъем флага и – кульминация – зажжение огня.

Корея по праву считается одним из передовых в технологическом аспекте государств, что и нашло отражение в анализируемом событии: темой церемонии стало технологически совершенное будущее, о котором грезят дети. Главные действующие лица мероприятия – дети, которые открывают будущее, новый мир, новую жизнь. Идущие за огромным тигром (тотемным животным, к тому же символизирующим форму корейского полуострова) ребята приходят на олимпийский стадион. Здесь их «приключения» продолжаются, и то тут, то там на пути детей возникают фантастические существа и животные Азии, «населяющие» богатый корейский фольклор.

Исполняемая во время их путешествия по реке песня «Ариран» – визитная карточка Кореи, включенная ЮНЕСКО в Список нематериального культурного наследия человечества. Символично, что в финале презентационной части корейские певцы исполняют песню Дж. Леннона «Imagine», звучавшую на церемонии закрытия Олимпийских игр в Атланте (1996), церемониях открытия XX зимних олимпийских игр в Турине (2006) и Европейских игр в Баку (2015). Под столь знаковую для мира спорта композицию о дружбе и равенстве людей на стадионе из свечей выстраивается фигура птицы и дети выпускают голубя мира в небо.

Таким образом, современные церемонии открытия Олимпийских игр характеризуются активным использованием культурных символов, соотносимых с гуманистическими принципами Олимпизма. Популяризация культурных доминант столицы Олимпиады позволяет презентовать принимающую страну, оттенить ее уникальность и создать положительный бренд в мировом сообществе.

Библиографический список

1. Между небом и землей. Секреты церемонии открытия Олимпиады [Видеозапись]: документальный фильм / реж. К. Эрнст. – Россия, 2014. – URL: https://rutube.ru/video/4bdd0ba8699b227ff0b6229812503326/ (дата обращения : 07.03.2020).

2. Елкина, М. В. Визуализация культурных символов на Церемонии открытия XXII зимних Олимпийских игр в Сочи / М. В. Елкина // Художественные и образовательные технологии подготовки специалистов в сфере экранных видов искусств : межвуз. сб. науч. и метод. трудов. – Вып. 7. – Омск : Амфора, 2019. – С. 26–30.

УДК 82-5

ЖАНР ПУБЛИЧНОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ЛЕКЦИИ НА ПРИМЕРЕ ЛЕКЦИЙ Д. Л. БЫКОВА И Б. В. АВЕРИНА

Ю. С. Закомалдина,
Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск

В статье рассматриваются вопросы появления и популяризации публичной лекции в современном мире, а также ее отличия от традиционной академической лекции. Выявлена возможность актуализации теоретических знаний по литературе с помощью данного жанра.

Ключевые слова: лекция, публичная лекция, академическая лекция, образовательные площадки, Быков, Аверин, ACADEMIA

THE GENRE OF THE PUBLIC LECTURE ABOUT LITERUTURE ON THE EXAMPLE OF THE LECTURES BY D. L. BYKOV AND B. V. AVERIN

Y. S. Zakomaldina,
Yugra State University, Khanty-Mansiysk

The article is devoted to the emergence and popularization of public lectures in the modern world, as well as their difference from traditional academic lectures. The opportunity of updating theoretical knowledge of literature using this genre is highlighted.

Keywords: lecture, public lecture, academic lecture, educational sites, Bykov, Averin, ACADEMIA

Как возникла публичная лекция как жанр? В чем отличие академической лекции от публичной? С чем связана возрастающая популярность публичной лекции в современном мире?

Лекция сегодня прекратила быть лишь только академическим явлением и все больше становится элементом массовой культуры. На сегодняшний день существуют целые платформы, посвященные публичным лекциям: TED, Slame Science, Open Talks (международные площадки), «Открытое образование», «ПостНаука», Arzamas, «Лекториум», «Универсариум», Coursera, «Академия», «Интуит» и др. Здесь вы можете познакомиться с форматом публичной видеолекции, а также подобрать интересующую тему по любому из направлений науки. Подобные лекции служат для четкой, точной, логичной, конкретной, однозначной и в то же время доступной для

адресата передачи информации из сферы науки, при этом научная цель сочетается в них с целью популяризации. Исследование отличий публичной лекции от академической привлекает внимание многих современных ученых. Актуальность изучения популярного видеоформата обусловлена, с одной стороны, его возросшей ролью в современном мире, а с другой – недостаточной изученностью данного жанра, который обеспечивает эффективное воздействия на слушателя.

Изучение публичной лекции имеет принципиальное значение для понимания особенностей связной логичной речи, для овладения процедурами рассуждения, объяснения, доказательства, играющими важную роль в познавательном процессе и в любом интеллектуальном общении. Рассмотрим подачу материала, связь с биографией авторов, а также варианты следования историческим фактам.

Академическая лекция – это традиционный вид подачи информации в ВУЗах. Для нее характерна научно-теоретическая абстрактность, имеющая практическое значение, а также высочайший научный показатель. Стиль академической лекции – прослеживающаяся логика, сформированный план, аргументированные доводы и краткие, но основательные выводы. Ее главной целью является обучение, учебно-профессиональная ориентация студентов.

Популярная (публичная) лекция представляет собой изложение научных истин для аудитории, которая не подготовлена к их восприятию. Педагог (лектор) обязан быть популяризатором, обладать способностью просто и ясно излагать теорию, сложную для восприятия неподготовленными слушателями. Как правило, подобные лекции читаются вне стен университетов, на общественных площадках (клубы, библиотеки, лофты, кафе, парки и т. п.). Главная цель подобного формата – просвещение и удовлетворение познавательного интереса слушателей. Лектор может организовать свою лекцию в месте, значимом для писателя, или, например, в доме-музее автора. У каждого рассказчика есть своя индивидуальная форма и манера подачи материала [1].

Рассмотрим несколько лекторов, занимающихся публичными лекциями по литературе.

1. Дмитрий Львович Быков – журналист, писатель, радиоведущий, литературный критик. С 2015 г. выступал с собственной программой «Сто лекций с Дмитрием Быковым» на телеканале «Дождь». 100 лекций – 100 лет – 100 книг русской литературы XX-го века. В цикле литературоведческих лекций Дмитрий рассказывал о русской литературе с 1900 по 1999 г., в каж-

дой передаче подробно останавливаясь на одном произведении, опубликованном в соответствующем году. Цикл выходил до декабря 2017 г.

С 3 января 2019 г. — автор и ведущий цикла передач «Нобель» на телеканале «Дожде», в котором повествует о достижениях лауреатов Нобелевской премии по литературе. А также ведет собственный канал на платформе Youtube – «Открытый урок» [3].

2. Борис Валентинович Аверин – советский и российский литературовед, доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы филологического факультета СПбГУ, исследователь творчества Владимира Набокова, исследователь истории Петергофа.

Читал курс лекций «Русская литература конца XIX – начала XX в.», а также спецкурсы «Русскоязычное творчество В. Набокова» и «Творчество В. Набокова». Имел авторские программы на радио («Дневник профессионального читателя», «Издано в Петербурге» и др.) и телевидении («Парадоксы истории», «Мистика судьбы», «Неизвестный Петергоф» и др.)

Участвует в телевизионном проекте телеканала «Культура» ACADEMIA, в котором крупнейшие ученые современности и их молодые коллеги обращаются к широкой аудитории с целью привлечения внимания к отечественной науке и расширения круга людей, заинтересованных в знаниях. В каждом выпуске программы ACADEMIA – лекция по одной из фундаментальных наук. Именно в цикле передач данного проекта и находится самое большое собрание публичных лекций Бориса Валентиновича Аверина.

В ходе изучения данной темы были сделаны следующие выводы:

1) современная публичная лекция направлена на эмоциональное воздействие, сопереживание герою, автору или лектору;

2) публичная лекция рассчитана на неподготовленного слушателя, необязательно филолога или книгомана, материал изложен доступно для обывателя;

3) используется прием интерактивного дискурса: докладчик побуждает аудиторию к активному участию, раскрывая свои персональные предпочтения, с целью вызвать эмпатию и убедить в правоте своих взглядов;

4) жанр эволюционирует в сторону метапредметности, обсуждение литературных фактов тесно связано с обсуждением вопросов истории, философии, политики, педагогики и искусства.

Библиографический список

1. Барнет, В. Проблемы изучения жанров устной научной речи [Текст] / В. Барнет // Современная русская устная научная речь / под ред. О. А. Лаптевой. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. – Т. 1 : Общие свойства и фонетические особенности. – С. 80–132.

2. Формановская, Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика [Текст] / Н. И. Формановская. – М. : Икар, 2007. – 478 с.

3. Быков Д. Л. Лекции по русской литературе XX в. : в 4 т. – М. : Эксмо-Пресс, 2019:

Т. 1 – 288 с.

Т. 2. – 256 с.

Т. 3 – 256 с.

Т. 4. – 256 с.

УДК 811.11-112

РОССИЙСКИЕ И НЕМЕЦКИЕ СМИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ОЛИМПИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ

А. В. Калугина, И. Л. Кучешева,
Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, г. Омск

В обществе остро назрела проблема влияния средств массовой информации на олимпийское движение. Все, что нас окружает, находится в постоянном развитии: новые знания и навыки, новая информация и новые события каждый день. Цель данной работы – сравнить и проанализировать преимущества и недостатки влияния российских и немецких СМИ на олимпийское движение людей разного возраста. В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что влияние СМИ в России и Германии идентично.

Ключевые слова. олимпизм, СМИ, телевидение, газета, интернет, спорт.

RUSSIAN AND GERMAN MEDIA AS A SOCIAL FACTOR OF THE OLYMPIC MOVEMENT

A. V. Kalugina, I. L. Kuchesheva,
Siberian State University of Physical Education and Sport, Omsk

The problem of the influence of media on the Olympic movement has become acute in our society. Everything that surrounds us is in constant development: new knowledge and skills, new information and new events every day. The aim of this work is to compare and analyze the advantages and disadvantages of the influence of Russian and German media on

the Olympic movement of people of different ages. As a result of the study, we can conclude that the influence of the media in Russia and Germany is identical.

Keywords. Olympism, media, television, newspaper, Internet, sport.

В обществе остро назрела проблема влияния средств массовой информации на олимпийское движение. Все, что нас окружает, находится в постоянном развитии: новые знания и навыки, новая информация и новые события каждый день. Мы не всегда имеем четкое представление о том или ином событии в мире. В этом случае нам помогают СМИ. Они освещают различные актуальные проблемы и поэтому могут влиять на мнения и поведение людей, как групп и целого общества, так и индивидов.

Самые распространенные виды СМИ – это пресса, телевидение, интернет и т. д. СМИ через воздействие на общество влияют на каждого человека в отдельности, формируя определенные чувства и подталкивая к неким действиям.

Цель данной работы – сравнить и проанализировать преимущества и недостатки влияния российских и немецких СМИ на олимпийское движение людей разного возраста.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

1) проанализировать научно-методическую литературу по исследуемой теме;

2) проанализировать преимущества и недостатки влияния российских и немецких СМИ на олимпийское движение людей разного возраста;

3) сравнить преимущества и недостатки влияния российских и немецких СМИ на олимпийское движение людей разного возраста.

В работе используются следующие методы: анализ научно-методической литературы по исследуемой теме, сравнительный анализ.

Материалом для работы послужили немецкая и российская пресса, интернет-источники и телевизионные программы.

В данной работе были рассмотрены такие печатные немецкие издания, как *Sport und Gesellschaft* (Спорт и общество), *Sportbild* (Спорт Бильд), *Kicker* (Кикер), и выбраны статьи, наиболее подходящие по теме:

1) *Medaillen für die nationale Repräsentanz? Zur Bedeutung von Medaillenerfolgen bei Olympischen Spielen / Who Believes in Olympic Medal Counts? – Медали для национального представительства?* (О важности достижений медалей на Олимпийских играх / Кто верит в олимпийскую медаль?) [1; здесь и далее перевод осуществлен авторами статьи];

2) *Eis-Märchen ohne Happy End: Eine Minute fehlt zu Gold!* (Ледяные сказки без счастливого конца: одна минута до золота!) [2];

3) *Dopingverdächtiger Russe verlässt Olympisches Dorf* (Подозреваемые в приеме допинга русские покидают Олимпийскую деревню) [3].

В работе были рассмотрены такие печатные российские издания, как «Юниорспорт», «Олимпийский вестник Юга России», «Большой спорт», и выбраны статьи, наиболее подходящие по теме:

1) *Россия продолжает лидировать в медальном зачете юношеских Олимпийских игр* [4];

2) *Анализ результатов выступлений спортсменов Российской Федерации на играх XXXI Олимпиады 2016 года в Рио-де-Жанейро* [5];

3) *От каких российских спортсменов ждать медалей в зимнем сезоне* [6].

По результатам исследований Я. Ю. Удаловой можно сделать вывод, что пресса как «вымирающий» вид СМИ в основном оказывает свое влияние на людей зрелого (2 период) и пожилого возраста, формируя при этом мнение людей, предположительно в том регионе, где печатается издание [7]. Также можно выделить следующие достоинства и недостатки прессы.

Достоинства прессы: высокая аналитичность (текст можно написать в несколько полос), возможность информационного предпочтения и ориентации (выбор информации предпочтительнее для вас, порядок чтения вы выбираете сами), обращение к тексту в благоприятное время (читать можно где и когда угодно), возможность возвратиться к прочтенному и применить информацию по собственному усмотрению (возможность вырезать статью или же оставить закладку, отметить карандашом и т. д.), возможность ознакомиться с информацией для людей с физическими недостатками (газеты со шрифтом Брайля).

Недостатки прессы: наименьшая по сравнению с радио, ТВ и интернетом, оперативность (журналы и газеты выходят в определенные числа месяцев, поэтому в прессе в основном неплохие аналитические статьи, но меньше информации, т. е. «срочный номер») и, как следствие, невозможность показать события в их развитии.

Далее были рассмотрены следующие немецкие телевизионные передачи и выпуски: *SPORT1*, *SPORT1 US Empfang*, *SPORT1 US*.

Просмотрев выпуски новостей, мы выделили несколько тем, которые отражают олимпийское движение и накал аудитории перед соревнованиями, например:

1) *Olympische Winterspiele 2026: Calgary kämpft weiter – Argentinien prüft Bewerbung* (2026 Зимние Олимпийские игры: Калгари продолжает борьбу – Аргентина рассматривает заявку) [8];

2) *Olympia 2026: Calgary droht mit Rückzug – IOC bald ohne Bewerber? Calgary droht mit Olympia-Rückzug* (Олимпия 2026: Калгари угрожает отступить – МОК остается без кандидатов? Калгари стоит перед Олимпийским отступлением) [8].

Та же тема рассматривается и в России, но трактуется слегка по-другому. По российским новостям вещают, что:

1) в Калгари пройдет референдум по вопросу участия в борьбе за проведение ОИ–2026 [9];

2) власти Эрзурума не обращались к Сочи по поводу проведения части соревнований ОИ-2026 [10].

Анализ передач показал, что структура олимпийских новостей и главные их темы одинаковы. Различия замечаются в попутных темах, которые так или иначе актуальны или касаются места, где проживают люди. То же было и выявлено в прессе. Основная аудитория – это люди зрелого возраста (1 и 2 период).

Далее были проанализированы следующие знаменитые немецкие спортивные интернет-ресурсы.

1) https://de-de.facebook.com/TeamDeutschlandde/

2) www.sportschau.de

3) www.eurosport.de

4) www.teamdeutschland.de

Можно выделить несколько статей и тем для обсуждения в социальных сетях, такие как:

1) Olympia 2018: Zeitplan und Kalender der Winterspiele in Pyeongchang (Олимпия 2018: расписание и календарь зимних игр в Пхенчхане) [11];

2) Eishockey-Bundestrainer: Marco Sturm wechselt in die NHL. (Хоккейный национальный тренер: Марко Штурм переходит в НХЛ) [12];

3) Wow, das ist ganz groß! 23 Jahre nach Boris Becker gewinnt wieder ein Deutscher das ATP Finale. Herzlichen Glückwunsch, Alexander Zverev! (Ничего себе, это здорово! Спустя 23 года после Бориса Беккера еще один немец побеждает в финале СПС. Поздравляем, Александр Зверев!) [13].

Самые распространенные русскоязычные сайты – это:

1) https://news.sportbox.ru/

2) www.sport-express.ru

3) https://vk.com/olympicsrus

Также статьи по данной теме:

1) *Олимпийские надежды России – первая в истории победа на трамплине!* [14];

2) *Россиянка выиграла боксерский турнир в среднем весе на юниорской Олимпиаде* [15];

3) *Сборная России досрочно выиграла медальный зачет юношеской Олимпиады* [16].

Влиянию интернета, а вместе с ним и СМИ, в большей степени подвержено юношеское поколение и зрелый возраст (1 период).

Позитивное и негативное влияние в интернете близки, так как здесь очень большое количество информации, из которой нужно выделить то, что необходимо. Большое количество людей могут комментировать новости про спортсменов и соревнования и «заражать» своим мнением других, тем самым оказывая еще большее давление на спортсменов и организаторов Олимпийских игр.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что влияние СМИ в России и Германии идентично: немцы и русские трактуют актуальную информацию, Интернет больше влияет на молодых людей, а телевидение – на людей зрелого возраста.

Библиографический список

1. Emrich E., Haut J. Sport und Gesellschaft 12 (1), Berlin: 2015. De Gruyter Oldenbourg. S. 39–68

2. Siber für Eshockey-Hlden: Eis-Märchen ohne Happy End: Eine Minute fehlt zu Gold**!** [Электронный ресурс]. – URL: https://sportbild.bild.de/olympia-2018/2018/olympia-2018/olympia-deutschland-eishockey-final-krimi-silber-54922924.sport.html (дата обращения : 12.04.2020)

3. Dopingverdächtiger Russe verlässt Olympisches Dorf [Электронный ресурс]. – URL: https://www.kicker.de/652614/artikel/dopingverdächtiger-russe-verlässt-olympisches-dorf (дата обращения : 10.04.2020)

4. Россия продолжает лидировать в медальном зачете юношеских Олимпийских игр [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sport-express.ru/olympics/news/rossiya-prodolzhaet-lidirovat-v-medalnom-zachete-yunosheskoy-olimpiady-1632005/ (дата обращения : 15.04.2020)

5. Коренева М. В. Анализ результатов выступлений спортсменов Российской Федерации на Играх XXXI Олимпиады 2016 года в Рио-де-Жанейро [Электронный ресурс] / М. В. Коренева, Н. С. Леонтьева, Л. С. Леонтьева // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2016. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-rezultatov-vystupleniy-sportsmenov-rossiyskoy-federatsii-na-igrah-xxxi-olimpiady-2016-goda-v-rio-de-zhaneyro (дата обращения : 13.04.2020).

6. От каких российских спортсменов ждать медалей в зимнем сезоне [Электронный ресурс]. – URL: https://bolshoisport.ru/articles/ot-kakih-rossiyskih-sportsmenov-zhdat-medaley-v-zimnem-sezone (дата обращения : 09.04.2020)

7. Удалова Я. Ю. Сравнительный анализ участия традиционных и новых медиа в освещении региональных выборов / Я. Ю. Удалова [Электронный ресурс]. – URL: http://bioraf.ru/sravnitelenij-analiz-uchastiya-tradicionnih-i-novih-media-v-os.html

8. Olympische Winterspiele 2026. Calgarys Bewerbung wackelt [Audio Aufnahme] / Von Georg Schwarte // Deutschlandfunk. – URL: https://www.deutschlandfunk.de/olympische-winterspiele-2026-calgarys-bewerbung-wackelt.890.de.html?dram:article_id=431833 (дата эфира 29.10.2018)

9. Референдум по вопросу борьбы Калгари за право проведения ОИ-2026 может не состояться [Текстовая запись звука] // ТАСС – URL: https://tass.ru/sport/5739926 (дата эфира 31.10.2018)

10. Olympia 2018: Zeitplan und Kalender der Winterspiele in Pyeongchang [Электронный ресурс]. – URL: https://www.eurosport.de/olympia/pyeongchang/2018/olympia-2018-zeitplan-und-kalender-der-winterspiele-in-pyeongchang_sto6403025/story.shtml (дата обращения : 08.04.2020)

11. Eishockey-Bundestrainer: Marco Sturm wechselt in die NHL – URL: Eishockey-Bundestrainer: Marco Sturm wechselt in die (дата обращения : 10.04.2020)

12. Wow, das ist ganz groß! 23 Jahre nach Boris Becker gewinnt wieder ein Deutscher das ATP Finale. Herzlichen Glückwunsch, Alexander Zverev! [Электронный ресурс] – URL: https://twitter.com/TeamD/status/1064241216794124288?lang=pl (дата обращения : 10.04.2020)

13. Олимпийские надежды России – первая в истории победа на трамплине! [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sports.ru/tribuna/blogs/interval/2250815.html (дата обращения : 09.04.2020)

14. Россиянка выиграла боксерский турнир в среднем весе на юниорской Олимпиаде [Электронный ресурс]. – URL: https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Boks/spbnews_NI909654_Rossijanka_vyigrala_bokserskij_turnir_v_srednem_vese_na_juniorskoj_Olimpiade (дата обращения : 07.04.2020)

15. Сборная России досрочно выиграла медальный зачет юношеской Олимпиады [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sport-express.ru/olympics/news/rossiya-dosrochno-vyigrala-medalnyy-zachet-yunosheskoy-olimpiady-1468595/ (дата обращения : 06.04.2020)

УДК 82.09

МЕЖДУ ХАЛАТОМ И ОБРАЗАМИ: ДВА МИРА «СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ» «ГОСПОДА ГОЛОВЛЕВЫ» М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

Э. И. Коптева,
Омский государственный педагогический университет, г. Омск

В статье представлен анализ художественной роли предметного мира «семейной хроники» М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы». Основное внимание сосредоточено на символах «халат» и «икона», представляющих ценностный хронотоп ука-

занного произведения. Изображение эмпирического мира позволяет уточнить авторскую этико-эстетическую оценку, увидеть образные связи художественного целого и прояснить сложную для осмысления диалектику авторского сознания.

Ключевые слова: М. Е. Салтыкова-Щедрин, «Господа Головлевы», предметный мир художественного произведения, образ халата, икона, хронотоп, этико-эстетическая оценка.

BETWEEN THE ROBE AND IMAGES: TWO WORLDS OF THE “FAMILY CHRONICLE” “MESSRS GOLOVLEVS” BY M. E. SALTYKOV-SHCHEDRIN

E. I. Kopteva,
Omsk State Pedagogical University, Omsk

The article presents an analysis of the artistic role of the subject world of the «family chronicle» «Messrs Golovlevs» by M. E. Saltykov-Shchedrin. The main attention is focused on the symbols “robe” and “icon”, which represent the value chronotope of the novel. The transformation of the empirical world allows us to clarify the author's ethical and aesthetic assessment, to see the figurative connections of the artistic whole and to clarify the contradictions of the author's consciousness that are difficult to comprehend.

Keywords: M. E. Saltykov-Shchedrin, «Messrs Golovlevs», the subject world of an artistic work, the image of a robe, icon, chronotope, ethical and aesthetic assessment.

Предметный мир художественного произведения – одно из важных направлений литературоведческого анализа. «Словесные образы предметов не предполагают наглядности в обычном смысле. <...> мы можем говорить об отсутствии достоверной наглядности в словесных изображениях (описаниях), на которую они, якобы, должны быть направлены, и о замене такой наглядности (естественной для живописи или скульптуры) впечатляющей «силой» воображаемого предмета, благодаря которой он становится как бы зримым, но не соотносится нами с эмпирической действительностью. Иначе говоря, читая яркие словесные описания, мы, конечно, видим; но видим мы совсем иной предмет и иную действительность, нежели то, что было в нашем опыте и есть вокруг нас» [1, с. 120–121]. Изображая предмет, автор всегда представляет свою эстетическую и этическую оценку его. Предметный мир, окружающий героев произведения, соотносится с хронотопом героя и в целом хронотопом художественной реальности.

Иначе говоря, читатель в произведении словесного творчества имеет дело с образом вещи. Особенно важно здесь, насколько статично изображение предметного мира: в любом произведении есть вещи, играющие

роль лейтмотива, притягивающие взгляд читателя, а значит, концентрирующие на себе внимание и тем самым связанные с выражением авторской идеи и концепции. Роль таких повторяющихся образов вещей, часто связанных с другими повторяющимися образами, эпитетами, оценками, ситуациями, – в соединении внешнего пространственного изображения с внутренним пространством жизни героя (открытым или замкнутым). Таким образом, предметный и психологический планы изображения обязательно сопрягаются и вступают в определенные отношения, будь то гротеск, механизация человеческого начала, изображение превращения человека в вещь, игрушку и т. п. Здесь чрезвычайно важна активность воспринимающей личности читателя, с помощью воображения завершающей предметный контекст художественного целого, замечающей «недостающие» вещи или динамику вещного превращения.

Другой аспект проблемы – изображение отношения героя, повествователя к вещи, возможность изменения этого отношения, что само по себе является изображением ценностной рефлексии «я». Итак, изображенный предмет может символизироваться, мифологизироваться в сознаниях героя, автора, читателя. Симптоматично, что в современном литературоведении появилось такое понятие, как «архетип халата» в русской литературе [2]. Связь идеи и вещи, а также биографические истоки этой метафоры рассматривались в работе И. Е. Грузан и В. А. Петишевой [3]. Предметный мир, в том числе одежда, проанализированы в исследовании, посвященном поэме Н. А. Некрасова [4]. Культурологический аспект в анализе мужской одежды высших слоев рассмотрен П. Н. Толстогузовым [5]. О метафизическом смысле образа халата размышляют Н. Л. Ермолаева и И. В. Лихоманов [2, 6]. О. Г. Лазареску отмечает, что «Актуализация именно этого мотива [одежды – Э. К.] теснейшим образом связана со спецификой национального бытия и национального самосознания» [7, с. 357; см. об этом также: 8].

К сожалению, *художественная* роль предметного мира в «семейной хронике» М. Е. Салтыкова-Щедрина проанализирована недостаточно, хотя подобный анализ помогает уточнить авторские характеристики, увидеть связи образного мира произведения и прояснить сложные для осмысления противоречия авторского сознания.

Ассоциативные связи внешнего и внутреннего, неодушевленного и одушевленного часто становятся предметом анализа в литературоведческих работах, поскольку благодаря подобной связи создается сам метафорический язык художественного произведения. Обращаясь к частному аспекту данного вопроса – обусловленного единства вещи (одежды) и души,

отметим оценочность этой метафоры. На подобной основе создается гротескный образ. В русской литературе таких примеров множество: шинель-капот Акакия Акакиевича, халат И. И. Обломова, мундир чеховского Беликова и др.

Нас интересует, как гротескный образ превращается в один из ключевых символов отечественной литературной традиции, в связи с чем мы обратились к «семейной хронике» «Господа Головлевы» М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Своеобразие метафоры «халат» раскрывается в контексте произведения не только ситуативно, но и благодаря авторским определениям, эпитетам, рядом находящимся сравнениям, метафорам, что позволяет уточнить роль образа в единой художественной системе произведения. Здесь халат *наследуется*, передавая несчастную судьбу отца, заживо погребенного в отдаленной деревушке:

«Старик дремал в постели, покрытый белым одеялом, в белом колпаке, весь белый, словно мертвец. Увидевши его, он проснулся и идиотски захохотал. <...> Предвидения его оправдались. Его поместили в особой комнате того флигеля, в котором помещалась и контора. Туда принесли ему белье из домашнего холста и старый папенькин халат, в который он и облачился немедленно. Двери склепа растворились, пропустили его, и – захлопнулись» [9, с. 216].

Напомним, что с определенного жизненного момента халат является *единственной* (!) одеждой нескольких героев (отца Головлева, Степана, Павла, Иудушки). Эта домашняя одежда вбирает в себя чувства, состояния, сны, превращаясь не просто в противопоставление миру светскому (фрак), миру службы (мундир), но являясь *олицетворением* всего головлевского. Сравните:

«Теперь он [Степан. – Э. К.] был ежеминутно занят, ибо принимал живое и суетливое участие в процессе припасания, бескорыстно радуясь и печалясь удачам и неудачам головлевского скопидомства. В каком-то азарте пробирался он от конторы к погребам, в одном халате, без шапки, хоронясь от матери позади деревьев и всевозможных клетушек, загромождавших красный двор <...>, и там с лихорадочным нетерпением следил, как разгружались подводы, приносились с усадьбы банки, бочонки, кадушки, как все это сортировалось и, наконец, исчезало в зияющей бездне погребов и кладовых. В большей части случаев он оставался доволен» [9, с. 230].

«Не на праздность жаловался Иудушка, а на то, что не успевал всего переделать, хотя целый день корпел в кабинете, не выходя из халата. Ти-

шина, в которую погрузился головлевский дом, нарушалась только шуршаньем, возвещавшим, что Иудушка, крадучись и подобравши полы халата, бродит по коридору и подслушивает у дверей» [9, с. 288].

Образ халата сближается с фантастическим миром «теней», нежити, резко противопоставленного автором иконе, лампаде:

«На той же стене, около освещенного угла, висел халат, на котором тоже колебались полосы света и тени, вследствие чего казалось, что он движется. Павел Владимирыч всматривался-всматривался, и ему почудилось, что там, в этом углу, все вдруг задвигалось. Одиночество, беспомощность, мертвая тишина – и посреди этого тени, целый рой теней. Ему казалось, что эти тени идут, идут, идут...» [9, с. 261].

Отметим, что автор создает постоянные определения, сочетающиеся со словом «халат»: «Степану Владимирычу некуда было выйти, потому что на ногах у него были заношенные папенькины туфли, на плечах старый папенькин халат» [с. 232]; «Порфирий Владимирыч сидел в засаленном халате, из которого местами выбивалась уж вата; он был бледен, нечесан, оброс какой-то щетиной вместо бороды» [с. 398].

Сюртук Иудушка надевает, когда намеревается разрешить дело с Евпраксеюшкой и спроваживает незаконного ребенка в воспитательный дом: «... он вышел к утреннему чаю не в халате, как обыкновенно, а одетый попраздничному в сюртук, как он всегда делал, когда намеревался приступить к чему-нибудь решительному» [9, с. 378].

В халате сыновья Головлевы встречают смерть [9, с. 232, с. 441–442]. Халат превращается в знак всего мирского, отжившего, вещного. Этому миру застоя и смерти противопоставлен в произведении мир света, который существует сам по себе, независимо от перемены дня / ночи. Символами этого мира являются икона, лампада, свеча, нездешний свет: «Лампадка горит перед образом и светом своим сообщает предметам какой-то обманчивый характер, точно это не предметы, а только очертания предметов. Рядом с этим сомнительным светом является другой, выходящий из растворенной двери соседней комнаты, где перед киотом зажжено четыре или пять лампад. Этот свет желтым четырехугольником лег на полу, словно врезался в мрак спальной, не сливаясь с ним. Всюду тени, колеблющиеся, беззвучно движущиеся» [9, с 282]). Отношение между двумя мирами выражено антитезами «живое / мертвое», «свет / тьма», «движение / застой». Тем более важно, что Иудушка собирает вокруг себя как можно больше знаков горнего мира: творит молитву напоказ, призывает образ в свидетели своего отцовского решения, отказывая в помощи сыну, после смерти матери «ослепляет» иконостас в ее имении, вывозя ценные старин-

ные иконы: «Образовавшиеся вследствие этого пустые места смотрели словно выколотые глаза. И лампад не было – все взял Иудушка...» [9, с. 331]) – и т. д. [9, с. 311–312, 318, 328, 371, 380].

Чем более герой погружается в суету и накопительство, тем более окружает себя иконами-заступниками, родовыми образами. В этой закономерности раскрывается поначалу неосознанная потребность в очищении: «Трудно сказать, насколько он сам сознавал свое решение...» [9, с. 441], – тягостные чувства тоски и страха, нарастающие к финалу хроники. Кульминацией сюжета является именно столкновение двух миров – здешнего и нездешнего, гротескного и горнего; это столкновение не столько внешнее, сколько внутреннее, объясняющее двойственную природу человека. Уход героя знаменует потерянную власть вещного начала, потребность в прощении означает переход к иному измерению, вне власти материального вещного мира.

Библиографический список

1. Теория литературы : в 2 т. [Текст] / Н. Д. Тамарченко и др ; под ред. Н. Д. Тамарченко. – М. : Изд. центр «Академия», 2004. – Т. 1. – С. 120–121.

2. Ермолаева, Н. Л. Архетип халата в русской литературе XIX века [Текст] / Н. Л. Ермолаева // Ученые записки Казан. гос. ун-та. Гуманитарные науки. – Казань, 2009. – Т. 151, кн. 3. – С. 47–56.

3. Грузан, И. Е. Образ халата в произведениях И. А. Гончарова [Текст] / И. Е. Грузан, В. А. Петишева // Вестник Бурят. гос. ун-та. – Улан-Удэ, 2014. – № 10 (3). – С. 111–115.

4. Летин, В. А. Господский костюм в контексте предметного мира поэмы «Кому на Руси жить хорошо» Н. А. Некрасова [Текст] / В. А. Летин, А. А. Молчанова, Л. Ф. Салимова // Верхневолжский филологический вестник. – Ярославль : Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2016. – № 2. – С. 174–178.

5. Толстогузов, П. Н. Фрак в тексте русской культуры XIX века [Текст] / П. Н. Толстогузов // Вестник Приамурского гос. ун-та им. Шолом-Алейхема. – Биробиджан, 2017. – № 2 (27). – С. 100–111.

6. Лихоманов, И. В. Восточный халат Ильи Ильича Обломова и метафизика «обломовщины» [Текст] / И. В. Лихоманов // Идеи и идеалы. – Новосибирск : Новосиб. гос. тех. ун-т, 2018. – № 3. – Т. 2. – С. 152–168.

7. Лазареску, О. Г. Предметный мотив одежды в русской литературе и фольклоре [Текст] / О. Г. Лазареску // Преподаватель XXI век. – М. : Мос. пед. гос. ун-т, 2013. – № 3. – С. 356–368.

8. Панкова, А. В. Образ свободного человека в российском обществе середины XIX – начала XX века: социологический анализ костюма [Текст] / А. В. Панкова // Вестник РУДН. Серия : Социология. – М., 2017. – Т. 17. – № 4. – С. 592–612.

9. Салтыков-Щедрин, М. Е. История одного города. Господа Головлевы. Сказки [Текст] / М. Е. Салтыков-Щедрин. – М. : Художественная литература, 1975. – 608 с.

УДК 882

КОНЦЕПТ ДОМА В ЛИРИКЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Г. В. Косяков,
Омская гуманитарная академия, г. Омск

В статье рассматривается развитие концепта дома в лирике М. Ю. Лермонтова в контексте магистральной антитезы небесного и земного миров. Статья раскрывает ключевые варианты мотива странничества, мирообраза Вселенной, поэтических представлений о небесной и земной родине в лирике русского романтика.

Ключевые слова: художественная картина мира, концепт, романтизм, хронотоп.

THE CONCEPT OF THE HOME IN THE LIYRICS BY M. Y. LERMONTOV

G. V. Kosiakov,
Omsk Humanitarian Academy, Omsk

The article is devoted to the development of the concept of home in the lyrics by M. Y. Lermontov in the context of universal antithesis between the heavenly and earthly worlds. The work reveals the different variants of the motif of wandering, the image of the Universe, poetic ideas about the heavenly and earthly homeland in the lyrics of the Russian romanticist.

Keywords: poetic world, concept, romanticism, chronotope.

Современное литературоведение обращено к изучению концептосферы русской классической литературы, отражения в ней «понятий, парадигмальных для русской культуры» [1]. К таким концептам русской культуры относятся покой, воля, родная земля, дом, соборность, милосердие и др. Художественная картина мира М. Ю. Лермонтова (1814–1841), фокусирующая в себе основополагающие для русского национального самосознания ценности [2], характеризуется антитетичностью: ее полярными полюсами являются буря – покой, неверие – вера. Так, земной мир в творчестве русского романтика, с одной стороны, предстает «неволей», «темницей», с другой стороны, он дарует бессмертной душе бесценный опыт самопознания, любви. Ведущим мотивом в творчестве русского поэта является странничество; мотив этот развивается в различных вариантах: метафизическое странствие души до и после ее земного воплощения, жизненный путь, изгнание, горное восхождение, духовное воспарение, преодолеваю-

щее пространство и время, бегство (уход) в пустыню. Мотив странничества, таким образом, развивается в рамках онтологической горизонтали, онтологической вертикали и в метафизической сфере.

Наряду с магистральным мотивом странничества в лирике Лермонтова развивается концепт дома. Бессмертная душа в лирике русского романтика платонически припоминает о своем астральном, горнем доме [3], образно соотнесенном со звездами. Охранительной функцией в лирике поэта наделяется песня ангела и матери: «Кавказ» (1830), «Казачья колыбельная песня» (1840). Концепт дома в ранней и в поздней лирике Лермонтова имеет различия.

Уже в ранней лирике Лермонтова возникает магистральный мотив странствия души, преодолевающей пространственные границы. Метафорически духовное странствие соотнесено с полетом птицы. Данный мотив имеет несколько вариантов развития. Во-первых, это возвращение бессмертной души в земной мир как форма загробного наказания: «Ночь.1» (1830), «Смерть» («Ласкаемый цветущими мечтами...», 1830–1831). Во-вторых, это духовное возвращение на родину в преддверии физической смерти: «Умирающий гладиатор» (1836), «Сон» (1841). В-третьих, это устремление души после физической смерти героя к его близким, к родным и дорогим местам. Данный вариант развития мотива связан в творчестве русского романтика с образом Наполеона: «Наполеон» (1830), «Воздушный корабль» (1840). В-четвертых, это духовный полет лирического героя на «отчизну» предков. Данный вариант развития мотива связан с образным рядом Шотландии, северной природы, Оссиана, замка: «Гроб Оссиана» (1830), «Желание» («Зачем я не птица...», 1831).

Магистральные мотивы и образы ранней лирики Лермонтова отражены в его элегии «Мой дом» (1830–1831): «небесный свод», «звуки песен», «седце человека», «осужден страдать», «буду я спокоен». В элегии утверждается мирообраз Вселенной как дома бессмертной души. Мир представлен как божественное творение, где миссией человека является самопознание, активная жизненная самореализация. С одной стороны, этот мирообраз характеризуется универсальностью, безбрежностью («везде», «все»), с другой стороны, он имеет черты пространственной локализации:

> До самых звезд он кровлей досягает,
> И от одной стены к другой [4, с. 300].

Элегия проникнута пафосом утверждения, который на уровне синтаксиса проявляется в использовании связки «есть», оформляющей поэтиче-

ские тезисы: «Есть чувство правды в сердце человека». Характерные для ранней лирики поэта резкие антитезы в анализируемой элегии смягчаются: «Жилец не взором, но душой».

В элегии нет ни одной образной приметы земного мира. Образность произведения, напротив, наполнена деталями метафизического пейзажа, соотнесенного с горним миром («небесный свод», «звуки песен») и внутреннего пейзажа души. Духовная субстанция мифопоэтически соотнесена со светом, огнем, обращая к архаическим представлениям о душе. В элегии утверждается, что чувство вечности изначально заложено в человеческое миросозерцание. Метафоры, характеризующие духовную субстанцию, сближают абстрактные и конкретные понятия: «искра жизни», «вечности зерно». Душа предстает субстанцией, свободно преодолевающей любые пространственные и временные границы: «Объемлет в краткий миг оно».

В элегии раскрывается романтическое представление о единстве макро- и микрокосмоса. Лирический герой стремится к максимальной самореализации в системе резких контрастов: «осужден страдать» – «буду я спокоен». Именно концептом покоя завершается элегия. Образно и композиционно элегия созвучна песне «Ангел»: в обоих лирических текстах человеческая жизнь предстает целостной и завершенной историей воплощения и самопознания бессмертной души. В элегии отображается духовная и чувственная активность человека, но нет упоминания об интеллектуальной сфере, которая в ранней лирике Лермонтова связана с сомнением, с «охлаждением» души.

В рамках антитезы земного и небесного миров в ранней лирике Лермонтова «домом» предстает именно небесный мир, что мы видим в элегии «Смерть» («Оборвана цепь жизни молодой...», (1830–1831): «Окончен путь, бил час, пора домой». В элегии возникает развернутый и экспрессивный образный ряд земного мира, который вызывает страдания и разочарования лирического героя, отрицающего все временное: страсть, любовь, славу, власть, толпу, человечество. Желанность небесного мира усиливается через отрицание земного мира, от которого стремится освободиться лирический герой. В лирическом контексте возникает образ «тесного дома гробового» как сферы естественного разрешения и разрушения всего земного. Исповедальная тональность в финале уступает место молитвенной. Лирический герой воспринимает загробный ад как более желанную сферу, нежели земной мир:

Пускай меня обхватит целый ад.
Пусть буду мучиться, я рад, я рад;

Хотя бы вдвое против прошлых дней,
Но только дальше, дальше от людей [4, с. 292].

В послании Лермонтова «Послушай, быть может, когда мы покинем...» (1832), построенном на основе резких антитез, лирический герой предвосхищает свое загробное будущее в качестве демона. При этом он ищет в любви свое спасение и расширяет границы микрокосмоса (души) до макрокосмоса (Вселенной): «Тебе будет раем, а ты мне – вселенной!»

В поздней лирике Лермонтова при сохранении указанных выше магистральных мотивов их ценностное наполнение меняется. Образ дома становится более конкретным, фокусируя черты земного мира. Так, в элегии «Как часто, пестрою толпою окружен...» (1840) лирический герой, отстраняясь от окружающего его враждебного мира, духовно возвращается к своему детству. Лирический пейзаж элегии конкретен и динамичен, фокусируя смену зрительных ощущений героя, движение его взгляда, переход от фиксациии конкретных явлений окружающего мира к созданию целостного впечатления:

Родные все места: высокий барский дом
И сад с разрушенной теплицей [4, с. 466].

Лирический пейзаж характеризуется рядом колористических деталей: «зеленой сетью трав», «в аллею темную», «желтые листы». Усадьба мифопоэтически соотносится с индивидуальным раем, раскрывая этико-эстетический идеал, приобщение к софийному началу мироздания.

В стихотворении «Родина» (1841) концепт дома конкретизируется в зримом образе русской избы:

С отрадой многим незнакомой
Я вижу полное гумно.
Избу, покрытую соломой,
С резными ставнями окно [4, с. 509].

Образ избы, избушки встречался и в ранней лирике поэта, в частности, в его балладах, где он был достаточно условным: «Баллада» («В избушке позднею порою...», 1831). В стихотворении «Родина» образ избы фокусирует черты идеала, обретаемого лирическим героем в земном мире.

В элегии Лермонтова «Выхожу один я на дорогу...» (1841) развиваются мирообраз Вселенной и мотив странничества. Антитеза небесного и земного миров, которая принимала в ранней лирике поэта обостренное выражение, в итоговом произведении поэта разрешается. Сохраняя индиви-

дуальное бытие, лирический герой в состоянии желанного «сна» обретает «свободу и покой», чувство полноты бытия, единство с мирозданием. Данный религиозный идеал воплощают образ «темного дуба» как выражение мифологемы мирового древа, мотивный комплекс любви. Пейзаж в финале элегии создает охранительную сферу индивидуального рая:

Надо мной чтоб вечно зеленея
Темный дуб склонялся и шумел [4, с. 544].

Итак, концепт дома в лирике Лермонтова диалектически развивается в контексте антитезы горнего и дольнего миров. Данный концепт представлен в таких контрастных образах, как астральная родина, мироздание, могила, родной дом, дворянская усадьба, крестьянская изба. В поздней лирике поэта в развитии концепта дома проявляется, во-первых, стремление к конкретизации, во-вторых, утверждение идеального единства человека и мироздания.

Библиографический список

1. Котельников, В. А. «Покой» в религиозно-философских и художественных контекстах [Текст] / В. А. Котельников // Русская литература. – М. : РАН, 1994. – № 1. – С. 3–41.

2. Киселева, И. А. «Пророк» (1826) А. С. Пушкина и «Пророк» (1841) М. Ю. Лермонтова: сравнительная семантика мотивного комплекса [Текст] / И. А. Киселева // Проблемы исторической поэтики. – Петрозаводск : Изд-во Петрозавод. гос. ун-та, 2020. – Т. 18. – № 1. – С. 111–129.

3. Асмус, В. Круг идей Лермонтова [Текст] / В. Асмус // Литературное наследство. – Т. 43–44 : М. Ю. Лермонтов. I. – М. : Изд-во АН СССР, 1941. – С. 83–128.

4. Лермонтов, М. Ю. Собр. соч. : в 4 т. [Текст] / М. Ю. Лермонтов. – М.–Л. : Изд-во АН СССР, 1958. – Т. 1. – 755 с.

УДК 811

СКАЗКА-РАССКАЗ КАК ФОРМА СИНТЕЗА РАЗЛИЧНЫХ ЖАНРОВ

Г. Г. Мусаева,
Институт литературы имени Низами
Национальной академии Наук Азербайджана, Баку

Одним из основных источников письменной литературы является фольклор. Кроме того, способом обогащения письменной литературы являются новые жанровые ва-

рианты, возникающие на основе инвариантов фольклора. Один из них – это сказки-рассказы, которые относятся к литературным сказкам. Исследования показывают, что, помимо литературных сказок, существуют также сказки-поэмы, сказки-драмы. В данной статье выдвигается идея вариативности сказок-рассказов в азербайджанской литературе начала XX в. Также выявляются и анализируются различные варианты этих сказок на основе произведений таких писателей, как Сулейман Сани Ахундов, Юсиф Везир Чеменземинли, Абдуррагим бек Хаквердиев.

Ключевые слова: азербайджанская литература, литературная сказка, сказка-рассказ, национальная традиция, поэтика, вариативность, синкретический жанр.

A STORY TALE AS A FORM OF SYNTHESIS OF VARIOUS GENRES

G. G. Musayeva,
Nizami Literature Institute of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku,

One of the main sources of written literature is folklore. In addition, new genre variants that arise on the basis of folklore invariants are a way to enrich the written literature. Fairy tales, stories that refer to literature tales are among them. Studies show that, in addition to literature tales, there are also poem fairy tales, drama fairy tales. The author of the article suggests the idea of the variability of story fairy tales written in Azerbaijani literature at the beginning of the XX century. Various versions of these fairy tales are also identified and analyzed based on the example of works of Sani Akhundov, Yusif Vezir Chemenzeminli, Abdurragimbey Hakverdiev.

Keywords: Azerbaijani literature, literary tale, story fairy tale, national tradition, poetics, variability, syncretic genre.

Художественное творчество реализуется разными способами. Наиболее важным из них является жанр, в котором координаты формируются через форму и содержание. Мы называем любой текст, с которым мы сталкиваемся, жанром или комбинацией жанров, которые соответствуют его доминантным характеристикам. Если мы не сталкиваемся с новым событием, мы можем оценить его с помощью условных названий в соответствии с особенностями и нормами, которые оно проявляет.

Важность единства формы и содержания жанров заключается в том, что они возникли со становлением самой литературы. Т. е. первичные тексты позже стали классифицироваться как жанры и были включены в общую систему жанров. Хотя архаичные жанры связаны с примитивными принципами, мир жанров эволюционировал и умножался в процессе своего развития. Исторически сложившиеся жанры не только играли роль ос-

новы для появления новых форм, но и в своем динамичном развитии они изменялись сами и приобретали новые черты. Д. С. Лихачев писал об этом, что «в ту или иную эпоху меняются самые принципы выделения отдельных жанров, меняются типы и характер жанров, их функции» [1, с. 47].

Феномен появления одного жанра на основе другого широко распространен в искусстве и литературе. Это можно объяснить встраиванием жанра в разные литературные среды, а также динамическими изменениями в авторских интерпретациях. Обновление формы часто происходит при синкретической комбинации разных жанров. В начале XX в. это было одной из характерных черт азербайджанской литературы. Этот процесс проходил в основном в двух направлениях: адаптация новых жанров с Запада к новой среде путем сочетания с нашими традиционными жанрами и синкретическое сочетание жанров письменной литературы с жанрами фольклора. При этом литература пополнялась новыми жанрами и возможности ее дальнейшего развития росли.

Обогащение, соответствующее второй ситуации, проявляется во многих произведениях той эпохи, в т. ч. в литературных сказках. Есть несколько вариантов литературных сказок: сказка-история, сказка-поэма, сказка-драма. Исходя из элементов рассказа, мы можем найти поджанровые признаки в сказках конкретного писателя и охарактеризовать эти произведения как сказки-рассказы.

В истории письменной литературы существует обширная традиция обращаться к поэтике сказок и легенд. Ярким примером этому являются поэмы Низами Гянджеви (в т. числе повествования о сокровищнице тайн и о семи красавицах). Сказочные сюжеты и сказочные ситуации широко использовались в классической эпической литературе. Жанр сказки можно рассматривать как феномен, широко использовавшийся в азербайджанской литературе начала XX в. Это было одним из проявлений роста интереса к этническому самосознанию (а также культуре, философскому мировоззрению) в азербайджанской литературе и послужило цели его возрождения и воспитания подрастающего поколения в национальном духе.

Обратимся к примерам. Интересным источником можно считать творчество С. С. Ахундова, предпочитающего использовать фольклор, особенно традиции сказок, легенд и мифов. В рассказах автора, где четко прослеживаются элементы сказочной поэтики, можно найти признаки как сказки, так и рассказа. Эти особенности проявляются в описании и повествовании, в фабуле, в ситуациях, в выборе автором времени и пространства, в наличии архаически-исторических образов. Все это типично для большинства рассказов писателя.

Хотя лингвистические и стилистические особенности рассказа С. С. Ахундова «Ковкеби-хурийет» («Звезда свободы») соответствуют просветительской реалистической прозе начала XX в., устойчивые элементы сказочной поэтики преобладают как в форме, так и в содержании текста. История представлена в виде сказки, рассказанной Принцем, который занимает особое место в мире сказочных персонажей. С первого предложения видно, что автор использует возможности сказки: «Принц начинает сказывать сказку:...» [2, с. 241]. Особенности применения сказки в литературном тексте следующие.

Образ, который мы можем принять в качестве архаизма для XX в. – это Принц. В сказке, рассказанной принцем своему Шаху, события происходят во времена Пророка Соломона, что привносит необычность во временные и пространственные рамки, показывает путь для перехода через хаос в космос в целях победы правды и справедливости.

Согласно сюжету сказки, события начинаются с тяжелой проблемы: у людей, живущих в чудесных местах, появилась неизлечимая болезнь. Эта болезнь была совершенно непонятной: у 18-летнего юноши белели волосы и усы, стан сгибался вдвое, руки и ноги дрожали, глаза тускнели. Он превращался в старца 80-ти лет. Никто из этого народа, таким образом, не доживал до 25 лет [2, с. 241]. Люди собрались, чтобы всем миром решить проблему. Как видно, одним из главных моментов в развитии сюжета сказки является участие народа и дворцовой знати в совместных поисках решения сложной, казалось бы непреодолимой, проблемы.

По совету одного умного человека, чтобы найти решение, они решили обратиться к премудрому ученому, который живет очень далеко. Подобные поездки до сих пор известны из эпоса «Бильгамыс», когда герой путешествует, чтобы найти лекарство, дарующее бессмертие. Впоследствии такие поездки становились главными мотивами сказок.

Наставления мудреца, необходимость преодолеть препятствия, чтобы получить лекарство, поиск средств спасения, трудный путь «Звезды свободы» за горы, воздвигнутые великанами, все время держат читателя в волшебном мире сказки. Один из главных сюжетных поворотов этой сказки – в том, что решение проблемы заключается в преодолении препятствий, создаваемых дивами.

Пока что события продолжаются в полном соответствии со структурой сказки. Однако решение проблемы далеко не связано с принципами финала сказки. В сказке некто выступает как герой, проходит трудный путь, преодолевает препятствия и добивается всего. Хотя в этой работе есть повествователь, героя нет. «Пространство сказки всегда связано с основным уча-

стником. Рассказчик стоит в одном ряду с героем. Он описывает все, что видит и слышит. Он не описывает ничего, кроме героя» [3, с. 12].

Здесь решающая роль принадлежит не любому герою, а «послам» и «гражданам». Посланники возвращаются и передают «гражданам» то, что сказал мудрец. Они тоже берут топор, лопату, лом и другие инструменты и разрушают гору, раскрывают лицо «ковкаби-хурриет», и люди одеваются в праздничную одежду и ликуют.

В финале есть также несоответствие с точки зрения повествования. Так, «Звезда свободы» снова погружается во тьму. Она возвращается из Космоса в хаос: «... празднества завершились. Через некоторое время черные облака закрыли лицо Звезды свободы и снова спрятали ее» [2, с. 242]. В сказках обычно торжествует истина и пути назад нет. Здесь, наоборот, люди не могут долго пользоваться светом «Звезды свободы». В исследованиях поэтики сказок подчеркивается, что эффективное разрешение финала является одним из его основных принципов: «…к дополнительным признакам сказки относятся явно выраженная идея, например, торжества добра над злом; четкая сюжетная линия; законченность сюжета и завершенность всех событий и ситуаций» [4, с. 12].

Изменение хода событий заставляет пересмотреть структуру работы. Прежде всего, сосредоточимся на названии, которое является первым шагом в передаче информации, – это «Звезда свободы». Хотя звезда является одним из главных элементов сказок, выражение и понятие «свобода» нетипично для фольклора. Траектория образов также интересна: жители Севера отправляются к мудрецу на Востоке в поисках надежды, и, хотя они получают от него лекарство, Звезда свободы не остается с ними надолго и старые болезни начинаются снова. Кроме того, интересным моментом является использование в сказке слова «гражданин». «Как только послы узнали о возможности решения своих проблем, они поблагодарили ученого, радостные и воодушевленные, вернулись на родину и рассказали все своим гражданам» [2, с. 242].

Такая смена событий, отсутствие главного героя в работе, включение в текст понятий Востока и Запада, концепций свободы, родины и отечества могут быть объяснены авторской позицией и национально-историческим контекстом рассказа. С. С. Ахундов, как и другие азербайджанские просветители начала XX в., думал о правах граждан, о своей родине. Изменения в содержании и форме дают возможность отойти в данном произведении от жанра сказки. Многое соответствует здесь требованиям жанра рассказа в письменной литературе. Вместе с тем для текста также характерна устойчи-

вость элементов структуры сказки, что дает основание считать это синтезом двух жанров: сказки и рассказа.

С. С. Ахундов использует сказку для раскрытия своих жизненных позиций, и, как уже упоминалось выше, его рассказ связан с проблемами, которые вставали перед азербайджанским просвещением XX в. То, что писатель приспосабливает фольклорные жанры, в т. ч. сказки, к философскому и литературному контексту своего времени, является одним из фактов, встречающихся не только в нашей литературе, но и в литературе в целом [5, с. 199].Такое синкретическое сосуществование поэтических элементов – одна из особенностей прозы С. С. Ахундова.

Есть и другие примеры адаптации сказки к проблемам времени и пространства при полном сохранении ее содержания и структуры. Это сказка Ю. В. Чеменземинли «Мелик Мамед». Автор был одним из интеллектуалов, уделявших особое внимание сохранению азербайджанского фольклора и этнографии. Он собирал фольклорные материалы, изучал их и широко использовал в своих художественных произведениях. Этот известный просветитель высоко ценил сказки среди других образцов фольклора, писал о них статьи, явившиеся ценным вкладом в исследование устного народного творчества. Это работы «Настроение азербайджанских сказок» (1926), «Как собирать наши сказки» (1928), «Несколько слов о наших сказках» (1928) и др.

Текст народной сказки почти целиком включен в произведение «Мелик Мамед». Этот текст имеет два сюжета и двух героев. Один из героев – это бабушка, которая рассказала историю, а другой – Мелик Мамед, герой истории. Бедно живущая бабушка рассказывает детям сказку о Мелике Мамеде, чтобы голодные внуки забыли о еде. Автор иногда от имени бабушки восклицает: «Деточки мои!» – и создает переход между тем, что происходило в холодной комнате, и сказочным повествованием, смелостью героя в преодолении трудностей. Наконец, бабушка заканчивает сказку традиционной формулой: «Сорок дней и ночей длилась свадьба, привели невесту. Они ели-пили и на землю перешли, а вы, дети мои, отправляйтесь в большое путешествие» [6, с. 88]. В конце рассказа есть выражение «они ели-пили», и в речи бабушки, обращенной к детям, нет слова «и вы ешьте». Потому что дома нет еды.

Потому второй финал в сказке-рассказе завершается в другом ключе. «Сказка окончилась, один из детей сложил свои маленькие ручки на груди и уснул на коленях у бабушки; младший дремал рядом с очагом. Только один старший ребенок держал указательный палец во рту и не сводил глаз с бабушкиного лица. Сильный ветер снова стучал в окно ...» [6, с. 88]. Хотя младший и средний внуки послушали рассказ своей бабушки и заснули,

старший не мог спать голодным и сосал палец. Автор выражает свою позицию, сопоставляя горькие реалии жизни с миром сказок и, возможно, пытаясь привить молодежи дух борьбы с «великанами-дивами», которые забрали у них все яства и оставили их голодными.

Еще одним образцом сказки-рассказа является «Охотник Касым» А. Хагвердиева. Работа основана на интерпретации сказки охотника Пирима. Как неотъемлемые элементы жанра сказки здесь представлены герои, изображенные на фоне необычайных возможностей, здесь есть фантазия, убедительное повествование о чудесных событиях, вспомогательный образ для главного героя (собака охотника Касыма, по кличке Гюмюш, что в переводе означает «серебро»).

Главный герой сказки, охотник Касым, преувеличивает свое охотничье мастерство и представляет его в соответствии со сказочной фантазией. «Зимними вечерами вокруг него собирались праздные люди и слушали. Он увлеченно рассказывал об охоте, своем мастерстве, как он за один день убил четырех медведей, охотился ночью на просяном поле на перепела и ястреба, видел сотню лис на дороге, идя без винтовки, и тому подобное» [7, с. 279]. А. Хагвердиев соединил несколько сказок в сказке-рассказе «Охотник Касым» и назвал каждый эпизод своим именем, к примеру, «Хаджи Лейлек», «Воробей».

Причина, по которой мы определяем текст не как сказку, а как сказку-рассказ, заключается в том, что здесь есть повествующий автор, что среди окружающих охотника Касыма лиц нет сказочных персонажей, что они не верят ему, а относятся к его рассказам с юмором и что они слушают его, чтобы скоротать время. Ирония автора здесь для тех людей, которые бездельничают большую часть времени, слушая сказки. Это придает тексту современность и создает здесь ощущение повествования. Т. е. текст можно рассматривать не как отдельную сказку или рассказ, а как новую форму их синкретического союза – сказку-рассказ.

В заключение добавим, что традиции литературной сказки, которая в разных вариантах встречается в азербайджанской литературе начала XX в., в частности сказки-рассказа, были продолжены на более поздних этапах указанного периода, и в дальнейшем писатели успешно их использовали.

Библиографический список

1. Павлова, Ю. В. Проблемы поэтики сказок Л. С. Петрушевской [Текст]: автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.01.01 : защ. 26.12.2006 : [место защиты : Твер. гос. ун-т] / Юлия Валерьевна Павлова. – Тверь, 2006. – 27 с.

2. Чеменземинли, Ю. В. Произведения : в 3 т. [Текст] / Ю. В. Чеменземинли. – Т. 1. – Баку : Аврасия пресс, 2005.– 360 с.

3. Хаквердиев, А. Избранные произведения : в 2 т. [Текст] / А. Хаквердиев. – Т. 2. – Баку : Лидер, 2005. – 408 с.

4. Алиев, О. Поэтика азербайджанских сказок [Текст] / О. Алиев. – Баку : Сада, 2001. – 192 с.

5. Ахундов, С. С. Избранные произведения [Текст] / С. С. Ахундов. – Баку : Шарг-Герб, 2005. – 444 с.

6. Томашевский, Б. В. Пушкин. Современные проблемы историко-литературного изучения [Текст] / Б. В. Томашевский. – Л. : Образование, 1925. – 134 с.

7. Лихачев, Д. С. Система литературных жанров древней Руси [Текст] / Д. С. Лихачев // Славянские литературы : доклады советской делегации. V Международный съезд славистов. София, сентябрь 1963. – М. : Изд-во Академии Наук СССР, 1963. – С. 47–70.

УДК 791

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ФЕСТИВАЛЕЙ СРЕДСТВАМИ PR И СМИ

Т. В. Слепцова,
Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, Омск

Популярность фестивалей в России обусловлена их зрелищностью, массовостью, маркетинговой привлекательностью. Формат фестиваля направлен на установление, поддержание и расширение художественно-творческих контактов и общественных связей. Многообразие фестивалей способствует приобщению населения к культурным традициям, трансляции культурных ценностей подрастающему поколению и молодежи. В решении проблемы продвижения и популяризации фестивалей важную роль играет выбор соответствующих каналов информирования общественности. В статье подчеркивается эффективность таких каналов продвижения фестивалей, как материалы в печатных СМИ, на платформах интернет-изданий, анонсы и информационные сообщения на порталах информагентств, телевизионная реклама, реклама на радио, форматы наружной рекламы, посты в социальных сетях, на блог- и медиасервисах.

Ключевые слова: фестиваль, культура, традиции, ценности, культурное пространство, PR, СМИ.

FESTIVALS PROMOTION BY MEANS OF PR AND MASS MEDIA

T. V. Sleptsova,
Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk

The festivals popularity in Russia is due to their entertainment, mass-marketing appeal. The festival format is aimed at the establishment, maintenance and expansion of artistic and creative contacts and public relations. The variety of festivals promotes familiarizing people to

cultural traditions, showing cultural values to the younger generation and youths. The appropriate information channels choice plays an important role in solving the problem of festivals promotion and popularization. The author considers the effectiveness of such channels for the festivals promotion as advertising and journalistic materials in print media and Internet publications, advertising on radio, announcements and messages on news agency portals, television advertising, some types of outdoor advertising, presentations and posts in social networks, on blog and media services.

Keywords: popularization, festival, culture, traditions, values, cultural space, PR, mass media.

В современной социокультурной ситуации значимая роль в формировании и сохранении единого культурного пространства России принадлежит фестивалям, поскольку они способствуют установлению, поддержанию и расширению художественно-творческих и общественных связей как внутри отдельного региона, так и между регионами России и странами. Актуальность исследования обусловлена необходимостью рассмотрения и решения на всех уровнях власти, государственных и коммерческих структур, общественных организаций проблемы сохранения культурных традиций, их трансляции новому поколению россиян, приобщения детей и молодежи к культурным нормам и ценностям, передачи им культурного наследия страны. Именно фестиваль как «форма культурного творчества на основе диалога», согласно исследованию Е. Б. Паксиной, «реализует возвышение духовных потребностей посредством творческого обмена деятельности по освоению культурного наследия человечества, а также трансляции и присвоению культурных ценностей» [1].

В последнее десятилетие формат фестиваля в России стал особенно популярен и вышел за рамки «массового празднества, показа (смотра) достижений музыкального, театрального, эстрадного, циркового и киноискусства», как указано в БЭС. Так, зрелищность, массовость и соревновательный аспект стали важными составляющими при проведении фестивалей относительно новых форматов – фестивалей спортивной направленности, например ставшего ежегодным Всероссийского дня ходьбы, впервые проведенного в 2015 г. и инициированного Олимпийским комитетом России, Всероссийского фестиваля ГТО (впервые проведен в августе 2015 г. в Белгороде), Фестиваля адаптивной физической культуры (2013–2020 гг.; Омск, СибГУФК) и др.

Коммерческая привлекательность стала доминирующей составляющей в организации Всероссийских фестивалей меда, ежегодно проводящихся во многих российских городах.

Маркетинговая составляющая требует от организаторов театральных и кинофестивалей знания особенностей современного рынка в целом, анализа его конкретных сегментов, мониторинга социальных и рыночных процессов для разработки на основе полученной информации стратегии продвижения фестиваля. Фестиваль международного и всероссийского масштаба может стать и в отдельных случаях становится визитной карточкой страны, региона, города. Однако вопросы территориального брендинга и маркетинга фестивального движения в отечественной науке исследованы поверхностно, представлены отдельными разработками, что обусловливает необходимость использования комплексного подхода к изучению обозначенных проблем.

Фестивальное движение в России интенсивно развивается. Фестивализация понимается как «сложный путь поиска новаторских идей, реализации нетрадиционных решений, развития инновационных форм работы» [2]. Современный этап фестивализации рассматривается исследователями в аспекте анализа функций массовых представлений: агитационной, коммуникативной, просветительской, развлекательной [2].

В Омске, городе с трехсотлетней историей и сложившимися культурными традициями, фестивали стали важной составляющей жизни. Отмечается как многообразие форматов фестивалей по направленности, тематике и статусу, так и большой интерес омичей и гостей города к мероприятиям [3].

Международный театральный фестиваль «Академия» сегодня по праву можно считать визитной карточкой Омска. Впервые проведенный в 2008 г., фестиваль стал большим событием, праздником искусства, в котором участвовали театры из российских городов и зарубежья. В 2016 г. V Международный театральный фестиваль «Академия» был включен в план мероприятий по празднованию 300-летия Омска; в нем участвовало 11 театров из России, Литвы, Японии, США. Участниками VI Фестиваля (2018) стали театры из Молдовы, Израиля, Сербии, Швеции, Армении и России.

Относительно специфики театрального фестиваля А. М. Меньшиков отмечает: «Общение как главный компонент фестивального праздника создает атмосферу зрелища, организует сценическую реальность как некий «живой» суверенный мир, помогает актерам, режиссерам, драматургам, сценографам, менеджерам существовать в едином тоне» [2]. Фестиваль «Академия» как значимое событие в культурной жизни региона позволил участникам вести открытый диалог, обмениваться опытом с российскими и зарубежными специалистами, участвуя в пресс-конференциях, «круглых столах», мастер-классах. Культурные обозреватели омских СМИ в подготовленных материалах ежедневно знакомили широкую аудиторию читателей и зрителей с основными моментами фестивалей, давали возможность

почувствовать их колорит, насыщенность программы и яркую эмоциональную составляющую.

Еще один проект международного уровня, имеющий большой успех и подчеркивающий статус Омска как театрального города, – Международный фестиваль театров кукол «В гостях у «Арлекина». С 2009 г. этот проект заслужил признание омского зрителя. Знакомство с новыми тенденциями в театральном искусстве, колоритом национальных культур с одной стороны и авторским «прочтением» новых и известных широкому кругу ценителей театрального искусства произведений – с другой привлекательно как для специалистов, работающих в сфере театрального искусства, так и для широкой зрительской аудитории, большую часть которой составляют дети.

Фестиваль любительских театров «Театральная весна» начал свою историю в 1994 г. Вот уже четверть века молодежные театры, театральные студии, народные театры и творческие коллективы из городских и областных учреждений культуры, высших и средних профессиональных учреждений ежегодно на протяжении трех недель знакомят омскую театральную общественность с постановками разных жанров.

Премьерные ленты молодых российских кинематографистов по традиции представляются на Национальном кинофестивале дебютов «Движение», получившем «прописку» в Омске с 2013 г. и собирающем любителей одного из массовых видов современного искусства. Компетентное жюри, в составе которого признанные деятели отечественной киноиндустрии, определяет лауреатов в номинациях: «Лучший фильм», «Лучший режиссер», «Лучшие актер / актриса», «Лучшая операторская работа», «Лучший сценарий».

Еще один формат фестивалей заслужил признание общественности. С 2006 по 2011 г. Омск совместно с Новосибирском проводил Международный фестиваль документальных фильмов «Встречи в Сибири». Девизом культурного форума был выбран слоган «Два города в одном проекте». В 2012 г. в Омске стартовал новый проект – Открытый фестиваль документального кино «Сибирь», направленный на поддержку и развитие документального кино в Сибирском регионе. Презентации фильмов, творческие встречи с режиссерами и деятелями кино способствуют росту интереса, особенно творческой молодежи и студентов профильных направлений профессиональной подготовки, к документальному кино как феномену современной культуры, традициям и новациям кинодокументалистики.

«Любительское кино + Profi» – фестиваль-конкурс, проходящий в Омске с 2008 г. Цели проекта – представление фильмов, снятых профессиона-

лами и начинающими режиссерами, поддержка творчества студентов, состоящих в коллективах любительских киновидеостудий.

Для творческой омской молодежи – студентов вузов и средних специальных учебных заведений – фестиваль творчества «Студенческая весна» стал ежегодным смотром-конкурсом. Хореография, вокал, художественное слово – самые популярные конкурсные номинации, в которых как коллективы, так и отдельные студенты могут проявить свое мастерство.

Фестиваль-конкурс «Омская звезда», стартовав в 1994 г., в 1996 уже приобрел статус международного. Настоящий праздник детского творчества помогает раскрывать таланты юных артистов из разных городов и стран в номинациях «Фортепиано», «Народные инструменты», «Струнно-смычковые инструменты», «Духовые и ударные инструменты», «Академический вокал», «Хореография».

Проектом по сохранению русской культуры и художественных ремесел является Всероссийский фестиваль русской традиционной культуры «Егорий Хоробрый», который организуется и проводится Государственным центром народного творчества совместно с Омской областной общественной организацией «Центр славянских традиций». Творческие встречи, мастер-классы по фольклорному исполнительству и хореографии традиционно входят в программу праздника. Вызывают интерес омичей и гостей города ярмарка народных ремесел, концерты и народные гуляния. Культурные традиции регионов представляют участники из Санкт-Петербурга, Новосибирска, Уфы, Екатеринбурга, Барнаула, Красноярска, Тюмени, Челябинска, Сургута и Омска.

В продвижении и популяризации фестивалей и народных праздников важную роль играет выбор соответствующих каналов информирования. Эффективность PR-кампании по продвижению фестиваля обусловлена популярностью каналов и форматов продвижения, что выявляется в процессе маркетингового исследования. В современной социокультурной ситуации наиболее эффективными являются следующие: реклама и журналистские материалы в печатных СМИ, интернет-изданиях, на радио, сообщения на порталах информационных агентств, телевизионная реклама, презентации в социальных сетях, на блог- и медиасервисах. Поистине безграничны возможности Интернета: сайт фестиваля, баннерная реклама в социальных сетях, почтовые mail-рассылки, использование контекстной рекламы, активное применение социальных сетей «ВКонтакте» и Facebook, блог-сервиса Twitter, медиасервиса Instagram. Продвижение форматов фестивалей через интернет-платформы предоставляет широкой общественности информацию об истории проектов, дает актуальную информацию о текущем мероприя-

тии, позволяет организаторам общаться с целевой аудиторией, обмениваться впечатлениями о проектах, координировать ход мероприятий.

Представляем опыт информационной поддержки и продвижения фестиваля зимних и экстремальных видов спорта «I ♡ WINTER», который стартовал 6 декабря 2017 г., а завершился 15 марта 2018 г. На конкурсе общественных проектов «Просвещение жителей Омской области о проведении XXIX Всемирной зимней универсиады 2019» Сибирский государственный университет физической культуры и спорта получил право на проведение данного фестиваля. В программу фестиваля вошло 15 мероприятий для омичей и гостей города, в рамках которых состоялась презентация XXIX Всемирной зимней универсиады 2019 г. Волонтеры Омского студенческого штаба универсиады знакомили жителей с предстоящим международным событием в Красноярске, рассказывали об обязательных и дополнительных видах спорта, об объектах универсиады и о том, как стать волонтером.

Пресс-служба СибГУФК организовала освещение всех мероприятий фестиваля, среди которых круглый стол «На пути к XXIX Всемирной зимней универсиаде 2019 года в Красноярске. Молодежное волонтерство в сфере спорта», торжественное открытие штаба волонтеров универсиады –2019, научные конференции. Долгожданным событием стало открытие верстового столба в стилистике Всемирной зимней универсиады – 2019, на которое были приглашены городские СМИ: АО «Омские медиа», ГТРК «Иртыш», канал «Продвижение» и др. Научная составляющая проекта была представлена двумя конференциями: Олимпийской научной сессией молодых ученых и студентов Сибири «Олимпизм, олимпийское движение, олимпийские игры (история и современность)» и Всероссийской научно-практической конференцией «Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма», в работе которых приняли участие более 250 участников.

На территории спортивно-оздоровительного комплекса «Экстрим-парк СибГУФК» состоялся яркий и незабываемый семейный праздник – парад санок «В гостях у Лайки». «Омский областной фестиваль сноуборда и горных лыж», проведенный в три этапа, собрал более 600 зрителей. Также состоялись чемпионат и первенство Омской области по скалолазанию и ледолазанию, в которых участвовало более 200 спортсменов.

В результате работы по популяризации и освещению «Фестиваля зимних и экстремальных видов спорта «I ♡ WINTER» в СМИ и на интернет-платформах о специфике Всемирной зимней универсиады узнало более 20 тысяч омичей – участников мероприятий, что было одной из цен-

тральных задач проекта. Мероприятия фестиваля освещались на региональных телевизионных каналах, в печатных изданиях, информация размещалась на новостных порталах и в социальных сетях.

Библиографический список

1. Паксина, Е. Б. Художественный фестиваль как диалоговая форма культурных коммуникаций [Текст]: автореф. дис. …канд. культурологии : 24.00.01: защ. 15.12.2017 : [место защиты : Кемер. гос. инст-т культуры] / Елена Борисовна Паксина. – Кемерово, 2017. – 23 с.

2. Меньшиков, А. М. Фестиваль как социокультурный феномен современного театрального процесса [Текст]: автореф. дис. …канд. искусствоведения 17.00.01 : защ. 11.05.2004 : [место защиты : Рос. акад. театр. искусства (ГИТИС)] / Александр Михайлович Меньшиков. – М., 2004. – 22 с.

3. Фестивали и конкурсы // Омск.рф : официальный портал администрации города Омска. – URL: http://admomsk.ru/web/guest/city/culture/festivals (дата обращения : 18.03.2020)

УДК 81.139

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕФЛЕКСИИ

А. К. Токтанова,
Жетысуский государственный
университет имени И. Жансугурова,
г. Талдыкорган, Казахстан

В статье рассматривается проблема изучения рефлексии в философии, психологии, педагогике и филологии. Рефлексия осмысляется как одна из форм самопознания личности, определяющая уровень развития культуры мышления, способствующая успешной социализации, развитию коммуникативных навыков.

Ключевые слова: мышление, рефлексия, социализация, язык, речь.

CURRENT PROBLEMS OF STUDYING REFLECTION

A. K. Toktanova,
Zhetysu State University named after I. Zhansugurov,
Taldykorgan, Kazakhstan

The article deals with the problem of studying reflection in philosophy, psychology, pedagogy and philology. Reflection is understood as one of the forms of self-knowledge of the individual which determines the level of development of the culture of thinking, contributes to successful socialization and communication skills.

Keywords: thinking, reflection, socialization, language, speech.

Рефлексия предполагает самооценку, анализ и интроспекцию. Рефлексия сопровождает интеллектуальную деятельность, которая неразрывно связана с языком, языковой картиной мира. Лингвистический аспект рефлексии был и остается объектом изучения для философии и лингвистики.

Указано, что в слове «рефлексия» ударение ставят на слог [ле]. Рефлексия – это размышление о своем психическом состоянии, склонность анализировать свои переживания [1].

Рефлексия – способность человека осмыслить собственный опыт с целью прийти к новому пониманию, оценить и обосновать собственные убеждения и ценностные отношения. Включает построение умозаключений, обобщений, аналогий, сопоставлений и оценок [2].

Природа рефлексии интересовала уже античных мыслителей: Сократа, Платона, Аристотеля, – которые считали рефлексию формой духовной самореализации человека. Сократ уделял большое внимание гносеологическим, психологическим, этическим и педагогическим аспектам рефлексии. Античный философ указывал на то, что именно рефлексия служит основой для самопознания человека и корректировки собственного отношения к миру и к окружающим людям [3].

В представлении средневековых теологов, рефлексия – это осмысление собственных мыслей и действий человека посредством силы Божьей [4]. Рефлексия в эту эпоху осмысляется в контексте религиозной гносеологии и этики, ведущей для понимания рефлексии становится категория «страха Божиего».

Понятие рефлексии было введено Р. Декартом, который внес большой вклад в осмысление проблем гносеологии. По мысли философа, в основе построения мировоззренческой системы лежит конструктивное сомнение. Для Декатра исходным является утверждение субстанциональной природы мыслительной деятельности. Постижение природы мышления, духовной субстанции в картезианстве обусловило обращение к изучению процесса рефлексии [5].

В XVII в. английский просветитель Дж Локк определил рефлексию как «отраженное познание». Четко разграничивая сферы интеллектуальной и чувственной активности личности, английский философ включал рефлексию в первую сферу[2].

Природа рефлексии стала системно осмысляться в немецкой классической философии, в частности, в трудах Г. Гегеля, который воспринимал ее не только как гносеологическую, но и как ценностную категорию. Рефлексия выполняет коррекционную и прогностическую функции [3].

По мысли П. Тейяра де Шардена, рефлексия – это приобретенная сознанием способность сосредоточиться на самом себе и овладеть самим собой как предметом, обладающим своей специфической устойчивостью и своим специфическим знанием, способность уже не просто познавать, а познавать самого себя, не просто знать, а знать, что знаешь. Это то, что отличает человека от животных: в результате рефлексии человек учится не только знать, но и обобщать, что он знал. Рефлексия – это основа самопознания [6].

В современных зарубежных исследованиях термин «рефлексия» используется в работах, посвященных проблемам психолингвистики. Рефлексивные процессы описываются многими терминами, например, «recursive thinking» – рекурсивное мышление, «self-referent thought» – самореферентная мысль. В ряде исследований понятие «рефлексия» рассматривается в контексте проблемы «Я-феномен». У. Джеймс провел экспериментальное исследование рефлексии, соотнося ее с социальными представлениями личности о себе [3].

С. Л. Рубинштейн внес значительный вклад в понимание рефлексии. В его понимании, рефлексия – это определенный уровень развития человеческого сознания, при котором личность осознает свой опыт с позиций социума и культуры, это значимый показатель развития культуры мышления [7].

Под руководством Г. П. Щедровицкого было осуществлено системное исследование рефлексии как значимого компонента мыслительного процесса и деятельности личности. Московские ученые разработали собственную модель рефлексии и методологию ее изучения [8].

Современная наука исходит из того, что рефлексия, в том числе языковая, формируется в ходе воспитания и образования, в процессе социализации. Формирование рефлексии – это актуальная проблема возрастной психологии. По мнению психологов, рефлексия у человека возникает примерно с 1,5 лет. Сформировавшиеся навыки рефлексии придают человеку уверенность в себе, помогают ему ставить жизненные цели и достигать их, создают условия для эффективного взаимодействия с окружающими людьми, для адаптации в изменяющемся социуме.

И. Н. Семенов утверждает, что рефлексивность помогает человеку контролировать свою деятельность. Рефлексия – это результативность мышления, без которой невозможно находить разрешение проблемных ситуаций. Рефлексия сопряжена с критическим подходом к действительности, к самому себе [9].

Рефлексивность играет ключевую роль в понимании не только себя, но и других людей. Рефлексия как социальный феномен проявляется в групповой среде: «Рефлексия – психическая деятельность. Чтобы дать оценку сво-

ей деятельности, прежде всего нужно понять внутреннюю интуицию, познание, настроение. В дальнейшем следует отчитываться о результатах этих эмоций. Только тогда процесс рефлексии осуществляется полностью» [10]. Так, студенты высших учебных заведений вливаются в новые социальные группы, в связи с чем языковая рефлексия помогает им создать комфортную коммуникативную среду. Часто студенты из неблагополучных семей испытывают трудности в общении с однокурсниками. Психологические барьеры, отсутствие навыков развернутой монологической и диалогической речи затрудняют формирование такой коммуникативной среды. Без навыков рефлексии невозможно развить навыки публичного выступления, дискуссии.

М. М. Бахтин рассматривал рефлексию в контексте философии диалога. В трудах литературоведа значимое место занимает понятие «ценностная граница» [3].

Рефлексия – зеркало духовного мира, форма его самопознания. Рефлексия, в т. ч. языковая, осуществляется через критическое мышление. Великий казахский поэт Абай Кунанбаев считал, что рефлексия характеризует «полноценного человека» («толық адам»). Образные представления о такой личности отражены в его стихотворении «Ғылым таппай мақтанба». Великий Абай призывал человека разумно «оглядываться назад», давать себе отчет за каждый прожитый день [11].

Рефлексирование – сложная работа, требующая времени, усилий, определенных способностей. Развитию рефлексии уделяется большое внимание при реализации компетентностного подхода в современной высшей школе [12].

В установлении природы рефлексии важную роль играет такое понятие, как идентификация. Идентификация (от лат. identification) идентичность, гармонизация, равновесие. В процессе идентификации человек осваивает социальные роли. Этот процесс, изначально неосознанный, затем приобретает целенаправленный характер. В процессе идентификации с другим человеком «подражатель» стремится сначала скопировать черты образца, а потом сформировать индивидуальные. Подражание, стремление быть похожим на кого-то помогает сформировать навыки рефлексии.

Итак, проблема рефлексия была и остается актуальной для изучения в рамках философии, психологии, культурологии, филологии. Рефлексия выполняет регулятивную, прогностическую, мобилизационную функции. Навыки рефлексии, в т. ч. языковой, раскрывают уровень развития культуры мышления, самопознания личности.

Библиографический список

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов ; под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28-е изд. перераб. – М. : Мир и образование, 2014. – 1376 с.
2. Полонский, В. М. Словарь по образованию и педагогике [Текст] / В. М. Полонский. – М. : Высшая школа, 2004 – 512 с.
3. История философии. Энциклопедия [Текст] / сост. А. А. Грицанов. – Минск : Интерпрессервис : Книжный дом. 2002 – 1376 с.
4. Метаева, В. А. Методологические и методические основы рефлексии [Текст]: учеб. пособие / В. А. Метаева ; Рос. гос. проф-пед. ун-т. – Екатеринбург, 2006. – 99 с.
5. Декарт, Р. Избранные произведения [Текст] / Р. Декарт. – М. : Госиздат. Политиздат, 1950. – 712с.
6. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека [Текст] / Пьер Тейяр де Шарден ; предисл. Роже Гароди : [пер. с фр. Н. А. Садовского]. – М. : Прогресс, 1965. – 296 с.
7. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2000. – 712 с.
8. Щедровицкий, Г. П. Коммуникация, деятельность, рефлексия [Текст] / Г. П. Щедровицкий // Исследование речемыслительной деятельности. – Вып. III – Алма-Ата, 1974.
9. Семенов, И. Н. Рефлексивная психология и педагогика творческого мышления [Текст] / И. Н. Семенов, С. Ю. Степанов – Запорожье : ЗГУ, 1992.
10. Шнюкова, Е. А. Языковая рефлексия как составляющая в обучении дискуссионной речи [Электронный ресурс] / Е. А. Шнюкова, О. Н. Анциферова // Молодой ученый. –Казань, 2015. – № 10. – URL: https://moluch.ru/archive/90/18138/
11. Абай. Энциклопедия [Текст]. – Алматы : «Қазақ энциклопедиясының» Бас редакциясы, «Атамұра» баспасы, 1995.
12. Сангилбаев, О. С. Өзін-өзі тану [Текст] / О. С. Сангилбаев, Ж. А. Абишева, М. А. Куаналиева. – Алматы : Мектеп, 2010. – С. 75.
13. Косяков, Г. В. Современные проблемы науки и образования [Текст] / Г. В. Косяков. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2010. – С. 13–15.

УДК 372.881.1

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА ЯЗЫКОВОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

С. А. Рассада, О. В. Фрезе,
Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского, г. Омск

В статье рассматриваются дидактические возможности интернет-ресурсов Breaking NEWS English, National Public Radio, VOA Learning English Channel, TED для формирования навыков чтения, развития навыков аудирования на основе аутентичных аудиоматериалов, совершенствования письменной речи, расширения словарного запаса

студентов лексикой современного иностранного языка, развития навыков говорения у учащихся.

Ключевые слова: интернет-ресурсы, лингвообразовательные принципы, технология развития умений аудирования, видеоподкасты, мини-лекции.

OPTIMIZATION OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING THROUGH INTERNET-RESOURCES AT LANGUAGE FACULTY

S. A. Rassada, O. V. Freze,
Dostoevsky Omsk State University, Omsk

The article examines the didactic possibilities of Internet resources *Breaking NEWS English, National Public Radio, VOA Learning English Channel, TED* for teaching reading skills, developing auditing skills based on authentic audio materials, improving the ability of written speech; expansion of the students vocabulary with the words of the modern foreign language, activization of the students productive activity with access to the real sociocultural context.

Keywords: internet-resources, lingoeducative principles, technology of listening skills development, video podcasts, mini-lectures.

Интернет стал неотъемлемой частью современной действительности. Использование интернет-ресурсов на занятиях повышает уровень мотивации обучающихся к изучению иностранного языка, способствует повышению качества их знаний, поскольку благодаря интернет-ресурсам у учащихся появляется возможность пользоваться аутентичными текстами, понимать речь носителей языка, вступать в общение с ними и поддерживать это общение в так называемой естественной языковой среде. И у преподавателей благодаря интернет-ресурсам появляются неограниченные возможности пользоваться материалами, которые позволяют разнообразить и обогащать занятия по иностранному языку всевозможными заданиями.

На занятиях по иностранному языку посредством мультимедийных ресурсов преподаватель может формировать навыки иноязычного чтения у учащихся, используя материалы разной степени сложности, развивать навыки аудирования на основе аутентичных материалов, совершенствовать навыки письма, способствовать обогащению активного и пассивного словарного запаса учащихся лексикой современного иностранного языка, который отражает культуру современного народа, включает в себя речевой этикет, особенности менталитета и традиций, социальное и политическое устройство стран изучаемого языка.

В своей работе с мультимедийными ресурсами мы опираемся на лингвообразовательные принципы, которые, согласно Н. Д. Гальсковой, лежат в основе обучения иностранным языкам:

– актуализация познавательной, творческой активности учащихся;

– помощь преподавателя учащимся в самостоятельном овладении иностранным языком;

– переход от «имитационного общения» на иностранном языке к аутентичному общению;

– использование иностранного языка для решения разного рода коммуникативных задач;

– обеспечение выхода учащихся в естественную социокультурную среду [1].

В данной статье мы хотели бы поделиться опытом реализации данных принципов посредством интернет-ресурсов на занятиях по иностранному языку на факультете иностранных языков ОмГУ им. Ф. М. Достоевского.

Новостной интернет-ресурс NPR (National Public Radio) – сайт некоммерческой медиаорганизации, которая была основана с целью информирования общественности. NPR является сообществом радиостанций. Каждый день NPR связывается с миллионами американцев в прямом эфире, чтобы изучить новости, мнения и т. д. Благодаря работе со свежими, актуальными новостями студенты сталкиваются с событиями, происходящими в реальной жизни, а преподаватель создает атмосферу иноязычного общения. Новости своей актуальностью способствуют появлению устойчивого интереса у студентов. Значимость принципа новизны в процессе обучения трудно переоценить. Если знания не «пропущены через себя», не отражают собственного положительного отношения, они не станут активным инструментом решения коммуникативных задач. Новостной интернет-ресурс NPR содержит широкий диапазон тем в таких сферах, как культура, музыка, бизнес, наука, технологии, искусство, книги, политика, поэтому данный ресурс отлично подходит для подготовки к занятиям по практике речевого общения и по последовательному переводу в группах продвинутого уровня владения иностранным языком на языковом факультете. В ходе работы с новостными сайтами мы опираемся на технологию развития умений аудирования.

На этапе pre-listening происходит активизация фоновых знаний учащихся, снятие языковых трудностей посредством обсуждения тем, отраженных в новостном материале. Учащимся можно предложить догадаться о содержании новости по заголовку, ключевым словам, иллюстрациям, а

затем высказаться о том, что им уже известно по данной теме, и сформулировать вопросы, ответы на которые они бы хотели получить. На этом же этапе студентам могут быть предложены упражнения на семантизацию ряда лексических единиц и их тренировку (составление словосочетаний или небольших предложений, их тематическая группировка и т. д.), упражнения на отработку техники чтения, фонетические упражнения, представление вопросов (3–5 вопросов) к предстоящему аудиоматериалу и их обсуждение. Задания на данном этапе сами по себе являются носителями информационного материала: посредством знакомства с ними, участия в обсуждении на этапе pre-listening учащиеся воспринимают определенный лексический материал, который затем встречается в прослушиваемом тексте; так перед прослушиванием у студентов определяется контекст и семантическое поле. На данном этапе основной целью является направление внимания учащихся на тематику предстоящего текста, актуализация социокультурных и фоновых знаний в данной сфере и определение личной заинтересованности учащихся в ней.

Далее, на этапе while-listening, следует воспроизведение самой новости. Доказано, что при объеме аудиоматериала длиной более 1 минуты существует большая вероятность того, что учащиеся не смогут понять его до конца, поэтому стоит начать с коротких текстов, постепенно увеличивая их объем. Здесь студентам можно предложить упражнения типа true / false, задания, где требуется закончить предложения, поиск русских / английских эквивалентов слов из текста, ответы на вопросы по тексту.

Чаще всего на последнем этапе работы с новостью, post-listening, студентам даются задания на суммирование полученной информации, самостоятельное выделение интересной информации и оперирование ею, обоснование своей точки зрения по данной теме. Таким образом, работа с новостями сайта NPR требует основательной подготовки преподавателей к занятиям.

Когда же такой возможности нет, можно воспользоваться новостным интернет-ресурсом Breaking NEWS English. Этот сайт предназначен для студентов ESL (English for Specific Learning) и EFL (English as a Foreign Language), желающих изучать новости на английском языке, и, конечно, для преподавателей, которые стремятся включать в свои занятия обсуждение злободневных событий. Каждые два дня преподаватель Шон Бэнвиль выкладывает учебные материалы на основе новостей. Примером могут служить актуальные разработки на следующие темы: «Биотерроризм может стать причиной смерти 30 миллионов человек за год», «Ученые создают пластик, отталкивающий бактерии», «Одержимость покупками онлайн — психическое заболевание». Недавний выпуск посвящен пандемии корона-

вируса. Интернет-ресурс BreakingNEWSEnglish предлагает новости, объем которых на момент написания данной статьи составил 2871, по темам «Деловой английский», «Окружающая среда», «Образование», «Здоровье», «Образ жизни», «Люди и слухи», «Технологии», «Новости мира»; все уроки разделены на две категории по уровню сложности. В каждом уроке есть упражнения на аудирование, разного рода диктанты, лексические упражнения, вопросы для обсуждения. Каждый год Британский совет награждает лучший образовательный ресурс по английскому языку премией ELTons. Последние несколько лет интернет-ресурс Breaking NEWS English является лауреатом такой премии.

Обучающий канал VOA «Голос Америки» Learning English Channel предназначен для учащихся неязыковых факультетов. Радиоведущие используют при разговоре только наиболее популярные слова, не торопясь говорят со слушателями и друг с другом, читают тексты, четко проговаривая каждое слово. Здесь можно прослушивать англоязычные подкасты, просматривать видео и в тоже время читать текст. Предназначенный для обучения канал VOA «Голос Америки» Learning English Channel включает субтитры. Комментаторы говорят медленно и четко, примерно на треть медленнее, чем в обычной передаче, что дает учащимся возможность успевать понять услышанное. Еще одно преимущество данного новостного обучающего канала состоит в том, что прослушивание онлайн позволяет нажать на кнопку «пауза» и прочитать субтитры. Весь аудиоматериал разбит на тематические программы. Например, программа Asitis поднимает разнообразные глобальные проблемы. Отличительная особенность портала в том, что в конце каждой новости есть тест на понимание прочитанного и список полезной лексики.

В конце статьи хотелось бы поделиться также многолетним опытом применения интернет-ресурса TED. Целью данного проекта является распространение интересных, актуальных идей. Слоган, что представлен на сайте интернет-ресурса TED, гласит: “Ideas worth spreading”. В рамках данного проекта проводится организация конференций, где участники, люди, известные в своих областях знания, представляют лекции, продолжительностью 3, 5, 20 и более минут. Эти лекции доступны на веб-сайте конференции (http://www.ted.com/talks). Преподавателями кафедры английского языка ОмГУ им. Ф. М. Достоевского накоплен определенный опыт разработки методических рекомендаций по работе с видеолекциями [2]. В 2013–2015 гг. были опубликованы две части учебного пособия «Тематические образовательные дискуссии» [3, 4]. В 2016 г. опубликовано еще одно учебное пособие, «Говорите. Учите. Обсуждайте» [5], в 2017 г. – пособие под названием «Пробуйте.

Наслаждайтесь. Обсуждайте», в 2018 г. – учебное пособие по работе с видеолекциями «Образовательные дискуссии о самом главном» [6, 7].

Структура пособий идентична, и каждое предложенное для просмотра выступление включает работу на трех этапах: before watching, while-watching, afterwatching. На этапе before watching можно предложить одно или несколько заданий, как вводящих в тематику видео, так и отрабатывающих лексический материал для понимания видео (Introducing the topic, Vocabulary. Далее, на этапе while-watching, учащимся можно предложить задания на общее понимание (watching for main ideas) и на понимание деталей просмотренного видео (watching for details). На заключительном этапе, afterwatching, были разработаны задания для двух разделов: Discussion / Debate и Over to you.

Опыт применения интернет-ресурсов на занятиях по иностранному языку в вузе показывает, что их использование способствует развитию творческой активности студентов, их увлеченности предметом, созданию благоприятной атмосферы для овладения ими навыками аудирования и говорения, совершенствования информационной, языковой, лингвистической компетенций.

Библиографический список

1. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам: [Текст]: учеб.-метод. пособие / Н. Д. Гальскова. – М., 2000. – 165 с.

2. Воскресенская, Е. Г. Образовательный портал TED: возможности и опыт использования [Текст] / Е. Г. Воскресенская // Новые технологии в лингвистике и лингводидактике : мат. Междунар. науч.-практ. конф. NEWSandVIEWSinELT – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. – 244 с.

3. Пробуйте. Наслаждайтесь. Обсуждайте = Try. Enjoy. Debate (TED) [Текст]: учеб. пособие для изучающих английский / сост. Е. Г. Воскресенская [и др.]. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2017. – 112 с.

4. Образовательные дискуссии о самом главном = Top Educational Discussions (TED) [Текст]: учеб. пособие / сост. Е. Г. Воскресенская [и др.]. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2018. – 60 с.

5. Тематические образовательные дискуссии = Topical Educational Discussions (TED) [Текст]: учеб. пособие : в 2 ч. – Ч1. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. – 112 с.

6. Тематические образовательные дискуссии = Topical Educational Discussions (TED) [Текст]: учеб. пособие : в 2 ч. – Ч2. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2015. – 108 с.

7. Говорите. Учите. Обсуждайте = Talk Educate Discuss (TED) [Текст]: учеб. пособие / сост. Е. Г. Воскресенская [и др.]. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016. – 140 с.

УДК 82-32

ОБРАЗ СИБИРЯКА В ПОВЕСТИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ЗАПИСКИ ИЗ МЕРТВОГО ДОМА»

Ю. В. Петрова,
Омский государственный университет, Омск

В статье проанализирован образ сибиряка в повести Ф. М. Достоевского «Записки из Мертвого дома», выделены ключевые характеристики этого образа, рассмотрено значение этого образа в повести, затронут биографический контекст пребывания Ф. М. Достоевского в Сибири, проанализированы евангельские реминисценции в образе сибиряка.

Ключевые слова: Сибирь, сибиряк, образ, повесть, биография, письма, Евангелие.

THE IMAGE OF A SIBERIAN IN DOSTOEVSKY`S NOVELLA “NOTES FROM THE DEAD HOUSE”

Y. V. Petrova,
Omsk State University, Omsk

The article deals with the image of a Siberian in Dostoevsky`s novella “Notes from the Dead house”. The key characteristics of the this image are highlighted. The significance of this image in the story is considered. The biographical context of F. M. Dostoevsky's staying in Siberia is touched upon, Evangelic reminiscences in the image of a Siberian are analyzed.

Keywords: Siberia, a Siberian, the image, novella, the biography, letters, Gospel.

Повесть Ф. М. Достоевского «Записки из Мертвого дома» занимает особое место в творчестве писателя. Она стала результатом пережитого на омской каторге, в ней содержатся многие мотивы и характеры, которые вошли в великие романы Достоевского. Одним из образов, значимым для повести «Записки из Мертвого дома» и перекликающимся с событиями сибирского периода жизни и творчества Достоевского, является образ сибиряка: о нем сказано очень немного, однако он входит в типологию народных характеров, выведенных в «Записках», и значим не только с точки зрения литературоведения, но и с точки зрения изучения биографии писателя. Об этом образе пойдет речь в данной статье. Проанализируем тот контекст, в который включен образ сибиряка, рассмотрим письма Ф. М. Достоевского к брату Михаилу и постараемся понять значение этого образа для повести «Записки из Мертвого дома».

Как отмечает В. А. Викторович, «сюжет «Записок из Мертвого дома» – постепенное познание русского народа, приближение к нему, а в связи с этим трансформация самого рассказчика» [1, с. 164]. Общение с простым народом позволило повествователю условно разделить его на две категории: смирные и хищные. Их характеры таковы, что непременно приводят к разного рода трагедиям. Но в народе повествователь «Записок» обнаруживает типы людей, находящих в себе силы противостоять силам зла, управляющим человеческими чувствами и миром. К таким типам относится тип сибиряка.

Сибиряк, разумеется, связан с той территорией, на которой выкристаллизовался его характер. Образ Сибири дан в интродукции в полушуточном описании и более серьезно раскрывается в самой повести. «Вообще в Сибири, несмотря на холод, служить чрезвычайно тепло. Люди живут простые, нелиберальные; порядки старые, крепкие, веками освященные. <…> не только с служебной, но даже со многих точек зрения в Сибири можно блаженствовать. Климат превосходный; есть много замечательно богатых и хлебосольных купцов; много чрезвычайно достаточных инородцев. Барышни цветут розами и нравственны до последней крайности. Дичь летает по улицам и сама натыкается на охотника. Шампанского выпивается неестественно много. Икра удивительная. Урожай бывает в иных местах сампятнадцать… Вообще земля благословенная. Надо только уметь ею пользоваться. В Сибири умеют ею пользоваться» [2, с. 5]. Исследователи отмечают, что данный во введении образ Сибири однозначно коррелирует с библейским образом Израиля, благословенной земли Божией, – по сути, он соотносится с раем. С раем же соотносится и описание свободной сибирской земли в сравнении с каторжным заточением, которое обнаруживается в первой главе «Записок»: «Острог наш стоял на *краю* крепости, у самого крепостного вала. Случалось, посмотришь сквозь щели забора на свет божий: не увидишь ли хоть чего-нибудь? – и только и увидишь, что *краешек* неба да высокий земляной вал, поросший бурьяном, а взад и вперед по валу, день и ночь, расхаживают часовые; <…>. В одной из сторон ограды вделаны крепкие ворота, всегда запертые, всегда день и ночь охраняемые часовыми; их отпирали по требованию, для выпуска на работу. За этими воротами был светлый, вольный мир, жили люди, как и все. Но по сю сторону ограды о том мире представляли себе, как о какой-то несбыточной сказке» [2, с. 9, здесь и далее *курсив* мой – Ю. П.]. «Несбыточная сказка» рая вольной жизни манила изгнанных из нее за грехи арестантов, а вход в нее, словно архангел Михаил в райский сад, всегда охраняли вооруженные часовые. Неслучаен повтор, акцентирующий внимание на том, что рас-

сказчик оказался «на краю»: Сибирь – это окраина Российского государства и цивилизованного мира, но она же и вольный богатый неосвоенный край, взыскующий к культурной деятельности человека, к творческому проявлению воли. Сибирь пограничена: она и не вполне окультуренное пространство, и не вполне рай.

Этот художественный образ Сибири порождает амбивалентный образ сибиряка: с одной стороны, сибиряки – народ хитрый, умный, способный выжить в диком краю, с другой стороны, за ними угадываются фигуры жителей рая: они сравниваются с детьми, они носители христианских добродетелей. Разберем обе стороны этого образа подробнее.

Сибиряки встречаются рассказчику внутри острога и за его пределами. Острожные сибиряки, ветеринар, старообрядцы удостаиваются схожих характеристик: ветеринар – «мужик-сибиряк, хитрый, умный, действительно очень ловкий ветеринар, но вполне мужичок» [2, с. 29], старообрядцы – «сильно развитой народ, хитрые мужики, чрезвычайные начетчики и буквоеды и по-своему сильные диалектики; народ надменный, заносчивый, лукавый и нетерпимый в высочайшей степени» [2, с. 34]. Этот тип сибиряка умел добыть себе свободу: благодаря чувству собственного достоинства они были словно над своим состоянием заключенного арестанта, а мастеровитость помогала им в вопросе заработка и обретения отчасти независимого положения. Словом, такие сибиряки умели «разрешать загадку жизни» [2, с. 5] и пользоваться теми благами сибирской земли, добыча которых в их особенном состоянии была доступна.

Иной тип сибиряка отличается особыми душевными качествами. Рассказчик встречает его и в пространстве острога, и вне его. Эта сторона образа сибиряка в «Записках» соотносится с образом ребенка и напоминает о евангельских словах: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18:3) [3]. Позволим себе пространную цитату из «Записок»: «Это был старичок лет шестидесяти, маленький, седенький. Он резко поразил меня с первого взгляда. Он так не похож был на других арестантов: что-то до того спокойное и тихое было в его взгляде, что, помню, я с каким-то особенным удовольствием смотрел на его ясные, светлые глаза, окруженные мелкими лучистыми морщинками. Часто говорил я с ним и редко встречал такое доброе, благодушное существо в моей жизни. <…> Прожив с ним некоторое время, вы бы невольно задали себе вопрос: как мог этот смиренный, кроткий как *дитя* человек быть бунтовщиком? Я несколько раз заговаривал с ним «о вере». Он не уступал ничего из своих убеждений; но никогда никакой злобы, никакой ненависти не было в его возражениях. А между тем он разорил цер-

ковь и не запирался в этом. <…> Но как ни всматривался я, как ни изучал его, никогда никакого признака тщеславия или гордости не замечал я в нем. <…> Характера был в высшей степени сообщительного. Он был весел, часто смеялся — не тем грубым, циническим смехом, каким смеялись каторжные, а ясным, тихим смехом, в котором много было *детского простодушия* и который как-то особенно шел к сединам. Может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, что по смеху можно узнать человека, и если вам с первой встречи приятен смех кого-нибудь из совершенно незнакомых людей, то смело говорите, что это человек хороший. Во всем остроге старик приобрел всеобщее уважение, которым нисколько не тщеславился. Арестанты называли его дедушкой и никогда не обижали его» [2, с. 33–34]. Образ «дедушки»-старообрядца, которому арестанты с уверенностью дают на хранение свои деньги, опирается на несколько качеств-добродетелей: смирение, благодушие, детское простодушие. Эти качества и его мука, глубокая тоска по семье, словно открывают для него двери райской свободы при видимом каторжном заключении.

Вновь образ сибиряка сопрягается с образом ребенка уже более прямолинейно в описании того, как Горянчиков получил первую милостыню – известно, что этот эпизод имеет биографическую основу: ««Помню, как я в первый раз получил денежное подаяние. Это было скоро по прибытии моем в острог. Я возвращался с утренней работы один, с конвойным. Навстречу мне прошли мать и дочь, девочка лет десяти, хорошенькая, как *ангельчик*. <…>. Увидя меня, девочка закраснелась, пошептала что-то матери; та тотчас же остановилась, отыскала в узелке четверть копейки и дала ее девочке. Та бросилась бежать за мной… «На, «несчастный», возьми Христа ради копеечку!» — кричала она, забегая вперед меня и суя мне в руки монетку. Я взял ее копеечку, и девочка возвратилась к матери совершенно довольная. Эту копеечку я долго берег у себя» [2, с. 19]. Девочка, хорошенькая как ангел (посланник рая – места изобильного) подала каторжанину четверть копейки, словно евангельская вдова, которая от скудости своей внесла две лепты.

Характерная склонность к заботе о «несчастных» имеет большое значение для образа сибиряка: «Высший класс нашего общества не имеет понятия, как заботятся о «несчастных» купцы, мещане и весь народ наш. Подаяние бывает почти беспрерывное и почти всегда хлебом, сайками и калачами, гораздо реже деньгами. Без этих подаяний, во многих местах, арестантам, особенно подсудимым, которые содержатся гораздо строже решоных, было бы слишком трудно» [2, с. 18]. Почему рассказчик говорит о том, что без этих подаяний было бы «слишком трудно»? Далее он говорит о том,

что арестанты «хлеб благословляли»: «…хлеб наш был как-то особенно вкусен и этим славился во всем городе», – отмечает Горянчиков [2, с. 22]. Вероятно, причина в том, что, по слову Спасителя, **«не хлебом одним будет жить человек»** (Мф. 4:4) [3], и рассказчик с горечью пишет о том, как важно для каторжника доброе слово: «Боже мой! да человеческое обращение может очеловечить даже такого, на котором давно уже потускнул образ божий. С этими-то «несчастными» и надо обращаться наиболее по-человечески. Это спасение и радость их» [2, с. 91]. И сибиряки способны к такому «человеческому» обращению: «Есть в Сибири, и почти всегда не переводится, несколько лиц, которые, кажется, назначением жизни своей поставляют себе *братский* уход за «несчастными», сострадание и соболезнование о них, точно о родных *детях*, совершенно бескорыстное, святое» [2, с. 67]. Среди первых встреченных в Сибири таких лиц были жены декабристов, Н. Д. Фонвизина и П. Е. Анненкова. О них в «Записках» сказано очень кратко: «Эту книгу <Евангелие>, с заклеенными в ней деньгами, подарили мне еще в Тобольске те, которые тоже страдали в ссылке и считали время ее уже десятилетиями и которые во всяком несчастном уже давно привыкли видеть *брата*» [2, с. 67]. О них пишет Достоевский в письме к брату Михаилу: «<…> участие, живейшая симпатия почти целым счастием наградили нас. Ссыльные старого времени (то есть не они, а жены их) заботились об нас, как об родне. Что за чудные души, испытанные 25-летним горем и самоотвержением. Мы видели их мельком, ибо нас держали строго. Но они присылали нам пищу, одежду, утешали и ободряли нас» [4, с. 88]. Эти строки питают образ сибиряка в «Записках». Имеет большое значение и для текста повести, и для биографии писателя, что с Н. Д. Фонвизиной Достоевский продолжал общение и после каторги: в письме, адресованном ей, он пишет о своем *символе веры*, выстраданном и непоколебимом, сложившимся, вероятно, под влиянием ареста и каторжного заключения. Вновь евангельский образ вдовы, положившей в сокровищницу от скудости своей две лепты, возникает в связи с описанием Настасьи Ивановны: «Казалось, назначением жизни своей она избрала помощь ссыльным <…> Многого она, конечно, не могла: она была очень бедна. Но мы, сидя в остроге, чувствовали, что там, за острогом, есть у нас преданнейший друг. Между прочим, она нам часто сообщала известия, в которых мы очень нуждались. <…> Замечалась только в ней, на каждом шагу, одна бесконечная доброта, непреодолимое желание угодить, облегчить, сделать для вас непременно что-нибудь приятное. Все это так и виднелось в ее тихих, добрых взглядах. <…> если б у ней были тысячи, она бы, кажется, им обрадовалась только потому, что могла бы лучше нам угодить да облегчить наших товарищей, оставшихся в остроге» [2, с. 67]. Братское, подлинно христи-

анское отношение к ссыльным – отличительная особенность образа сибиряков в «Записках».

Помимо деятельной помощи новых сибиряков, бывших ссыльных, поддержкой для дворян-арестантов было то установившееся к заключенным дворянинам отношение со стороны начальства, которое сложилось после ссылок 1825–1826 гг.: «…мне кажется, это главное, уже давно, еще лет тридцать пять тому назад, в Сибирь явилась вдруг, разом, большая масса ссыльных дворян, и эти-то ссыльные в продолжение тридцати лет умели поставить и зарекомендовать себя так по всей Сибири, что начальство уже по старинной, преемственной привычке поневоле глядело в мое время на дворян-преступников известного разряда иными глазами, чем на всех других ссыльных. Вслед за высшим начальством привыкли глядеть такими же глазами и низшие командиры, разумеется заимствуя этот взгляд и тон свыше, повинуясь, подчиняясь ему» [2, с. 212]. В образе сибиряка есть нечто, возвышающее его достоинство, нечто аристократическое.

Подводя итоги, можно отметить, что образ сибиряка в «Записках из Мертвого дома» амбивалентен. Одна его сторона – хитрость, деловитость, смекалка, другая – евангельское участие к «несчастным», братская забота, детское простодушие и приятие. Образ сибиряка коренится в образе Сибири, описанной как земной рай, как земля обетованная, достичь которой желают каторжане, но подлинное достижение этого рая возможно только при раскрытии тех качеств, которые есть в сибиряке с его способностью к состраданию.

Библиографический список

1. Викторович, В. А. Достоевский. Писатель, заглянувший в бездну: 15 лекций для проекта Магистерия [Текст] / В. А. Викторович. – М. : Rosebud Publishing, 2019. – 452 с.

2. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений [Текст]: в 30 т. – Т. 4. – Л. : Наука, 1972. – 326 с.

3. Новый Завет. От Матфея святое благовествование / синодальный перевод [Электронный ресурс]. – URL: http://www.my-bible.info/biblio/biblija/ev_matf.html

4. Достоевский, Ф. М. Письма. 38. М. М. Достоевскому. 30 января – 22 февраля 1854. Омск [Текст] / Ф. М. Достоевский // Достоевский, Ф. М. Собрание сочинений : в 15 т. – Т. 15. – СПб. : Наука, 1996. – С. 85–95.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ПОЛИТИКА

УДК 32.019.51

ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТАХ

Ш. Ф. Ахмедова,
Институт философии Национальной Академии Наук Азербайджана, Баку

Информация в политических конфликтах многообразна и связана со многими сторонами жизни, а также с историей развития этих конфликтов. Потому использование информации в конфликте требует большой осторожности, однако при этом часто носит предвзятый характер. На этот процесс особенно сильное влияние оказывают современные возможности использования информационных ресурсов.

Ключевые слова: информация, ИКТ, политические конфликты, социальные сети, глобализация, мировой политический порядок.

THE GLOBALIZATION BASE OF THE INFORMATION RESOURCES IN POLITICAL CONFLICTS

Sh. F. Akhmedova,
the Azerbaijan National Academy of Science, the Philosophy Institute, Baku

Information in political conflicts is diverse and associated with many aspects of life, as well as with the history of the development of these conflicts. Therefore, the use of information in a conflict requires great caution, however, it is often biased in nature. This process is especially strongly influenced by the modern possibilities of using information resources.

Keywords: information, ICT, political conflicts, social networks, globalization, world political order.

Современная цивилизация предоставила большие возможности для нахождения, изучения, обобщения и применения информации в любой сфере деятельности, в том числе и в международных конфликтах. Найденная информация вместе с тем не всегда доводится до сведения обществен-

ности и применяется в объективном порядке и в целях достижения мира и порядка. Как раз именно достижения цивилизации в виде ИКТ находят свое применение в изобретении технологий и методов для искажения информации, использования ее для «промывки мозгов», провокации в обществе паники, страха, неуверенности в завтрашнем дне.

Давно известны направления и возможности применения информации через социальные сети и СМИ для воздействия на сознание людей. На сегодняшний день каждое государство создало и совершенствует правовую базу для борьбы с подобными явлениями [2, 3, 4].

Отметим основные направления воздействия современных глобализационных процессов на информацию, связанную с политическими конфликтами. Прежде всего это возможность за короткий промежуток времени передать информацию большому числу людей через социальные сети. Если 20–30 лет тому назад основным источником информации служили газеты и телевидение (причем газеты здесь лидировали), то теперь газеты ушли на второй план (в основном новости публикуются в Интернете). Решающую роль играют средства массового общения и передачи информации – это WhatsApp, Facebook, Youtube, Messenger, Instagram, различные программы по обмену информацией в Интернете, к примеру форумы, посвященные определенным темам и пр.

Стороны текущих конфликтов активно используют возможности создания сайтов, где публикуют сведения о различных сторонах конфликта, в частности историю края, где протекает конфликт, социально-демографические сведения о населении, о духовной жизни людей, участвующих в конфликте, о разрушительных действиях той или иной стороны относительно исторических памятников, кладбищ, строений и т. д.

Известно, что «технологии, активно применяющиеся в информационных войнах, имеют ряд преимуществ перед традиционными средствами борьбы благодаря своему массированному воздействию на морально-психологическое состояние населения страны-противника или отдельных партий, движений и политический объединений» [5, с. 34].

Если говорить о конфликтах на территории бывшего СССР, это три конфликта на территории Южного Кавказа (Нагорно-Карабахский, Грузино-Абхазский, Грузино-Осетинский), на территории Украины (Донецкая Республика, Луганская Республика), Молдавии (Приднестровье). Если конфликт и не находится на острой стадии, война на информационном уровне здесь не прерывается ни на минуту. Актуальность проблемы способствует активному изучению вопроса ведения этой войны, технологий, которые здесь применяются. Возможно, что сама информация при опреде-

ленной подаче уже может считаться опасным кибероружием, которое используется для воздействие на сознание многих тысяч людей. В переходные периоды развития общества, когда наибольший вес имеет решение, принятое на уровне политического руководства, людей следует к этому подготовить, и для этого используются многие возможности современных технологий.

Указанные особенности можно проследить на примере Нагорно-Карабахского армяно-азербайджанского конфликта. К примеру, за три десятилетия с лишним с момента начала конфликта армянская сторона информировала общество о событиях путем издания десятков газет внутри страны и в различных странах, на 34 сайтах, посвященных конфликту и вокруг него, путем вещания на девяти телеканалах и 28 радиоканалах, на 50 вебсайтах, принадлежащих диаспоре, на многочисленных теле- и радиоканалах на территории Нагорного Карабаха и Армении [5]. Если проследить динамику формирования информационного поля и способов подачи информации, то можно убедиться, что в настоящее время это происходит намного изощреннее, чем раньше, т. е. на первоначальном этапе конфликта.

Азербайджанская сторона, владея необходимой информацией, также прибегала и прибегает к различным возможностям доведения необходимых сведений до собственного населения и мировой общественности. Следует отметить, что тенденциозное отношение к передаваемой информации связано не только с использованием современных технологий, но и с тем, как, через призму каких религиозных, социально-экономических, политико-правовых и ментальных ценностей, воспринимает эту информацию каждый человек и сообщество в целом. Практика показала, что важно, какую позицию при этом держит или сохраняет третья сторона конфликта. Важен учет человеческого фактора, что имеет и свои исторические корни.

При всем учете технологической составляющей в подаче информации с точки зрения ее искажения или, напротив, объективности здесь есть еще одна, наиболее важная, сторона. Это глобальный, общечеловеческий фактор, связанный с общепланетным развитием. При всей национальной ограниченности участники конфликта по большому счету осознают, что есть новые качества, благодаря которым только и сможет выжить человечество. Понимание планеты Земля как общего дома, где все проблемы должны решаться совместно, иначе будет тупиковое движение в никуда, особенно актуально сейчас, в дни борьбы всего мира с коронавирусом, когда природа стала противостоять обществу и в этой борьбе может победить правильное понимание природы, которое на сегодняшний день задвинуто в

угол. Планета захламлена, захламлен ближайший космос, человечество ослабило свою иммунную систему искусственно, в т. ч. на уровне генной инженерии, искусственно созданными пищевыми продуктами сельского хозяйства, ослабило многочисленными лекарствами и прививками, искаженными представлениями о мужественности и женственности, нажило многочисленные глобальные проблемы и т. д.

Выводы. Прекратить истерию вокруг конфликтов поможет именно необходимость объединиться и найти новый путь развития, в том числе и народам, веками проживавшим бок о бок. Стремительное развитие ИКТ может повести процесс в двух противоположных направлениях: к совместному поиску выхода из тупикового состояния, в которое попала каждая сторона конфликта, и, напротив, к углублению противоречий и новому витку напряженности. Специалисты, ученые каждой стороны конфликта должны составить политический сценарий развития событий при информационном воздействии на участников конфликта и на третью сторону. Такой виртуальный сценарий необходимо выставить на всеобщее обозрение и обсуждение. Здравый смысл победит лишь тогда, когда будут приведены убедительные доводы в пользу взаимных уступок и совместного взаимовыгодного проживания на единой для всех Земле.

Библиографический список

1. Нарыков, Н. В. Глобализация как источник международных конфликтов и обострения конкуренции [Текст] / Н. В. Нарыков // Общество и право – Краснодар : Краснодарский университет МВД РФ, 2003. – № 1. – С. 68–78.
2. Азербайджанская Республика. Законы. О внесении изменений в Закон Азербайджанской Республики «О телекоммуникациях» : № 540-VQD от 01.12.2017 [Электронный ресурс]. – URL: https://cert.gov.az/en/documents (дата обращения : 23.03.2020)
3. Азербайджанская Республика. Законы. О внесении изменений в Закон Азербайджанской Республики «Об информации, информатизации и защите информации» : № 539-VQD от 10.03.2017 [Электронный ресурс]. – URL: https://cert.gov.az/en/documents (дата обращения : 23.03.2020)
4. Азербайджанская Республика. Законы. О внесении изменений в Уголовный кодекс Азербайджанской Республики – Киберпреступления : № 408-IVQD от 29.06.2012 [Электронный ресурс]. – URL: https://cert.gov.az/en/documents (дата обращения : 23.03.2020)
5. Муратова, Ю. Д. Сущность информационной войны в региональном политическом конфликте и основные формы ее проявления [Текст] / Ю. Д. Муратова // Коммуникология. – М., 2018. – Т. 6. – № 1. – С. 34–45.
6. Сулейманлы, Н. Информационная модель нагорно-карабахского конфликта [Текст] / Н. Сулейманлы. – Баку : Военный издательский дом, 2011. – 280 с.

УДК 331.5

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА И СТРАТЕГИИ ЗАНЯТОСТИ

Е. В. Пыхтеева, Д. В. Верещагин,
Омская гуманитарная академия, г. Омск

Одной из наиболее важных социально-экономических проблем современной России является проблема рынка труда и занятости – это подтверждается реализацией масштабных государственных программ в данной сфере. Эти проблемы появились еще в конце прошлого века как результат социально-экономических реформ, проведенных в нашей стране. Произошли преобразования в экономической сфере. Подверглись реформированию налоговая, бюджетная, пенсионная системы, банковский сектор, естественные монополии. Развитие финансовых рынков оказало существенное влияние на систему занятости как в целом, так и в отраслевом, профессиональном и региональном ее разрезах.

Ключевые слова: регион, рынок труда, государственное регулирование, занятость

STATE REGULATION OF THE REGIONAL LABOR MARKET AND EMPLOYMENT STRATEGIES

E. V. Pykhteeva, D. V. Vereshchagin,
Omsk Humanitarian Academy, Omsk

One of the most important social and economic problems of modern Russia is the problem of the labor market and employment. This is confirmed by the implementation of large-scale government programs in this area. These problems appeared at the end of the last century as a result of social and economic reforms carried out in our country. There have been transformations in the economic sphere. The tax, budget and pension systems, the banking sector and natural monopolies were reformed. The development of financial markets had a significant impact on the employment system both in general and in industry, professional and regional contexts.

Keywords: region, labor market, government regulation, employment

В настоящее время территория РФ развивается неравномерно с точки зрения экономического потенциала и уровня развития регионов. Следствием этого является различие в уровне занятости населения регионов. Значительная часть субъектов имеет существенные проблемы. связанные с высоким показателем безработицы и отсутствием эффективных механизмов регулирования занятости. Обеспечение занятости населения является показателем эффективной стратегии занятости в регионе и благоприятной экономической ситуации. Умение региональных руководителей поддерживать стабильную картину занятости населения – один из признаков и критериев легитимности региональных органов управления.

Рынок труда функционирует через государственную службу занятости, иные службы занятости, кадровые агентства, через отделы по персоналу предприятий либо через отношения напрямую между работником и работодателем. Процессы, происходящие на рынке труда, неразрывно связаны с демографической ситуацией в стране.

В отечественной экономической литературе преобладают два основных подхода к тому, что является товаром на рынке труда: согласно одному, это труд, согласно другому – рабочая сила.

Рынком труда охватывается все общественное производство. Через него отрасли народного хозяйства получают необходимые кадры не только соответствующего профессионально-квалификационного уровня, но и имеющие другие достоинства, адекватные требованиям экономики. Субъектами рынка труда считаются работодатели, наемные работники, государство и безработные.

Государственное регулирование разных сфер экономики является объективной необходимостью для любого правительства, независимо от типа экономики (рыночная, плановая и др.) Степень вмешательства зависит от разных факторов: экономических, политических, социальных. А также от их конкретного сочетания [1, с. 33].

Важными критериями оценки состояния рынка труда в регионах России являются:

– уровень общей и регистрируемой безработицы;

– коэффициент напряженности на рынке труда;

– численность граждан, состоящих на регистрационном учете для поиска подходящей работы и в качестве безработных;

– потребность работодателей в работниках, в том числе по видам экономической деятельности.

Занятость населения связана с реализацией права человека свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Профессиональная деятельность как область реализации человеческого потенциала позволяет удовлетворить личные и общественные потребности гражданина. Гражданин вправе сам распоряжаться своими способностями к производительному, творческому и другому труду. Какое-либо принуждение к труду не допускается, кроме предусмотренных законодательством случаев.

Выделяют следующие виды занятости: продуктивная занятость, социально полезная занятость, полная занятость, рациональная занятость, эф-

фективная занятость, скрытая занятость, частичная занятость, временная занятость, гибкая занятость.

В разных странах накоплен большой опыт регулирования рынка труда. В конце XIX – начале XX в. во всех цивилизованных странах произошло значительное обострение отношений в сфере труда [2, с. 46]. Это было вызвано в первую очередь стихийностью протекающих на рынке труда процессов и отсутствием трудового законодательства.

Позиция государства по данному вопросу ослабляла позиции наемных работников в трудовых спорах и вместе с тем усиливала позиции работодателей. Это не только усугубляло остроту социально-трудовых проблем, но и делало невозможным достижение компромисса. Итогом проявления недовольства наемных работников своим положением стало перерастание экономической борьбы в политическую, результатом которой в России, в частности, стала смена общественного строя и государственной власти.

Историю формирования общероссийского рынка труда можно разделить на несколько этапов.

На первом этапе (XVII в. – 1860-е гг.) происходит формирование трудовых отношений в условиях зарождения капиталистического хозяйства.

На втором этапе (1860-е гг. – 1917 гг.) происходит отмирание феодального строя и наделение населения гражданскими правами, возникает рынок труда.

Третий этап (1917–1929 гг.) характеризуется регулируемым рынком труда после установления советской власти.

На четвертом этапе (1930–1991 гг.) рынок труда ликвидируется в связи обеспечением полной занятости.

На пятом этапе (1991–1998 гг.) наступает период рыночных преобразований, происходит восстановление рынка труда.

Шестой этап начался в 1999 г. и продолжается по настоящее время. Некоторые экономисты определяют современное российское состояние экономики как уникальную российскую модель рынка труда.

Российский рынок труда является важной составляющей рыночной системы. Граждане в большинстве своем приспособилась к требованиям рыночной экономики. Вместе с тем традиции, менталитет, психология и другие факторы обусловливают такую модель поведения на рынке труда, которая не всегда соответствует традициям стран с развитой рыночной экономикой. Новые тенденции в международном разделении труда и развитии мирового хозяйства диктуют необходимость пересмотра ряда теоретических положений, которые используются сейчас.

Рассматривая аспекты регулирования занятости, необходимо отметить два экономических эффекта: рост реальных объемов продукции и повышение цен в результате инфляции [3, с. 51].

При реализации первой модели происходит трансформация рынка рабочей силы с ограниченными ресурсами, при этом предприятия полностью поглощают резервы рабочей силы. Уровень занятости, как правило, является достаточно стабильным.

При реализации второй модели (занятость с ограниченным спросом) происходит преобладание предложения услуг труда над спросом. Наличие разных моделей указывает и на разные конструкции сферы занятости. С учетом социальной ориентированности российской рыночной экономики и изменений в системе занятости будут определяться механизмы не только рынка, но и государственного регулирования.

Рынок труда в России неоднороден. Большинство регионов страны еще в конце прошлого века перешли в категорию трудоизбыточных [4, с. 39]. В соответствии с данными Федеральной службы государственной статистики, последние 7 лет, с 2013 по 2020 г., уровень безработицы остается неизменным – 5 %.

По данным Росстата, на начало 2020 г. наибольший уровень безработицы наблюдался в Северо-Кавказском федеральном округе – 11,1 %. Выше общероссийского уровня (4, 6 %) этот показатель в Дальневосточном (6, 3 %), Сибирском (5,8 %) и Южном (5,3 %) федеральных округах. Наибольший уровень безработицы – в республике Ингушетия – 26,3 % (18).

Кроме этого, к основным проблемам рынка труда относятся:

– рост теневой занятости, увеличение числа неофициально работающих;

– уменьшение объема налогов, поступающих в бюджет;

– увеличение числа мигрантов и беженцев, нуждающихся в трудоустройстве, что, в свою очередь, приводит к росту неквалифицированной рабочей силы в стране и нехватке рабочих мест;

– низкий уровень оплаты труда в большинстве регионов страны;

– рост количества безработных граждан;

– скрытая безработица, которая не дает возможность отследить состояние рынка труда;

– сокращение производства;

– глубокая территориальная дифференциация занятости: уровень безработицы различается в экономически активных и депрессивных регионах.

Библиографический список

1. Королева, Л. А. Управление человеческими ресурсами [Текст]: учеб. пособие / Л. А. Королева. – Челябинск, Саратов : Южно-Уральский институт управления и экономики, Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 376 с.

2. Люшина, Э. Ю. Управление человеческими ресурсами [Текст]: учеб. пособие / Э. Ю. Люшина, Е. Г. Моисеева, Е. О. Тихонова. – Саратов : Вузовское образование, 2017. – 235 с.

3. Накарякова, В. И. Управление человеческими ресурсами [Текст]: учеб. пособие / В. И. Накарякова. – Саратов : Вузовское образование, 2016. – 275 с.

4. Серков, Л. Н. Стратегия управления человеческими ресурсами [Текст]: учеб.-метод. пособие / Л. Н. Серков. – Симферополь : Университет экономики и управления, 2019. – 84 с.

УДК 316.4.06

МОЖЕТ ЛИ СТАТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ЗАГРАДИТЕЛЬНЫМ БАРЬЕРОМ ДЛЯ ПРОНИКНОВЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ?

Т. Ю. Волгина, К. В. Коновалов,
Омский государственный педагогический университет, г. Омск

В статье рассматриваются возможности создания условий противодействия коррупции в государстве, которые бы не превращали его в тоталитарное, учитывали бы пресловутый «человеческий фактор», но в тоже время ставили бы жесткий барьер любым коррупционным схемам.

Ключевые слова: коррупция, Сингапур, Грузия, человеческие ресурсы, кризис, реформы, закон, менеджмент, государство.

COULD PROFESSIONAL HUMAN RESOURCES MANAGEMENT BECOME A BARRIER TO THE PENETRATION OF CORRUPTION INTO PUBLIC LIFE?

T. Y. Volgina, K. V. Konovalov,
Omsk State Pedagogical University, Omsk

The article is devoted to the possibilities of creating conditions in the state for combating corruption which would not turn the state into a totalitarian one, would take into account the notorious “human factor”, but at the same time would put a stiff barrier to any corruption schemes.

Keywords: corruption, Singapore, Georgia, human resources, crisis, reforms, law, management, state.

В течение XX–XXI вв. сфера управления людьми совершенствовалась от абстрактного «управления трудом» (Ф. Тейлор) к «управлению человеческими ресурсами» и даже «управлению человеком». Это значит, что человеческий фактор стал иметь все большее значение, став как средством противодействия возникновению коррупции в разных сферах общественной жизни, так и проводником этой опасной и порочной системы [1]. К сожалению, общественный прогресс, рост потребностей человека и процессы глобализации привели к появлению серьезного количества злоупотреблений, которые нужно классифицировать как коррупционные. Это дорога с двусторонним движением: есть те, кто совершает эти преступления, реализуя принцип «кумовщины» (берут взятки, осуществляют махинации, присваивают имущество и т. д.), и те, кто предлагает эти взятки, готов идти на подлог и т. п., т. е. создает условия для развития коррупционных схем.

Международное антикоррупционное движение Transparency International опубликовало Индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index, CPI) за 2019 г. Как и в прошлом году, Россия набрала 28 баллов из 100 и поднялась на одну позицию выше, заняв 137 место из 180. Столько же набрали Доминиканская республика, Кения, Либерия, Ливан, Мавритания, Папуа – Новая Гвинея, Парагвай и Уганда. Исследование уровня восприятия коррупции в 180 странах мира показало, что более двух третей из них набрали в 2019 г. менее 50 баллов (средний показатель – 43 балла) [2].

Коррупция проникает во все сферы общественной жизни как по горизонтали, так и по вертикали. Так, например, Владимир Кипень замечает: «Де-факто в академической среде сейчас сосуществуют две академические культуры. Первую можно определить как нормативную, базирующуюся на традиционных высоких университетских ценностях. Вторую – как мутацию с ненормативными искривленными ценностными установками» [3]. На фоне такого положения дел возникает вопрос: к чему идет страна, в которой предметом торговли становится интеллектуальный потенциал, причем в самом худшем понимании слова «торговля»?» Что будет через некоторое время, если эта закономерность получит дальнейшее развитие, представить нетрудно.

Возможно ли в современных тенденциях создать такие условия противодействия коррупции в государстве, которые не делали бы его тоталитарным, учитывали бы пресловутый «человеческий фактор», но в тоже время ставили бы серьезный барьер любым коррупционным действиям?

Обратимся к опыту стран, которые успешно выстроили эту систему.

Сингапур в середине XX в. представлял собой одно из самых слаборазвитых и отсталых государств. После того как влияние Великобритании было нивелировано в регионе, новому действующему руководству Сингапура досталась в наследство абсолютно неэффективная законодательная база, население с низким уровнем образования, низкие заработные платы, непрозрачная и отсталая экономика, повсеместная и повседневная коррупция и крайне смутные перспективы. Повышению уровня коррупции способствовали скромные зарплаты государственных служащих в сравнении с сотрудниками коммерческого сектора. Более того, значительная часть местного населения имела крайне низкий уровень образования и правовой культуры. В этой ситуации коррупционные действия были единственным средством повысить свой доход. По мнению нового руководства страны, чтобы побороть должностные преступления, нужно было навсегда ликвидировать сложившуюся схему «власть – деньги – коррупция». Жесткие и не всегда популярные действия нового премьер-министра Сингапура Ли Куан Ю и его команды, главной целью которых были ликвидация коррупции и повышение уровня доверия и уважения к государству среди населения страны, стали стимулом для «экономического чуда».

Для этих целей Министерством финансов была разработана специальная антикоррупционная программа, которая включала в себя комплекс мер: обеспечение прозрачности контроля над нижестоящими чиновниками со стороны вышестоящих, введение ротации чиновников, чтобы избежать формирования коррупционных связей, проведение внезапных инспекций, совершенствование процедур взаимодействия с гражданами и организациями с целью исключения бюрократических проволочек [4].

Успехи, которые стали результатом многолетней работы в области борьбы с коррупцией в Сингапуре, действительно впечатляют. Авторитарными способами правительство держит под контролем бюрократию и успешно справляется с функцией предупреждения коррупции. По большому счету, за счет этого был создан стабильный и благоприятный инвестиционный климат Сингапура, что естественным образом привело это государство на олимп экономической гегемонии в Юго-восточной Азии.

В мире мало стран, антикоррупционная стратегия и опыт борьбы с коррупцией которых были бы успешны. Среди стран на территории постсоветского пространства только три имеют показатели, превышающие среднемировой: Грузия (56), Беларусь (45) и Черногория (45) [5].

После обретения государством суверенитета и полной независимости руководство Грузии во главе с Эдуардом Шеварднадзе, вышедшим из советской партийной номенклатуры, не спешило с преобразованиями и ре-

формированием и решило идти тем же путем, что и ранее, который на тот момент имел уже ряд серьезных проблем, мешавших успешному развитию новой страны.

Политический, социальный и экономический кризис в Грузии достиг своего пика накануне президентских выборов 2 ноября 2003 г. В 2003 г., до избрания нового президента, Грузия находилась на 127 месте в списке из 133 стран с высоким уровнем коррупции, т. е. стран-аутсайдеров [6]. По инициативе нового президента и его команды были приняты жесткие законы, осуществлены институциональные изменения, сужающие полномочия бюрократического аппарата. Также по инициативе президента в стране были ликвидированы почти все разрешения и лицензии, которые до того можно было получить в результате коррупционных схем. Итогом этих и других эффективных антикоррупционных действий стало резкое падение уровня этого вида преступности. В рейтинге организации Transparency International уже к 2010 г. Грузия поднялась достаточно высоко, заняв 68-е место среди 178 стран. По восприятию коррупции она встала наравне с такими европейскими государствами, как Италия, Румыния и Болгария [6].

И в Сингапуре, и в Грузии была учтена особенность национального управления человеческими ресурсами, их менталитет и история. Если главным постулатом борьбы с коррупцией в Грузии стало полное упразднение неработающих институтов, то в Сингапуре – использование авторитарных методов контроля за бюрократией.

К сожалению, в Российской Федерации законодательные инициативы и их реализация в области коррупции напрямую зависят от специфики борьбы с коррупцией в России.

Несмотря на принятый Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в законе остается некриминализированным существенный сегмент коррупционных правонарушений, предусматривающих выгоду нематериального характера (неправомерные преимущества) [7, с. 191].

Глава Счетной палаты Алексей Кудрин в интервью «РИА Новости» оценил снижение коррупции за последние годы и ущерб от коррупционных действий: «Я ориентируюсь на общие исследования: они показывают, что коррупция пока не снижается. Я думаю, что этот ущерб может измеряться триллионами рублей. И вопрос не только в том, что кто-то дал откат или какую-то сумму получил незаконно. Он делал это для какой-то цели: чтобы получить субсидию, контракт или лицензию, или чтобы не получил кто-то другой. То есть коррупция искажает стимулы в экономике, и так мы теряем темпы экономического роста, а с ними и рост доходов населения, инвести-

ции и т. д. В том числе, когда госкорпорации административными методами изменяют ситуацию на рынке, получают какие-то преимущества, можно предполагать, что и коррупционная составляющая там присутствует» [8].

Согласно данным сборника правовой статистики, опубликованного Генеральной прокуратурой, за 2019 г. в Российской Федерации зафиксировано 13 867 преступлений. По сравнению с 2018 г. возросло количество следующих правонарушений: получение взятки (ст. 290 УК РФ) – на 14 %, дача взятки (ст. 291 УК РФ) – 21,5 % (в Омской области – с 10 до 38), посредничество во взяточничестве – на 32,9 % (с 979 до 1297) [9].

Таким образом, в масштабе нашей страны противодействие коррупции носит бессистемный характер. Борьба ведется не с социальным явлением и его причинами, а с отдельными коррупционерами.

Кроме того, под видом борьбы с коррупцией из системы исключают людей, берущих взятки в очень большом размере. Также система не учитывает тех, кто берет взятки в маленьком размере или не берет их совсем.

И наконец, необходимо учитывать сферу, в которой зафиксированы коррупционные преступления. Так, В. Моисеев своей работе приходит к выводу, что «среди осужденных за коррупционные преступления в масштабе страны подавляющее большинство составляют не чиновники разного уровня (14 %) и сотрудники МВД (11 %), ГИБДД (14 %), а врачи и учителя (25 %)» [10, с. 68].

И, разумеется, нельзя не отметить тот факт, что в проведение антикоррупционной политики в Российской Федерации гражданское общество не вовлекается в необходимой мере.

Следующий вывод вытекает из предыдущего: к особенностям противодействия коррупции в Российской Федерации следует отнести инертность самих граждан. В проводимую антикоррупционную работу необходимо включать и активно вовлекать средства массовой информации и гражданское общество. Исходя из примеров, приведенных ранее, отметим, что успех Сингапура и Грузии обусловлен в том числе усилением и прозрачностью взаимодействия политических институтов и гражданского общества. Человеческие ресурсы напрямую связаны с социальной ответственностью населения. Антикоррупционная политика становится не только областью нормативно-правового регулирования, но также комплексным явлением, включающим в себя активное влияние гражданского общества и СМИ.

Таким образом, профессиональное управление человеческими ресурсами может способствовать ликвидации коррупции в государстве, но при создании вышеперечисленных условий.

Библиографический список

1. Основы стратегического управления человеческими ресурсами организации : учеб. пособие [Текст] / авт.-сост. Т. Ю. Волгина. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2015. – 140 с.

2. Россия в Индексе восприятия коррупции – 2019: 28 баллов и 137 место [Электронный ресурс]. – URL: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2019-28-ballov-i-137-mesto.html (дата обращения : 30.03.2020)

3. Онищенко, О. Коррупция – не преступление? [Электронный ресурс] / Оксана Онищенко. – URL: https://www.openforest.org.ua/15956/.html

4. Ли Куан Ю. Сингапурская история. 1965–2000 гг. Из третьего мира – в первый [Текст] / Ли Куан Ю. – М. : МГИМО, 2010. [Электронный ресурс]. – URL: https://olzublog.files.wordpress.com/2016/09/singapoor_story.pdf (дата обращения : 30.03.2020)

5. CPI 2019: EASTERN EUROPE & CENTRAL ASIA [Электронный ресурс]. – URL: https://www.transparency.org/en/news/cpi-2019-eastern-europe-central-

6. Буракова, Л. А. Почему у Грузии получилось [Текст] / Л. А. Буракова. – М. : Юнайтед Пресс, 2011. – 271 с.

7. Левакин, И. В. Гармонизация антикоррупционного законодательства России и Беларуси [Текст] / И. В. Левакин // Актуальные проблемы российского права. – М. : МГЮУ, 2015. – № 10 (59). – С. 189–194.

8. Алексей Кудрин: ущерб от коррупции в России можно измерять триллионами [Электронный ресурс] / РИА Новости. – URL: https://ria.ru/20200114/1563387576.html

9. Число выявленных взяток в России в 2019 году выросло на 10 % [Электронный ресурс] // ТАСС. – URL: https://tass.ru/proisshestviya/7622875 (дата обращения : 30.03.2020)

10. Моисеев, В. В. Противодействие коррупции в современной России [Текст] / В. В. Моисеев, В. Н. Прокуратов. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 427 с.

УДК 321, 354

РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР В ОТРАЖЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Е. В. Пыхтеева,
Омская гуманитарная академия, г. Омск

Исследование посвящено анализу зависимости системы государственного управления России от черт национального характера россиян. Существует значительное количество полярных подходов к оценке современной системы государственного управления с точки зрения национальной истории и ментальности народа. Первая часть исследователей считает, что у россиян в структуре национального характера отсутствуют предпосылки для формирования в России демократического государства с активным представительством народного мнения в государственном управлении, другой же под-

ход воплощает в себе аргументы в пользу наличия демократических тенденций и основ в истории российского прошлого, которые могут стать источником демократического устройства страны в будущем.

Ключевые слова: национальный характер, менталитет, государственное управление, политическая культура, демократия.

RUSSIAN NATIONAL CHARACTER AS A BASE OF STATE GOVERNANCE STYLE

E. V. Pykhteeva,
Omsk Humanitarian Academy, Omsk

The study is devoted to the analysis of the dependence of Russian public administration system on the national character. There is a significant number of polar approaches to assessing the modern public administration system from the point of view of the national history and the mentality of the people. Some researchers believe that Russian national character doesn't include background for democracy formation and active citizens' participation in the political life of the country, the others insist on the presence of democratic trends and foundations in the history of Russia that may become the base of the country's democratic system in future.

Keywords: national character, mentality, public administration, political culture, democracy.

Исторически давно и безошибочно принято рассматривать национальную систему государственного управления как феномен, обусловленный национальными особенностями и историческим развитием государства на протяжении длительного времени. Связь с историческим прошлым страны и народа современного государственного управления очевидна и обусловлена. В свою очередь, историки и политологи, как отечественные, так и зарубежные, далеко не однозначно оценивают и трактуют политические события нашей истории.

При оценке наличия демократических тенденций и черт в национальном характере российского народа и государственном управлении принято считать, что традиции демократии в России попросту отсутствуют. Данные утверждения опровергаются совокупностью весомых аргументов.

Во-первых, оценка истории государственного управления России исключительно с позиции западной методологии науки и истории представляется некорректной, т. к. специфика исторического развития у каждого государства своя. У Запада, как известно, всегда был свой Восток, точно так же, как у Востока всегда был свой Запад. Отличительные черты национального характера европейцев, такие, как индивидуализм и рационализм,

не в меньшей степени присущи восточному сознанию и закреплены в буддизме и конфуцианстве.

Второе утверждение можно считать главным; заключается оно в том, что российская государственность никогда не знала демократического устройства и, как следствие, не имеет демократических традиций. Это мнение выглядит наиболее уязвимым и сомнительным.

При детальном анализе и рассмотрении генезиса государственного устройства и управления средневековой Руси можно найти множество примеров демократического развития государственности. Общественно-политическое развитие Руси в IX–XIV вв. демонстрирует высокий уровень развития национальной демократической модели государства. Развитые формы государственного управления этого периода принято называть «военной демократией», представленной соборной формой народного правления. В соответствии с типологией А. С. Ахиезера она названа «ранним соборным нравственным идеалом» [1, с. 29]. Демократичность такого вида взаимоотношений между княжеской властью и народом была основана на принципах общественного договора и взаимных обязательствах, возникших друг по отношению к другу у власти и народа.

Третье утверждение связано с ошибочной оценкой роли государства в жизни населения и статуса самого государства как общественно-политического института. Определение российского государства как сильного в период Нового и Новейшего времени не совсем соответствует действительности. Тот факт, что государство в указанный период постоянно находилось в состоянии расширения сферы влияния и своих границ, определяет его как орган контроля над территорией и населением, в то время как оно тогда практически никак не развивало свои внутренние и институты и не интенсифицировало использование внутренних территорий. Стремление к всеохвату и самосохранению со стороны государственного аппарата стало свидетельством слабой его позиции внутри страны. Дополнительным подтверждением этому является то, что история России – это история постоянной борьбы за власть, за ее удержание и передел.

Хочется согласиться с утверждением современных исследователей: причины слабости рыночной экономики, гражданского общества и правового государства в России заключаются в типе управленческой культуры и политики [2, с. 98]. Основное содержание проблемы состоит в догоняющем историческом развитии, выраженном в характере государственного управления, при котором акцент делается не на выработке политического решения в конкретной сложной ситуации, а на укреплении статуса и позиций социальных структур.

Другими особенностями национального характера и государственного управления в России можно считать этатизм, во многом присущий восточным обществам, сильные позиции бюрократии, патерналистский характер отношений власти и народа и др.

Этатизм как черта государственного управления в России сформировался по двум причинам. Первой стал особый тип христианства, который располагал к безграничной вере в Бога и отсутствию стремлений к накопительству и частной собственности. Другой причиной стала всеобъемлющая тенденция руководства страны к огосударствлению всех сфер жизни человека и, как следствие, отсутствие частной собственности в течение длительного времени. Основой зарождения и развития правовых отношений в европейских странах стало развитие института частной собственности, который сформировал общественно-правовой институт взаимоотношений государства и личности на основе юридических норм.

Массовая бюрократизация государственного аппарата в условиях постоянно расширяющихся географических границ страны на всем протяжении истории России никогда не была понятна народу. К бюрократическому аппарату и «посредникам» между властью и населением русский народ всегда относился откровенно плохо. По выражению Н. А. Бердяева, «бояре и чиновники только мешали их общению с царем», «царь – хороший, бояре – плохие» [3, с. 49]. Постоянный рост и без того громоздкого государственного аппарата, обусловленный объективным фактором расширения границ, не находил понимания у народа [4, 5].

Патернализм в отношениях власти и населения страны исторически сформировался во времена Петра I и, по мнению отечественных теоретиков государственного управления, обеспечивает двойственность взаимоотношений государства и личности [6]. Эта двойственность состоит в том, что человек обеспечивает полное пассивное подчинение власти в обмен на заботу государства о его благе и обеспечении. Такая система подчинения определяет такую черту современного национального характера и государственного управления, как пассивная подчинительная позиция человека по отношению к государству.

Многочисленные современные исследования управленческой культуры в России и государственного управления свидетельствуют о наличии таких базовых ценностей у населения, как корпоративизм, негативное отношение к индивидуализму, соборность, равноправный диалог с властью, стремление в политических решениях к общему благу.

Библиографический список

1. Колмыкова, М. А. Государственный интерес как основа деятельности органов государственного управления [Текст]: учеб. пособие / М. А. Колмыкова, Н. И. Селиверстова. – Оренбург : Оренбургский гос. ун-т, ЭБС АСВ, 2016. – 122 с.
2. История государственного управления в России [Текст]: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям, по специальности «Государственное и муниципальное управление» (080504) / Ф. О. Айсина, С. Д. Бородина, Н. О. Воскресенская [и др.] ; под ред. А. Н. Марковой, Ю. К. Федулова. – 3-е изд. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 319 с.
3. Бердяев, Н. А. Русская идея. Основные идеи русской мысли Х1Х века и начала ХХ века / Н. А. Бердяев // О России и русской философской культуре. – М. : Наука, 1990. – С. 43–271.
4. Самойлов, В. Д. Государственное управление. Теория, механизмы, правовые основы [Текст]: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Государственное и муниципальное управление» / В. Д. Самойлов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 311 с.
5. Пушкарева, Г. В. Идеи и ценности в государственном управлении [Текст]: монография / Г. В. Пушкарева, А. И. Соловьев, О. В. Михайлова. – М. : Аспект Пресс, 2018. – 272 с.
6. Яковлева, М. А. Социальные основы государственного и муниципального управления [Текст]: практикум / М. А. Яковлева. – М. : МПГУ, 2019. – 40 с.

УДК 338

МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА

Е. В. Пыхтеева, К. А. Свитайло,
Омская гуманитарная академия, г. Омск

Сложная экономическая ситуация на российском рынке труда в настоящий период сформировала множество негативных социальных тенденций. К их числу можно отнести отток сельского населения в города, существенную экономическую миграцию внутри страны и за ее пределы, отток молодежи за границу и многое другое. Экономика труда опирается на фундаментальные для ее понимания понятия, такие, как «рынок рабочей силы», «спрос и предложение рабочей силы», «оплата труда». Понимание механизмов функционирования рынка труда и осознанное управление ими способно обеспечить главную функцию в экономике государства – управляемость экономических процессов. Этой проблеме посвящена наша статья.

Ключевые слова: рынок труда, спрос на труд, заработная плата, предложение на труд.

LABOR MARKET FUNCTIONING MECHANISM

Y. V. Pykhteeva, K. A. Svitaylo,
Omsk Humanitarian Academy, Omsk

The difficult economic situation on the Russian labor market in the current period has generated many negative social trends. These include the outflow of the rural population to cities, significant economic migration within the country and beyond, the outflow of young people abroad and much more. Labor economics is based on the fundamental concepts for its understanding, such as “labor market”, “supply and demand of labor” and “labor remuneration”. Understanding and conscious management of the labor market functioning mechanisms provides the main function in the state economy – the controllability of economic processes. Our article is devoted to this problem.

Keywords: labor market, demand for labor, wages, labor supply.

Механизм функционирования является важнейшей составляющей рынка труда. Он включает взаимодействие и координацию различных интересов работодателей и трудоспособного населения, желающего работать за вознаграждение, на основе информации, полученной в форме изменения цены труда (функциональной рабочей силы). У механизма функционирования рынка труда имеется своя структура. Ее элементами являются предложение труда, цена труда, спрос на труд, конкуренция [1, с. 55].

Под предложением рабочей силы понимаются занятые работники, а также та часть трудоспособного населения, которая хочет работать и может начать работать, основываясь на рыночных принципах, с учетом располагаемого дохода и времени. Как и спрос на труд, предложение рабочей силы зависит от размера заработной платы, но прямо пропорционально [2, с. 41]. Кроме того, предложение рабочей силы определяется:

– степенью экономической активности различных демографических групп в составе рабочей силы;

– культурным уровнем населения, а также религиозными догмами (например, в мусульманских странах предложение женского труда низкое);

– количеством потенциальных безработных;

– уровнем заработной платы: при невысоких ставках появляется «добровольная безработица»;

– силой организованного рабочего движения (например, достижения в области социальных гарантий стимулируют желание людей работать);

– господдержкой.

Рабочая сила имеет свою стоимость, выраженную в размере ее оплаты. Величина стоимости труда находится по воздействием нескольких факторов. К факторам, приводящим к снижению стоимости рабочей силы, относится повышение производительности социальной работы, поскольку с этим связано снижение стоимости средств к сосуществованию. В этом смысле вовлечение женщин и детей в производственный процесс также эффективно, поскольку содержание семьи осуществляется в данном случае за счет совокупного дохода всех членов семьи, вовлеченных в экономические отношения [3, с. 32].

Факторы, способствующие росту стоимости труда, включают в первую очередь рост квалификации работников, увеличение потребности в новых товарах и услугах для их семей. Это непосредственно связано с растущими потребностями в общем образовании и специальной подготовке работников, которые предъявляются ему всеми видами экономической деятельности в связи с внедрением достижений науки, культуры и техники. В результате возникают новые материальные и духовные потребности, постоянно корректирующие объем и структуру потребностей людей.

В целях увеличения стоимости рабочей силы труд интенсифицируют, что приводит к увеличению расходов энергии человека и требует дополнительных затрат на поддержание его здоровья. Это не столько физическое истощение, сколько нервное, психическое. Поэтому иногда кажущаяся «легкость» работы связана с огромной нервно-психической напряженностью, моральной ответственностью работника, что требует не только большей материальной компенсации, но и компенсации свободного времени на оздоровление организма.

Заработная плата имеет свои особенности. Она не характеризуется высокой мобильностью, не уравновешивает спрос и предложение, как это имеет место на рынке товаров и услуг. В случае падения цены ниже стоимости рабочей силы рабочая сила не может функционировать нормально, что не отвечает интересам ни работника, ни предпринимателя. Уровень заработной платы не определяется соотношением спроса и предложения, а является результатом действий социальных и экономических сил.

Если цена труда устраивает как работодателей, так и продавцов рабочих мест, считается, что рынок пришел в равновесие. Баланс на рынке труда означает, что спрос на рабочую силу полностью удовлетворен и предприниматели готовы платить адекватную заработную плату.

Таким образом, можно обозначить функции, которые находятся в зависимости от механизма спроса и предложения на рынке труда:

– установление равновесной цены;

– сочетание труда со средствами производства, т. е. соотношение и регулирование спроса и предложения труда;

– содействие полной рентабельной занятости;

– наличие профессиональной конкуренции за возможность занять рабочее место, а также конкуренции между работодателями за наем квалифицированного работника, не требующего финансовых и временных вложений на обучение и приобретение опыта.

В регулировании занятости государство играет важную роль. Она касается как безработицы, так и создания новых рабочих мест, а также мер по стимулированию деловой активности [4].

С помощью создания бирж труда государство стремится улучшить общий и структурный баланс спроса и предложения на рынке труда, предоставляя необходимую информацию как соискателям, так и работодателям. Наилучшие результаты в борьбе с безработицей достигаются там, где основные финансовые ресурсы используются в активной, а не в пассивной форме, т. е. когда основные усилия ориентированы на работу с неиспользованными трудовыми ресурсами, а не на выплату пособий по безработице. Такой подход позволяет, с одной стороны, смягчать зависимые настроения некоторых безработных, с другой стороны, ускорять процесс обновления экономики за счет более эффективного использования имеющихся трудовых ресурсов.

С точки зрения занятости государство, осуществляя различные виды деятельности, способствует повышению профессиональной и пространственной мобильности трудовых ресурсов. Профессиональная мобильность зависит прежде всего от юридически закрепленного уровня обязательного общего образования (чем выше уровень, тем выше мобильность), от договорных форм поддержки, сопровождаемых предоставлением ссуд молодым людям на образование и профессиональную подготовку и созданием рабочих мест для погашения ссуды наличными, а также от развития сети системы дополнительного образования и профессиональной переподготовки кадров. Пространственная мобильность определяется созданием благоприятных условий жизни, предоставлением услуг, различными преференциями и формированием региональных центров по адаптации местного населения к новым видам деятельности и технологиям.

Существуют некоторые характеристики функционирования рынка труда, непосредственно связанные с характером воспроизводства и характеристиками продукта «рабочей силы» [5].

1. Неотделимость права собственности на товар – работу – от его продавца – работника. На рынке труда покупатель (работодатель) приобретает

на определенное время только право использовать трудовые навыки – слой труда – и частично распоряжаться ими.

2. Более долгое взаимодействие продавца (работника) и покупателя (работодателя) при покупке «трудовых» товаров по сравнению с покупкой, скажем, продуктов питания.

3. Разнообразие профессионально квалифицированных рабочих уровней, всевозможные технологии обусловливает необходимость высокой индивидуализации сделок при покупке товара «труд».

4. Наличие идентичности при обмене работой по сравнению с обменом материальным товаром.

Библиографический список

1. Гарафиев, И. 3. Управление человеческими ресурсами [Текст]: учеб. пособие / И. 3. Гарафиев. – Казань : КНИТУ, 2015. – 130 с.

2. Королева, Л. А. Управление человеческими ресурсами [Текст]: учеб. пособие / Л. А. Королева. – 2-е изд. – Челябинск, Саратов : Южно-Уральский институт управления и экономики, Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 376 с.

3. Люшина, Э. Ю. Управление человеческими ресурсами [Текст]: учеб. пособие / Э. Ю. Люшина, Е. Г. Моисеева, Е. О. Тихонова. – Саратов : Вузовское образование, 2017. – 235 с.

4. Накарякова, В. И. Управление человеческими ресурсами [Текст]: учеб. пособие / В. И. Накарякова. – Саратов : Вузовское образование, 2016. – 275 с.

5. Серков, Л. Н. Стратегия управления человеческими ресурсами [Текст]: учеб.-метод. пособие / Л. Н. Серков. – Симферополь : Университет экономики и управления, 2019. – 84 с.

УДК 37.036

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

О. С. Абильмажинова,
Казахский гуманитарно-юридический
инновационный университет, г. Семей

В данной статье рассматривается опыт создания педагогических условий в образовательном пространстве вуза. Показаны основные условия для реализации цели эффективного использования методов с учетом основных требовании активного обучения. Выявлены и обоснованы необходимость субъектного отношения в учебном процессе, использование интерактивных методов обучения. На основе проведенного исследования предлагается выделить наиболее приемлемые педагогические условия для развития творческих способностей студентов.

Ключевые слова: творчество, инновационные методы обучения, творческое мышление, метод проектов, интерактивные методы.

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' CREATIVE THINKING

O. S. Abilmazhinova
Kazakh Humanitarian Law
Innovative University, Semey

This article is devoted to the experience of creating pedagogical conditions in the educational space of the University. We show the main conditions for implementing the goal of effective use of methods, taking into account the main requirements of active training. The necessity of subjective attitude in the educational process and the use of interactive teaching methods are identified, justified. Basing on the study, we suggest to identify the most acceptable pedagogical conditions for the development of students' creative abilities.

Keywords: creativity, innovative teaching methods, creative thinking, project method, interactive methods.

Сегодня социально-экономические, информационно-технологические и другие изменения в современном мире требуют постановки новых задач

в системе профессионального образования, в сфере подготовки будущих специалистов – задач повышения уровня умений и культуры, креативности и компетентности, активности и заинтересованности в познании нового. Анализ образовательных программ вузов показал недостаточность эффективных методических подходов в учебном процессе для развития творческого потенциала студентов.

Творчество в научной литературе истолковывается по-разному, в частности как процесс человеческой деятельности, в котором создаются новые материальные и духовные ценности [1]. Однозначно, создание благоприятных условий для развития творческих способностей студентов в основном зависит от подходов преподавателя, от его педагогического мастерства, от создания им педагогических условий, которые необходимо совершенствовать, и от его профессиональной компетентности. Вуз должен выпускать специалистов, психологически и практически подготовленных к труду в системе рыночных отношений, сознающих, что успех в жизни напрямую зависит от качества приобретенных в студенческие годы профессиональных знаний. Для этого в учебном процессе создаются условия активизации познавательной и творческой деятельности студентов.

Учебный процесс, где используются интерактивные методы, будет эффективным при получении профессиональных компетенций, если:

– выполняются совместные работы: при этом увеличивается объем профессионального взаимодействия педагогов и студентов;

– создаются благоприятные условия для проявления творческих способностей студентов;

– создаются реальные условия для подготовки будущих педагогов, способных активно реализовывать программу образования [2].

Совокупность мер в педагогическом процессе и организация форм и методов обучения и методов, выступающих как результат целенаправленного отбора, для достижения целей определяются педагогическими условиями.

Термин «условия» подразумевает отношение предмета к окружающим явлениям, без которых он не может существовать. Они образуют такую среду, в которой развиваются, возникают и существуют эти явления [3].

В словаре С. И. Ожегова [4] находим два определения данного слова, которые используются в педагогическом дискурсе:

– среда, в которой что-нибудь происходит;

– обстоятельство, от которого что-нибудь зависит;

Результаты использования интерактивных методов:

– умение самостоятельно работать и повышать свое мастерство;

– ориентация на самостоятельный поиск, творческую работу;

– умение скорректировать результат при необходимости, сделать вывод из него;

– умение принимать решения в различных ситуациях;

– развитие творческого мышления [5].

Чтобы стимулировать творческое мышление студентов, необходимы:

– широкое использование интерактивных методов на занятии;

– работа в группах, в подгруппах;

– использование на занятии рисунков, схем, таблиц, сделанных студентами самостоятельно;

– эффективное использование технических средств;

– показ видеороликов, фильмов, касающихся темы занятий.

Такого рода занятия дают студентам возможность четко, достоверно выражать свои мысли, слышать и слушать друг друга, работать в группах.

Таким образом, использование интерактивных методов в педагогическом процессе способствует проявлению творческого мышления у студентов, позволяет творчески подойти к своей учебной деятельности, найти новый иной подход к решению учебной задачи, создает условия для самоутверждения и саморазвития.

Библиографический список

1. Батюшков, Ф. Д. Творчество [Текст] // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. – М., 1991. – 244 с.

2. Қоянбаев, Ж. Б. Педагогика: Университеттер студенттеріне арналған оқу құралы [Текст] / Ж. Б. Қоянбаев, Р. М. Қоянбаев. – Алматы, 2004. – 25 с.

3. Парфенова, Г. Л. Механизмы психологической защиты личности в контексте профессионального самоопределения студентов-психологов [Текст] / Г. Л. Парфенова, А. Ф. Королева // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – Барнаул : Изд-во АлтГПУ, 2016. – № 4 (29). – С. 88–92.

4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1999. — 944 с.

5. Жартынова Ж. А. Интерактивті оқыту әдісін қолданып сабақты жоспарлау және басқару [Текст] / Ж. А. Жартынова. – Алматы, 2014. – 66 с.

УДК 376.36+37.0

МЕТОДЫ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДОУ

М. А. Антонова,
МКДОУ № 460, г. Новосибирск

В статье описываются методы гуманной педагогики в образовательном процессе, раскрывается понятие гуманно-личностного подхода.

Ключевые слова: гуманная педагогика, гуманно-личностный подход, методы, развитие и воспитание, образовательный процесс, дошкольники.

METHODS OF HUMANE PEDAGOGY IN THE UPBRINGING OF PRESCHOOL CHILDREN IN THE CONDITIONS OF PRESCHOOL EDUCATION

M. A. Antonova,
MKDOU № 460, Novosibirsk

The article describes the methods of humane pedagogy in the educational process, reveals the concept of a humane and personal approach.

Keywords: humane pedagogy, humane and personal approach, methods, development and upbringing, educational process, preschool children.

Гуманная педагогика – это не метода воспитания ребенка, а образ мысли, которому педагоги должны следовать, образ жизни, который они должны вести в своей работе с дошкольниками. На сегодня в образовании главенствующее место занимает авторитарная педагогика, педагогика, в которую включены контроль над детьми, условная любовь – любовь за хорошие отметки, за хорошее поведение, непринятие личности ребенка, отрицание его безграничных возможностей. Педагогика вынужденная – от незнания того, как гармонично выстроить с ребенком высоконравственные отношения [1].

Гуманная педагогика не зародилась сейчас – ее истоки берут начало от учений Марка Квинтилиана, И. Г. Песталоцци, в современной же истории педагогики – от Я. Корчака, В. А. Сухомлинского, А. С. Макаренко, Е. А. Ямбурга, М. П. Щетинина, Ш. А. Амонашвили.

Образование всегда считалось важнейшим фактором развития общества. И образование только тогда даст свои плоды, когда и педагоги, и

родители будут заинтересованы прежде всего не ровным строем и системой, ограничивающей возможности детей, а самими детьми: их развитием, их здоровьем, их общим состоянием [1, 2].

На теоретическое и практическое обоснование данной проблемы указывает приказ от 17 октября 2014 г. об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования. Настоящий федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования представляет собой совокупность обязательных требований к дошкольному образованию. Одним из прописанных в стандарте принципов дошкольного образования является гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры и т. п.

Таким образом, гуманно-личностный подход следует понимать как отказ от авторитарной педагогики с ее педагогическим давлением на личность. Следовательно, гуманизировать образовательный процесс – это значит создать условия, в которых учащийся не может не учиться, не может учиться ниже своих возможностей, не может оставаться равнодушным участником воспитательных дел или сторонним наблюдателем бурно текущей жизни. Гуманная педагогика требует приспособления образовательного учреждения к учащимся, обеспечения атмосферы комфорта и психологической безопасности. В этом плане весьма актуальными кажутся слова великого педагога-гуманиста В. А. Сухомлинского: «Сколько я буду жить, столько буду проверять правдивость истины, в которую я искренне верю: человека можно воспитывать только добром». Гуманно-личностный подход к ребенку является фундаментальным достижением теории и практики гуманной педагогики [4].

Помогают реализовать гуманно-личностный подход в образовательном процессе методы гуманной педагогики. Опишем некоторые их них.

1. **Дорисовывание.** Смысл этого метода выражен в словах писателя М. Пришвина: «Тот человек, которого ты любишь во мне, конечно, лучше меня, я не такой. Но ты люби, и я постараюсь быть лучше самого себя». Каким бы дошкольник нам ни казался плохим, мы должны верить в безграничность его возможностей, дорисовывая в своем сознании его как уникальную личность, способную на свершение великих дел. Весь смысл – в отношении педагога к своему воспитаннику. Момент дорисовывания можно использовать, когда возникает негативное отношение со стороны педагога к дошкольнику в связи с плохим поведением ребенка

или напряженными отношениями с его родителями. Как дорисовывать? В искусство дорисовывания входят умение создавать для ребенка атмосферу принятия, без осуждения его проступка, умение выяснить ситуацию и вместе ребенком сделать вывод, умение улавливать моменты истины или создавать момент истины, умение владеть голосом, жестом, словесной базой.

2. **Нашептывание.** Метод применяется следующим образом: педагог ставит вопрос (задачу, задание) перед воспитанникам, просит подумать и свой ответ шепнуть ему на ухо. Тем временем педагог ходит по рядам и ищет того, кто готов с ним пошептаться. Он дошкольников не торопит. Но сразу подходит к тому, кто его приглашает. Садится на корточки, и ребенок шепчет ему на ухо свой ответ, свое решение. Этот процесс и придает ценность общению: ребенок оказывается в близких взаимоотношениях с педагогом, ведь они сейчас вдвоем, у них своя тайна. Далее воспитатель действует так: если ребенок способный и с задачей справился с легкостью, то учитель шепчет ему со своей стороны, что ему придется еще подумать, перепроверить, так как он «ошибся». И идет к другому. Но тот не ошибся – педагог просто усложняет ему задачу: перепроверить, убедиться, что решил правильно, набраться смелости и опять пригласить педагога и шепнуть, что он прав, решил задачу правильно. Тогда педагог, внимательно выслушав, приносит свои извинения, что «ослышался», и пожимает руку. Тому же ребенку, который затрудняется в решении задачи, педагог дает намеки, как нужно действовать, поощряет и обещает, что еще к нему вернется. В течение нескольких минут педагог подходит к каждому, к некоторым – второй и третий раз. Двое-трое воспитанников, которые успешно справились с задачей, могут стать его помощниками и тоже шушукаться с ребятами [3].

Метод нашептывания на ухо имеет много прекрасных граней, которые открываются в творческом опыте педагога. Но метод ставит свои условия по поводу культуры быта педагога – чистота, аккуратность, элегантность. Педагог с детьми находится на самом близком расстоянии.

В свою практику я добавила для детей подарки-сюрпризы «хорошие слова», и после окончания занятия к каждому ребенку подхожу и говорю то, что сегодня для него важно: это и «спасибо за занятие» и «не переживай, ты трудился как мог», «у тебя все получилось». Перед Новым годом в моем кабинете появился волшебный чулочек, в которой положил подарки дедушка Мороз – этими подарками были новогодние послания для детей [3, 4].

Итак, гуманная педагогика должны быть, функционировать в форме открытого и безусловного общения с детьми, в форме принятия личности ребенка, в форме дорисосывания, в форме духовной общности. Воспитывать – ответственность огромная. Но прежде чем воспитывать ребенка, нужно воспитать себя, а уже затем учить детей. Ведь если внутри педагога будет свет, внутри детей тоже будет свет, если педагог посмотрит на образование как на процесс создания образов любви, веры, он сможет воспитать уверенных, цельных и добрых людей [2].

Библиографический список

1. Амонашвили, Ш. А. Манифест гуманной педагогики [Электронный русурс] / Ш. А. Амонашвили. – URL: http://amonashvili.com/kursanti/books/1/2-MGP.pdf (дата обращения : 23.12.2018)

2. Амонашвили Ш. А. Спешите, дети, будем учиться летать [Электронный русурс] / Ш. А. Амонашвили. – URL: http://amonashvili.com/kursanti/books/5/2-SP.pdf (дата обращения : 23.12.2018)

3. Кучерова, О. Е. Гуманная педагогика: взгляд на будущее [Электронный русурс] / О. Е. Кучерова. – URL:. https://cyberleninka.ru/article/n/gumannaya-pedagogika-vzglyad-v-buduschee/viewer (дата обращения : 23.12.2018)

4. Методы гуманной педагогики [Электронный русурс]. – URL: https://orpheus18.wixsite.com/uroki-dobra/untitled-c15fb (дата обращения : 23.12.2018)

УДК 378.6

ОЦЕНИВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

В. М. Жуков, А. Г. Кочуров, В. В. Орлов,
Омская академия МВД России

В связи с переходом российского образования на Болонскую систему становится актуальной подготовка компетентного специалиста. Это относится и к образовательным организациям системы Министерства внутренних дел Росси, в связи с чем необходимо разработать систему комплексных критериев оценки качества формирования профессиональных компетенций по правомерному и эффективному применению физической силы и огнестрельного оружия.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, формирование компетенций, образовательные стандарты, применение физической силы и огнестрельного оружия, образовательный процесс

ESTIMATING COMPETENCE OF THE PHYSICAL FORCE AND FIREARMS USING SKILLS OF THE STUDENTS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

V. M. Zhukov, A. G. Kochurov, V. V. Orlov,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

In connection with the transition of Russian education to the Bologna system, training competent specialists becomes relevant. It also applies to educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. That's why it is necessary to develop a system of comprehensive criteria for assessing the quality of the formation of professional competencies for the lawful and effective use of physical force and firearms.

Keywords: professional competencies, competency building, educational standards, the use of physical force and firearms, educational process

Подготовку квалифицированных специалистов, способных незамедлительно приступить к исполнению своих служебных обязанностей, креативно подходить к решению профессиональных проблем, умеющих самостоятельно приобретать знания, готовых к постоянному профессиональному саморазвитию, связывают не столько с объемом усвоенных знаний и алгоритмами их воспроизведения по образцам, сколько с умением эффективно использовать их в различных ситуациях профессиональной деятельности, т. е. с формированием профессиональной компетентности. Анализ практики повседневной деятельности органов внутренних дел указывает на необходимость совершенствовать уровень профессиональной компетентности сотрудников полиции в первую очередь по прикладным дисциплинам. Изучение прикладных дисциплин заключается в практическом обучении, где учитываются индивидуальные особенности человека, составляющие профессиональную компетентность сотрудника полиции. Одним из основных направлений компетенций является соответствие содержания и организации обучения потребностям профессиональной деятельности, которое достигается за счет обучения практическим действиям и прохождения штатных ситуаций, сообразуется с модельными характеристиками и т. д.

В настоящее время ни в России, ни за рубежом нет единой точки зрения на интерпретацию понятий «компетенция» и «компетентность» [1, 2, 3] и др. Вероятно, в связи с этим и отсутствует единый подход к методам оценивания компетенций в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов (далее ФГОС). Авторы отмечают отсутствие единого мнения относительно разработки фонда оценоч-

ных средств, уровня сформированности профессиональных компетенций, единой технологии оценивания учебных достижений и мониторинга определения уровня сформированности компетенций [4, 5] и др.

Формирование профессиональных компетенций регламентируется ФГОС, в соответствии с которым выпускники образовательных организаций системы МВД России должны, кроме всего прочего, обладать способностью осуществлять действия по силовому пресечению правонарушений, задержанию и сопровождению правонарушителей, правомерно и эффективно использовать табельное оружие и иные специальные средства, применяемые в деятельности правоохранительных органов, по линии которых осуществляется подготовка специалистов (ПК-18) [6].

Проведенный анализ практики применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД выявил ряд вполне определенных особенностей и условий стрельбы, которые существенно отличаются от условий проведения занятий в стрелковом тире, где присутствуют ровный пол и хорошее освещение, отсутствует ветер, осадки и т. п., мишень, по которой ведется стрельба, находится в неподвижном положении и не откроет ответный огонь в сторону курсанта и все действия курсантов и преподавателей строго регламентированы наставлением по организации огневой подготовки в ОВД [7].

Несомненно, что вышеназванные особенности должны учитываться при организации образовательного процесса, однако при анализе нормативно-правовых актов, регламентирующих организацию и проведение занятий по дисциплине «огневая подготовка» авторы пришли к выводу, что в настоящее время не предлагается методики по практическому обучению применению огнестрельного оружия сотрудниками ОВД и методов оценивания сформированности соответствующей компетенции [8], что не позволяет в полной мере сформировать профессиональные компетенции по правомерному и эффективному применению табельного оружия. Кроме того, в процессе огневой и физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России сложилась ситуация, при которой контроль результатов обучения, заложенный в ведомственных нормативно-правовых актах, сводится лишь к измерению объема знаний, а также сформированности умений и навыков по безопасному обращению с оружием, выполнению технических действий с ним, способности поразить мишень в строгом соответствии с условием и порядком выполнения упражнений стрельб, а также к демонстрации техники выполнения боевых приемов. При такой организации образовательного процесса у курсантов не закладывается способность действовать с оружием, применять физическую силу в различных ситуациях, не регламентируемых нормативными актами и, соответственно, у них не оцениваются

необходимые профессиональные компетенции. Необходимо отметить, что надежность приобретенных знаний, умений и практических навыков неразрывно связаны с принципом систематичности в обучении. Разнообразие моделей штатных ситуаций на практических занятиях нацелено на овладение обучающимися основными составляющими ведения единоборства, тактики применения оружия, а не только на показ техники выполнения приемов и навыков прицельной стрельбы.

На текущем этапе профессиональной подготовки курсантов (слушателей) необходима практико-ориентированная направленность обучения, которая способствовала бы формированию прикладных знаний, умений и навыков в процессе физической и огневой подготовки. Профессиональной компетенцией, лежащей в основе междисциплинарной интеграции физической и огневой подготовки, является способность осуществлять действия по силовому пресечению правонарушений, задержанию и сопровождению правонарушителей, правомерно и эффективно применять физическую силу, специальные средства, огнестрельное оружие. Здесь возникает необходимость осознания многофункциональности компетенций и того, что для их формирования необходима интеграция в единое целое ряда учебных дисциплин. В данном контексте понятия «правомерно» и «применять», в соответствии со ст. 19, 20, 23 ФЗ «О полиции» [9], мы соотносим с правовой подготовкой, а понятие «эффективно», связанное с формированием двигательных умений и навыков правильного обращения с огнестрельным оружием и владения боевыми приемами, мы соотносим с дисциплинами «Огневая подготовка» и «Физическая подготовка».

Таким образом содержание профессиональной компетенции по правомерному и эффективному применению физической силы и огнестрельного оружия можно представить в виде трех блоков.

1. «Правомерно». Под правомерностью понимаются действия сотрудника ОВД в соответствии с:

– п. 1 ст. 19 Федерального закона № 3-ФЗ «О полиции», который гласит, что перед применением мер принуждения сотрудник обязан сообщить о том, что он является сотрудником полиции и предупредить о своем намерении применить огнестрельное оружие и физическую силу;

– п. 2 ст. 19 Федерального закона № 3-ФЗ «О полиции», который гласит, что сотрудник полиции имеет право не предупреждать о своем намерении применить огнестрельное оружие и физическую силу;

– п. 3 ст. 19 Федерального закона № 3-ФЗ «О полиции», на основании которого сотрудник полиции обязан стремиться к минимизации любого ущерба.

2. «Эффективно». Под эффективностью следует понимать технический компонент или навыки скоростной стрельбы. Другими словами, эффективность – это способность поражать цель и пресекать оказываемое сопротивление, используя весь арсенал технических и тактических приемов физической и огневой подготовки.

3. «Применять». Этот блок включает непосредственное применение физической силы и огнестрельного оружия в различных ситуациях служебной деятельности.

Формирование компетенций в области оперативно-служебной деятельности носит характер проблемного обучения из-за ситуационного характера развития каждого правонарушения. Комплексная подготовка обучаемых к действиям в штатных ситуациях оперативно-служебной деятельности требует глубоких теоретических знаний, твердых практических навыков, что будет способствовать принятию решений при внештатной ситуации. Следовательно, для оценивания указанных компетенций необходимо разработать комплексные критерии оценки качества обучения, которые позволят выявить динамику формирования компетенций и определить соответствие достигнутого уровня профессиональной компетентности предъявляемым требованиям. Все это требует проектирования комплексных оценочных средств по дисциплинам «Физическая подготовка» и «Огневая подготовка», средств, которые бы предусматривали применение как традиционных, так и интегративных методов контроля, таких, как решение ситуационных задач, имитирующих определенную служебную деятельность и требующих использования ключевых знаний и умений.

Библиографический список

1. Звонников, В. И. Контроль качества обучения при аттестации: Компетентностный подход [Текст]: учеб. пособие / В. И. Звонников, М. Б. Челышкова. – М. : Университетская книга; Логос, 2010. – 271 с.

2. Зимняя, И. А. Педагогическая психология [Текст] / И. А. Зимняя. – М.: Логос, 2005. – 384 с.

3. Иванов, Д. А. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий [Текст] / Д. А. Иванов, К. Г. Митрофанов, О. В. Соколов. – М. : Академия, 2003. – 101 с.

4. Замятин, А. М. Система оценки компетенций студентов ВПО. Обзор достижений и нерешенных задач [Текст] / А. М. Замятин // Молодой ученый. – Казань, 2012. – № 5. – С. 418–420.

5. Дроботенко, Ю. Б. Современные подходы к оценке компетенций студентов вуза [Текст] / Ю. Б. Дроботенко, Н. В. Чекалева // Компетентностный подход в обучении: формирование и оценивание компетенций : мат. межвуз. учеб.-метод. конф. 13 февраля 2013 г. – Омск, 2013. – С. 135–145.

6. Минобрнауки РФ. Приказы. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета) : от 16 ноября 2016 г. № 1424 [Электронный ресурс]. – URL: https://cdnimg.rg.ru/pril/134/34/90/44618.pdf (дата обращения : 31.03.2020)

7. МВД России. Приказы. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовке в органах внутренних дел Российской Федерации : от 23 ноября 2017 г. № 880 [Электронный ресурс]. – URL: http://docs.cntd.ru/document/542612483 (дата обращения : 31.03.2020)

8. Корягин, С. В. О содержании и развитии огневой подготовки сотрудников полиции [Текст] / С. В. Корягин, В. Ф. Выштикалюк // Психопедагогика в правоохранительных органах. – Омск : Омская академия МВД, 2016. – № 3 (66). – С. 55–58.

9. Российская Федерация. Законы. О полиции : от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: https://мвд.рф/Deljatelnost/work/laws/Federalnij_zakon_O_policii (дата обращения : 31.03.2020)

УДК 377.8

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕПРЕРЫВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О. Ю. Леушканова,
Магнитогорский педагогический колледж, Магнитогорск

Статья направлена на рассмотрения некоторых исторических аспектов непрерывного педагогического образования. Представлена актуальность данного научного направления, этапы становления исследуемой проблемы и др.

Ключевые слова: образование, непрерывное образование, педагогическое образование

HISTORICAL ASPECTS OF CONTINUING PEDAGOGICAL EDUCATION

O. Y. Leushkanova,
Magnitogorsk Pedagogical College, Magnitogorsk

The article is aimed at considering some historical aspects of continuing teacher education. The relevance of this scientific direction, the stages of the formation of the investigated problem, etc., are presented.

Keywords: education, continuing education, teacher education

Медленное и постепенное развитие общества, эволюция всех сфер общественной жизни, в т. ч. организации производственного и образова-

тельного процессов, создали условия относительной стабильности и постоянства структуры системы образования. Но технический прогресс и совершенствование системы образования привели к новому пониманию системы образования и требований, которые предъявляются к педагогу. В связи с этим появилось такое понятие, как непрерывное педагогическое образование.

Идея непрерывного педагогического образования заключается в постоянном осуществлении творческого обновления, развития каждого человека как прямого отражения развития, процветания общества. Относительно исторических аспектов зарождения такого понятия, как непрерывное педагогическое образование, существуют разные точки зрения.

В рамках темы исследования выявим термин «непрерывное образование», под которым принято понимать систему образования человека в течение всей его жизни в тех рамках, в которых он может осуществлять выбор образовательных траекторий в соответствии с индивидуальными потребностями и особенностями и в зависимости от рынка труда и перспектив развития производства и общества, а также в целом от хозяйственной деятельности человека. При этом указанное определение является наиболее общим и обширным в рамках рассмотрения непрерывного образования как самостоятельной категории, которая создана с целью создания и обеспечения оптимальных условий для развития системы образования в целом.

При этом понятие непрерывного педагогического образования формировалось относительно длительный период времени, и исторические аспекты тесно связаны с постепенным осознанием необходимости осуществления непрерывного образования как фактора обеспечения жизнедеятельности и развития. В этой связи необходимо осуществить анализ исторических аспектов развития непрерывного педагогического образования.

Так, исследователи не пришли к единому мнению о зарождении непрерывного педагогического образования. Часть ученых считают, что непрерывность образования стала появляться с момента зарождения общества. При этом ученые придерживались мнения, что раньше люди могли довольствоваться тем уровнем образования, который они получали в молодости, в наше же время требуется постоянное совершенствование системы образования для получения нового опыта и новых знаний о мире. Вторая группа ученых придерживается мнения, что понятие непрерывности образования, в т. ч. педагогического, появилось только в рамках современного общества, что обусловливается переустройством системы государственного управления, необходимостью развития рынка

и, как следствие, постоянного повышения образовательного уровня. Требования, которые предъявляются к педагогам и образовательным программам, постоянно возрастают, в связи с чем возникает необходимость непрерывного образования. Третья точка зрения заключается в том, что идея непрерывности образования изначально существовала на теоретическом уровне в педагогике, а теперь появилась необходимость ее практической реализации. Таким образом, в настоящее время существует достаточно большое количество точек зрения на зарождение понятия непрерывного педагогического образования и причины, связанные с этим.

Л. И. Майсеня отмечает, что идея непрерывного образования берет свое начало непосредственно в 1950-х гг. и к 60-м гг. приобретает четкие очертания. Понятие непрерывного образования появилось в 1955 г. во Франции. И в дальнейшем данное понятие было представлено на форум ЮНЕСКО в 1965 г. одним из наиболее крупных теоретиков П. Ленинградом. Ученый полагал, что непрерывное образование является одной из наиболее важных составляющих развития человека для осуществления им профессиональной деятельности.

Первую разработку теоретических основ непрерывного образования осуществили И. Фауре, П. Х. Кумбс, П. Шулка и др. Среди ученых, работы которых оказали большое влияние на популяризацию идеи непрерывного образования, – Р. Дейв, Ф. Джессуп, А. Кропли, Х. Фриз и др. В дальнейшем широкое распространение получило изучение понятия непрерывного образования педагогов, что обусловливается взаимосвязью двух данных понятий и необходимостью создания условий для этой взаимосвязи [1].

В общем историю понятия «непрерывное образование» можно разделить на четыре этапа.

Первый этап (50–60-е гг. XX в.). В данный период необходимость непрерывного образования трактовалась как возможность создания условий для обеспечения более высокого уровня образования взрослых, пополнения запаса знаний, что обусловливалось изменениями жизненного процесса в общем.

Второй этап (60-е гг.). В данный период непрерывное образование начинает рассматриваться исключительно как механизм повышения квалификации работников, в том числе и педагогов, как его основа. При этом поднимется вопрос необходимости определения данного понятия как неразрывного связующего звена между меняющимся миром и образовательным процессом.

Третий этап (конец 60-х гг.). Непрерывное образование начинает рассматриваться исключительно как необходимость получения квалификации людьми, которая становится одним из требований при устройстве на работу в различных отраслях.

Четвертый этап (конец 70-х гг.). Образование рассматривается как средство адаптации человека к социуму, его социализация. При этом непрерывное педагогическое образование продолжает существовать как один из способов обеспечения условий для реализации образовательного процесса.

Необходимо отметить, что это только один подход к изучению истории понятия. Существуют и другие, в рамках которых исторические аспекты развития непрерывного педагогического образования рассматриваются более критично.

Развитие непрерывного педагогического образования активно осуществлялось петербургской школой, которая рассматривала данную категорию как принцип социально-педагогического образования и как основу осуществления деятельности педагогом. Данной школой выдвигалась идея необходимости повышения квалификации преподавателей с учетом обеспечения достойного и высокого уровня образовательной системы [2].

Содержание данной системы в социально-культурном аспекте должно быть в первую очередь направлено на опережающее отражение проблем развития общества, производства, науки, культуры и иных сфер социальной практики, которые позволяют создать условия для развития общества в целом. Так, непрерывное педагогическое образование позволяет осуществить повышение уровня образовательной деятельности и создать условия для развития общества в целом, в т. ч. отдельных видов общественных отношений.

В этой связи построение системы непрерывного образования в современном обществе как область формирования, развития и совершенствования личности может обеспечить индивиду создание объективных условий для получения новых знаний, умений, обогащения опыта, овладения способами познавательной, практической и социокультурной деятельности, что позволит ему реализовать свой творческий потенциал для блага всего общества, усовершенствования систем общественных отношений. В этой связи данная область является достаточно актуальной, в т. ч. относительно непрерывного педагогического образования.

Значимость понятия «непрерывное педагогическое образование» заключается в необходимости создания условий для соблюдения требова-

ний законодательства, программ осуществления образовательной деятельности. Данные требования постоянно усложняются и требуют от педагогов высокого уровня знаний и умений. В этой связи данной области как ранее уделялось, так и сейчас уделяется достаточно большое внимание, что позволяет сделать вывод о ее необходимости как одной из составляющих частей образовательного процесса.

Таким образом, на основании вышеизложенного, следует прийти к выводу, что категория непрерывного педагогического образования развивалась постепенно по мере необходимости создания условий для повышения уровня образовательного процесса, квалификации педагогических работников. При этом данные аспекты позволяют сделать вывод о достаточно серьезном уровне значимости понятия непрерывного образовательного процесса в рамках современного общества и необходимости постоянного повышения квалификации, уровня образования людьми.

Библиографический список

6. Концепция организации непрерывного образования взрослых [Электронный ресурс]. – URL: https://xn--80aadfnau2aani5duc.xn--p1ai/electronic_library/78 (дата обращения : 15.04.2020)

7. Молоков, Д. С. Предпосылки становления и развития непрерывного педагогического образования [Текст] / Д. С. Молоков // Ярославский педагогический вестник. – Ярославль : ЯГПУ, 2017. – № 2. – С. 13–19.

УДК 377

О РОЛИ НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОФСТАНДАРТЕ ПЕДАГОГА СПО

Е. В. Малышева,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск

В статье рассмотрен профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования», раскрыта суть профессиональной компетентности преподавателя СПО и описана роль надпрофессиональных компетенций в профстандарте педагога.

Ключевые слова: надпрофессиональные компетенции, профессиональная компетентность, профстандарт педагога СПО, ФГОС СПО.

ABOUT THE ROLE OF OVERPROFESSIONAL COMPETENCIES IN THE PROFESSIONAL STANDARD OF A TEACHER OF SPE

E. V. Malysheva,
South Ural State Humanitarian
Pedagogical University, Chelyabinsk

The article is devoted to the professional standard "A teacher of professional training, professional education and additional professional education", the essence of teacher's professional competence at SPE and the role of overprofessional competencies in the professional standard of the teacher.

Keywords: overprofessional competencies, professional competence, professional standard of the teacher of SPE, FSES at SPE.

В связи с модернизацией системы образования в Российской Федерации (РФ) и изменениями, происходящими в экономической и социальной жизни людей, на смену устаревшим квалификационным справочникам пришли профстандарты, в которых отражена объективная информация о профессии, раскрыты трудовые функции и описаны требуемые уровни квалификации. Профессия педагога является одной из самых значимых в российском обществе, поэтому профессиональный стандарт педагога (ПСП) стал важным обновлением кадровой политики РФ. ПСП можно рассматривать как способ оценивания качества труда педагогического работника, т. к. он призван более точно формулировать функциональные обязанности сотрудников системы образования и в нем четко прописаны требования к уровню их знаний и умений, хотя педагоги могут сами выбирать пути достижения целей и реализовывать собственные подходы в обучении и воспитании подрастающего поколения.

Приказ Минтруда РФ № 608н от 08.09.2015 утвердил профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» [1]. Однако его вступление в силу было отложено. Причин для этого несколько.

1. Нет полного соответствия ПСП и Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС).

2. Отсутствует утвержденный список компетенций для каждой категории должностей.

3. Непонятен вектор развития карьеры для каждой категории педагогов, хотя эту задачу сможет решить новая модель аттестации.

4. Не хватает кадров, и это затрудняет использование в работе индивидуального подхода к каждому ученику (или студенту).

Проанализировав вышеуказанный ПСП, мы выяснили, что к педагогу профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования относят преподавателей среднего профессионального образования (СПО), мастеров производственного обучения, преподавателей дополнительного профессионального образования, методистов и профессорско-педагогический состав организаций высшего образования. Сам ПСП имеет в своем содержании общие сведения, описание трудовых функций в форме функциональной карты вида профессиональной деятельности, характеристику обобщенных трудовых функций и сведения о разработчиках. Основной целью является организация деятельности обучающихся по формированию компетенций в рамках реализации образовательных программ.

Для достижения данной цели педагог должен обладать профессиональной компетентностью, под которой понимается вся совокупность его профессиональных компетенций, а также способность их использовать для решения определенного класса профессиональных задач. По мнению Б. М. Тлеубердиева и его коллег, понятие профессиональной компетентности педагога выражает «его теоретическую и практическую готовности к осуществлению педагогической деятельности и характеризует его профессионализм» [2, с. 48]. Согласно позиции В. С. Кукушина, «профессиональная компетентность педагога явление многофакторное и включает в себя систему теоретических знаний педагога и способов их применения в конкретных педагогических ситуациях, ценностные ориентации педагога, а также интегративные показатели его культуры (речь, стиль общения, отношение к себе и своей деятельности и др.)» [3, с. 167]. Мы считаем, что компетентным можно назвать педагога, который «на достаточно высоком уровне осуществляет педагогическую деятельность и педагогическое общение, а также достигает стабильно высоких результатов в обучении и воспитании подрастающего поколения» [4, с. 178].

В условиях интенсивных изменений, происходящих в системе образования, педагогическая деятельность становится все более сложной и многогранной, требуя, помимо профессиональных характеристик, иных качеств для специалистов в данной области. Для успешной реализации своей профессиональной деятельности и повышения ее эффективности педагогам СПО нужно много разных навыков, таких, как умение пользо-

ваться компьютерной техникой и другими средствами связи, владение иностранным языком (например, английским), умение управлять временем и работать в команде, навыки презентации, критическое мышление и пр. Об этих навыках все чаще говорят как о навыках будущего, которые будут востребованы, несмотря на социально-экономические изменения или технологические прорывы. Такие универсальные навыки, дающие ключ к успешной профессиональной деятельности, называют надпрофессиональными компетенциями. Речь идет о множестве персональных качеств и социальных навыков, формирующих наряду с профессиональной компетентностью основу любой профессиональной деятельности и являющихся предпосылкой для своевременной адаптации работника к новым условиям труда. Вот что об этом написано в «Атласе новых профессий 3.0»: «…овладение такими навыками позволяет работнику повысить эффективность профессиональной деятельности в своей отрасли, а также дает возможность переходить между отраслями, сохраняя свою востребованность» [5, с. 23]. По нашему мнению, надпрофессиональные компетенции – это такие навыки и качества личности, которые позволяют человеку быстро ориентироваться в постоянно меняющихся экономических и социальных условиях жизни, своевременно адаптироваться к ним, реализуя свои профессиональные цели и показывая высокую эффективность и успешность труда.

На сегодняшний день существуют разные классификации данных компетенций, но мы предлагаем их рассмотреть в виде пяти обобщенных групп.

1. Навыки социальной коммуникации, которые помогают человеку взаимодействовать с другими людьми, быть клиентоориентированным, а также оперативно вести себя в критических ситуациях при общении с окружающими.

2. Навыки самоорганизации, позволяющие эффективно контролировать свое состояние и время.

3. Навыки критического мышления, которые состоят в управлении мыслительными процессами и отборе актуальной информации, благодаря чему жизнь и работа становятся более системными.

4. Цифровые навыки, которые заключаются в умении работать с современной техникой и использовать современные технологии.

5. Управленческие навыки, которые требуются людям на этапе, когда они становятся руководителями любых процессов.

Как мы видим из представленных групп навыков, роль надпрофессиональных компетенций в ПСП достаточна высока, хотя и не коррели-

руется напрямую с названиями трудовых функций и классификациями рода деятельности преподавателей. Современному педагогу будет сложно выполнять свои обязанности согласно ПСП, если он будет обладать только профессиональной компетентностью. Таким образом, вопрос о роли надпрофессиональных компетенций в ПСП СПО является актуальным и требует к себе должного внимания, как со стороны педагогов, так и со стороны Министерства образования и науки РФ.

Библиографический список

1. Минтруд РФ. Приказы. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» : от 08.09.2015 № 608н [Электронный ресурс] // Собрание законодательства. – М., 2013. – № 4. – URL: https://minjust.consultant.ru/documents/16279?items=1&page=1 (дата обращения : 12.04.2020)

2. Тлеубердиев, Б. М. Профессиональная компетентность педагога [Текст] / Б. М. Тлеубердиев, Г. А. Рысбаева, Н. Н. Медетбекова // Международный журнал экспериментального образования. – М., 2013. – № 10-1. – С. 47–50.

3. Кукушин, В. С. Общие основы педагогики [Текст] / В. С. Кукушин. – Ростов н / Д : МарТ, 2002. – 224 с.

4. Гафуров, Н. Ш. Об актуальности развития профессиональной компетентности педагогов как одном из эффективных средств управления качеством образования [Текст] / Н. Ш. Гафуров, Е. В. Малышева // Актуальные проблемы образования: позиция молодых : мат. Всерос. студ. науч.-практ. Конференции 28–29 апреля 2015 г. ; под ред. Е. А. Гнатышина, М. В. Потапова и др. – Ч. 2. – Челябинск : Золотой Феникс, 2015. – 278 с.

5. Атлас новых профессий 3.0. [Текст] / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. – М. : Интеллектуальная Литература, 2020. – 456 с.

УДК 373.2

РАЗВИТИЕ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА К ИСТОРИИ ПРОФЕССИИ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С. Ю. Мишустина,
Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти

В статье рассматриваются проблема ранней профориентации детей дошкольного возраста. Предметом исследования являются возможности проектной деятельности детей старшего дошкольного возраста в рамках исследования исторического развития той или иной профессии, формирование познавательного интереса, уважения к человеку труда, к его профессиональным обязанностям посредством изучения истории профессии.

Ключевые слова: профессия, история профессии, проектная деятельность, уважение к человеку труда, профессиональные обязанности, информационно-коммуникативные технологии, ранняя профориентация, историческое развитие профессии.

THE DEVELOPMENT OF THE SENIOR PRESCHOOL CHILDREN COGNITIVE INTEREST IN THE HISTORY OF THE PROFESSION IN PROJECT ACTIVITY

S. Y. Mishustina,
Togliatti State University Humanitarian and pedagogical Institute, Togliatti

The article deals with the problem of early career guidance of preschool children. The object of the reseach is the possibility of project activities of children of senior preschool age in the framework of studying the particular profession historical development and the formation of cognitive interest, respect for the person of work, for his professional duties through learning the history of the profession.

Keywords: profession, history of the profession, project activities, respect for the person of work, professional duties, information and communication technologies, early career guidance, historical development of the profession.

Вопросы ранней профориентации на современном этапе развития дошкольного образования рассматривается многими учеными, педагогам, психологами [1, 2]. Но такая работа в дошкольных организациях преимущественно носит информативный характер. Так, ребенку рассказывают о профессии, описывают основные обязанности, связанные с профессией, и, как правило, на этом и заканчивается знакомство. О входящей в компетенцию дошкольного образования ранней профориентации впервые было сказано в Постановлении министерства труда Российской Федерации «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации», от 27.09.1996 г., № 1 [3]. Одним их самых важных шагов при введении дошкольников в профессию будет являться дошкольная образовательная организация. Воспитатели должны будут способствовать расширению представлений и кругозора дошкольника, формированию первичного опыта ребенка, организовывать мероприятия по ранней профориентации у ребенка.

Сложно привить любовь к труду, к людям разных профессий, привлечь и заинтересовать детей профессиональными обязанностями и от-

ветственностью, не дав возможности ребенку разобраться с историей возникновения профессии, с теми глубокими изменениями, которые произошли с течением времени, с развитием общества, в ходе технического прогресса. Такая информация может не только глубоко заинтересовать дошкольника, но и сподвигнуть его на исследования, исторические изыскания. Анализ изученной литературы дает нам основания предполагать, что детально вопрос ознакомления дошкольников с историей профессий в педагогике еще не изучался.

Доктор психологических наук, профессор Н. Е. Веракса в инновационной программе дошкольного образования «От рождения до школы», под редакцией Н. Е. Вераксы, Т. С. Комаровой, Э. М. Дорофеевой [4], большое внимание уделяет формированию первичных представлений у дошкольников о людях разных профессий. Авторы отмечают необходимость давать детям знания о профессиональной ответственности, добросовестности в выполнении своих обязанностей, о том, что человек создал своими руками все, что не дала ему природа, что люди разных профессий создают для нас материальные и духовные ценности. Они делают акцент на том, что надо подводить детей к пониманию того, что человек изменяет мир, совершенствует его для себя и других, делает жизнь комфортнее и безопаснее, формировать любовь и уважение к человеку труда.

В примерной образовательной программе дошкольного образования «Детство» [5], авторами которой являются кандидат педагогических наук, профессор Т. И. Бабаева и доктор педагогических наук, профессор А. Г. Гогоберидзе, также большое внимание уделяется обогащению представлений о людях труда, об их нравственных качествах, об их социальных и профессиональных ролях. Авторы предлагают проводить ознакомление ребенка не только с основными отличительными особенностями профессиональных обязанностей, но и с отличительными личностными качествами людей разных профессий.

Актуальность нашего исследования ознакомления воспитанников старшего дошкольного возраста с историей возникновения и развития той или иной профессии широко представлена и заявлена в документах Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования [6]. Так, в Федеральном государственном образовательном стандарте (далее ФГОС) в разделе образовательной области «Социально-коммуникативное развитие», определяется такое направление, которое будет способствовать формированию у детей дошкольного возраста положительного отношения к человеку труда, к исполнению различных профессиональных обязанностей. Именно изучая с ребенком историю развития

профессии, мы сможем достичь цели с более эффективными показателями. Также в ФГОС определены направления, которые отражают вопросы ранней профориентации:

– дети старшего дошкольного возраста должны владеть основными культурными способами деятельности, ребенок уже должен уметь самостоятельно подбирать себе вид деятельности, занятия, быть активным участником совместной деятельности;

– ребенок старшего дошкольного возраста должен иметь положительную установку по отношению к миру, к людям разных профессий, к разным видам труда, к себе и другим.

Очень актуально то, чтобы с самого дошкольного детства ребенок научился принимать и уважать человека труда, любую профессию и деятельность, с ней связанную. Так, дошкольники должны понимать, что человек труда получает от своей профессиональной деятельности удовлетворение, радость и самоуважение, оттого что он приносит пользу человечеству, помогает делать этот мир комфортнее, безопаснее, что те продукты и товары, которые он производит, могут представлять собой материальную и духовную ценность. Таким образом, мы можем более эффективно формировать у ребенка первичные знания о мире труда через знакомство с теми изменениями, которые претерпели те или иные профессиональные действия и обязанности, и тем самым мы вызываем и развиваем его познавательный интерес.

Познавательный интерес на данном этапе развития дошкольного образования изучается наукой и практикой все тщательнее. Это характеризует обусловленность важной составляющей окружения ребенка – изменчивостью и динамичностью мира. Такие видоизменения настолько значительны, что самой главной задачей педагога детского сада становится его умение педагога помочь дошкольнику достичь личной гармонии со всем, что его окружает.

Наше исследование имеет актуальность на социально-педагогическом уровне, и она заключается в том, что заказ общества сформулирован так, что выпускник-дошкольник владеет уникальными, универсальными способностями, имеет достаточно высокий уровень сформированных мотивов познавательного плана, основой которых является познавательный интерес. И будет хорошо, если в решении такого вопроса большая роль будет отводиться проектной деятельности по изучению истории профессии и развитию познавательного интереса у детей. Это именно тот вид активности детей, который затронет спектр эмоций и переживаний ребенка, напрямую связывающий дошкольника с его родителями, с близким окружением, с выбором профессий его родными.

Актуальность нашего исследования на научно-теоретическом уровне будет заключаться в том, что оно будет отталкиваться от научно обоснованной проблемы познавательного интереса дошкольника, сущности такого интереса, исследования возможностей и ограничений, обоснованных возрастными изменениями, которые способствуют формированию интереса посредством проектной совместной деятельности детей, педагогов и их родителей.

Если мы рассмотрим психологический закон, который выявил Л. С. Выготский [7, с. 155], то обнаружим, что педагог в своей работе должен следовать основному правилу: прежде чем объяснять ребенку что-либо, надо его заинтересовать, прежде чем заставлять действовать, надо подготовить ребенка к действию, прежде чем сообщить что-то новое, надо вызвать ожидание нового. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что познавательный интерес – это одно из главных положений в установке и ожидании деятельности ребенка, по Л. С. Выготскому. Также Л. С. Выготский подразделял интерес ребенка на естественный и прививаемый. В свою очередь, прививаемый интерес может стать для дошкольника интересом-целью, и интересом-средством. Интерес-цель у ребенка остается на всю жизнь, формирует его личность, становится основой воспитательно-образовательного процесса. И, конечно, важно на данном этапе, чтобы интерес-цель был эффективным, положительным, ведущим за собой развитие ребенка, способствующим гармоничному и всестороннему развитию ребенка.

Для этого важно, чтобы интерес был одновременно новым и старым, знакомым и связанным с интересным для ребенка действием или явлением, предполагать какие-то новые формы деятельности. Таким образом, соблюдается принцип «через детский интерес к новому детскому интересу» [7, с. 121]. И это опять доказывает актуальность нашего исследования, т. к. ребенок, открывая для себя историю профессии, узнает новое об уже известном и мы формируем у него интерес-цель, которая сможет сопровождать его очень долго, а возможно, даже станет интересом-целью всей его жизни.

В своих работах большое внимание развитию познавательного интереса у детей уделяла доктор педагогических наук, профессор Г. И. Щукина [8] Она отмечала, что познавательный интерес не только мотив, но и средство обучения, что это устойчивое качество личности. Опыт познавательной деятельности детей способствует поэтапному формированию познавательного интереса, от стадии простого ориентирования в окружающем мире, связанного с естественным состоянием любопытства, к активному поиску недостающей информации, выражающемуся в познавательном интересе к внутренней сущности явлений окружающего мира.

Учитывая все вышесказанное, мы предполагаем, что знакомство с историей профессий вполне соответствует заявленным характеристикам. В такой информации присутствует динамика, изменяемость, обогащение представлений о профессиональных обязанностях и профессиональных действиях. Информация об историческом изменении профессии ценна, т. к. способствует развитию мышления, заставляет дошкольника анализировать, устанавливать причинно-следственные связи. Так в процессе овладения информацией об истории профессии ребенок знакомится с прошлым, осваивает мир современных профессий, причем выступает как активный деятель, соискатель.

Для нашего исследования очень важны работы Дж. Дьюи, Б. В. Игнатьева [9, 10] о проектной деятельности. Данные ученые указывают на сущность проектной деятельности, на ее проблемный характер. Но в работах ученых недостаточно изучены все возможности и особенности работы с дошкольниками в процессе реализации проектов при введении ребенка в историю развития профессии.

Таким образом, актуальность и значимость исследования развития у старших дошкольников познавательного интереса к истории профессии в проектной деятельности доказана и обоснованна важностью формирования познавательного интереса ребенка как ценного личностного образования.

Библиографический список

1. Дыбина, О. В. Ранняя профориентация детей дошкольного возраста как проблема исследования [Текст] / О. В. Дыбина // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. – М. : Школьная пресса, 2020. – № 2. – С. 10–14.

2. Дыбина, О. В. Информационные технологии ранней профориентации детей старшего дошкольного возраста [Текст] / О. В. Дыбина // Вектор науки ТГУ. Серия : Педагогика, психология. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2019. – № 4 (39). – С. 7–11.

3. Минтруд РФ. Постановления. Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации : от 27.09.1996 г. N 1 [Электронный ресурс] – URL: https://base.garant.ru/136694/ (дата обращения : 25.03.2020)

4. От рождения до школы. Инновационная программа дошкольного образования [Текст] / под ред. Н. Е. Вераксы, Т. С. Комаровой, Э. М. Дорофеевой. – 5-е изд. (инновационное), испр. и доп. – М. : МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2019. –336 с.

5. Детство: примерная образовательная программа дошкольного образования [Текст] / Т. И. Бабаева, А. Г. Гогоберидзе, О. В. Солнцева и др. – СПб. : Детство-Пресс ; Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. – 321с.

6. Минобрнауки РФ. Приказы. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования : от 17.10.2013 г. № 1155 [Элек-

тронный ресурс] – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70412244/ (дата обращения : 25.03.2020)

7. Выготский, Л. С. Общая психология [Текст] / Л. С. Выготский // Психология. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. – С.121–215.

8. Щукина, Г. И. Проблема познавательного интереса в педагогике [Текст] / Г. И. Щукина. – М. : Педагогика, 1971. – 351 с.

9. Дьюи, Дж. Школа будущего [Текст] / Дж. Дьюи, Э. Дьюи. – Берлин : Гос. изд-во РСФСР, 1922. – 179 с.

10. Игнатьев, Б. В. О методе проектов как основном методе работы трудовой школы // На путях к методу проектов [Текст] / под ред. Б. В. Игнатьева, М. В. Крупенина. – М., 1930. – 224 с.

11. Выготский, Л. С. Педагогическая психология [Текст] / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1991. – 480 с.

12. Dybina O. V. Apabilities of information technologies in introducing the children to the world of professions // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Lecture Notes in Networks and Systems, 2019, pp. 1124–1129.

УДК 378.184

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ КУРАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГАМИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Е. К. Мячина, В. Д. Толкачева,
Омский государственный педагогический университет, г. Омск

В статье раскрывается важность кураторской деятельности в контексте подготовки и сопровождения будущего специалиста. Выделены основные проблемы не только первокурсников на первом этапе обучения в высшей школе, но и студентов других курсов. Определены роли педагога вуза как куратора.

Ключевые слова: адаптация, академическая группа, высшая школа, кураторская деятельность, куратор, студенты первого курса.

THE ISSUE OF HIGHER SCHOOL LECTURERS' SUPERVISOR ACTIVITY IMPLEMENTATION

E. K. Myachina, V. D. Tolkacheva,
Omsk State Pedagogical University, Omsk

The article reveals the importance of supervisor activity in the context of training and supporting a future specialist. The author highlights not only first-year students' main problems, but also the problems of senior students. The functions of a university lecturer as a supervisor are defined.

Keywords: adaptation, academic group, higher school, curatorial activity, curator, first-year students.

Современная система образования предъявляет новые требования к организации воспитательной работы в вузе – готовить активного, самоорганизованного и конкурентоспособного специалиста. Важную роль в данном процессе играет куратор академической группы, осуществляющий психолого-педагогическое сопровождение студентов вуза и координирующий деятельность студенческих общественных объединений.

Воспитательная работа рассматривается рядом исследователей как внеучебная деятельность, в рамках которой осуществляются мероприятия, с помощью которых возможно организовать досуг первокурсников. Основываясь на представленной точке зрения, часть кураторов самоотстраняется от воспитательной функции, но закон РФ «Об образовании» детально рассматривает компоненты образования, а именно воспитание и обучение. Таким образом, воспитательная деятельность должна быть включена не только во внеучебную жизнь вуза, но и в учебный процесс. Следовательно, мы видим необходимость в том, чтобы педагог курируемой группы не только транслировал знания, но и играл роль агента при воспитании бакалавров первого курса [1, 2].

Возрождение кураторства в российских вузах предполагает оказание педагогической поддержки академической группе, обучающейся на первом курсе; хотелось бы отметить, что в такой поддержке нуждаются и старшие студенты на разных этапах обучения. Степень поддержки, оказываемой кураторами на различных этапах обучения, может быть разной [3].

Первокурсники не имеют достаточного уровня умений и навыков, необходимых для благоприятного овладения учебной программой, поэтому отмечается низкая успеваемость у обучающихся и дальнейшее отчисление по итогам первой сессии. Таким образом, можно констатировать тот факт, что им важна поддержка в адаптации. Переходя на старшие ступени обучения, студенты бакалавриата также нуждаются в том, чтобы их направляли в научном поиске и познании; такой функционал вполне может взять на себя научный руководитель, а куратор в данной ситуации должен устанавливать связь между студентами и всей структурой вуза [4].

Исходя из функций, которые выполняет куратор академической группы (информативная, организационная, коммуникативная, контролирующая, творческая), можно утверждать, что он должен обладать сплавом таких профессиональных качеств, как саморефлексия, эрудиция, проницательность, интуиция и наблюдательность, прагматичность и находчивость,

а также целым рядом качеств личности, позволяющих выполнять свои обязанности на высоком уровне. Необходимо рассматривать работу куратора не только как воспитателя, осуществляющего контролирующую и информативную функцию, но и как менеджера, который на основе имеющегося потенциала студентов дает возможность им самореализоваться.

Педагогов, осуществляющих кураторскую деятельность, в зависимости от того, какие задачи они решают, можно условно разделить на семь типов.

1. «Куратор-информатор» – ставит перед собой решение задач, которые связаны с формальной передачей различной информации студентам, необходимой для улучшения их образования и досуга. Студентов он принимает как взрослых, поэтому не пытается вникать в жизнь академической группы.

2. «Куратор-организатор» – активно осуществляет внеучебную деятельность первокурсников, внедряется во внутреннюю жизнь студентов бакалавриата с целью предотвращения конфликтов и оказания помощи при их разрешении.

3. «Куратор-психотерапевт» – помогает студентам при решении их личных проблем, много времени затрачивает на их психологическую поддержку.

4. «Куратор-родитель» – осуществляет излишний контроль, занимает позицию родителя со всеми ее установками, берет на себя роль родителя в отношении первокурсников и взамен ждет полного подчинения. Такой тип куратора чаще встречается среди педагогов старшей возрастной категории.

5. «Куратор-приятель» – проявляет интерес ко всем студенческим мероприятиям, принимает активное участие в их подготовке и проведении, пользуется уважением группы. Преимущественно данный тип характерен для молодых педагогов, которым часто не хватает умения дистанцироваться с целью предъявления требований при необходимости.

6. «Куратор – беззаботный студент» – выполняет роль куратора формально: решает свои задачи, при этом практически не знает курируемую академическую группу.

7. «Куратор-администратор» – учитывает посещаемость студентов, осуществляет контроль за учебой и досугом, при этом не погружается в личные проблемы и жизнь первокурсников, выполняя свой функционал формально.

Представленные черты каждого из семи типов кураторов не позволяют реализовать все функции, т. к. усиливают и выделяют при этом только одну.

Необходимо отметить, что кураторская деятельность будет эффективной только в случае поддержки со стороны администрации вуза, т. к. целесообразно найти оптимальный механизм отбора потенциальных кураторов среди преподавательского состава, их продуктивного обучения и наблюдения за их

деятельностью. Также мы считаем необходимым создать и соблюдать условия, которые помогут успешно и продуктивно осуществлять кураторскую деятельность. Эти условия предполагают:

– организацию педагогической диагностики студентов 1 курса, затрагивающей их личностные и профессиональные качества;

– индивидуализацию воспитания в рамках будущей профессии студентов бакалавриата на основе данных, полученных в ходе мониторинга их развития;

– систематическое повышение психологической и педагогической грамотности педагогов, осуществляющих кураторство;

– корректное взаимодействие с первокурсниками, предъявление к ним адекватных требований, представление эталонов и образцов, задающих планку;

– обеспечение студентов условиями, способствующими развитию у них рефлексии, дающими возможность прогнозировать свое продвижение в рамках как профессионального, так и личностного роста;

– включение студентов в активную полезную социальную деятельность, в занятия различных объединений, а также клубов;

– организацию активного взаимодействия студентов с культурой и искусством, направленного на освоение ими художественного творчества и постижение культуры;

– использование разных форм работы (информационных и творческих) со студенческой группой.

Хотелось бы обратить внимание на отсутствие четких показателей, дающих возможность оценить качество кураторской деятельности преподавателей. Данный вопрос требует дальнейшей практической разработки.

Библиографический список

1. Гришаев, О. В. Записная книжка куратора студенческой группы: методические рекомендации по организации воспитательной деятельности куратора [Текст] / О. В. Гришаев, М. В. Щербакова. – Воронеж : Изд.-полиграф. центр Воронеж. гос. ун-та, 2009. – 134 с.

2. Сагитова, Л. А. Адаптация студентов-первокурсников в колледже [Текст] / Л. А. Сагитова, Р. Н. Сагитов // Образование и воспитание. – Казань, 2017. – № 5. – С. 135–139.

3. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: https://base.garant.ru/70291362/ (дата обращения : 03.04.2020).

4. Образовательные ценности и ориентации воронежских студентов [Текст] / под ред. А. И. Верецкой, А. П. Дьякова. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2006. – 123 с.

УДК 37.013.83

ЗАДАЧИ И СОДЕРЖАНИЕ АКМЕОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ ПЕДАГОГА

А. А. Петрусевич,
Омский государственный педагогический университет, г. Омск,
В. П. Федоров,
Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан

В данной статье рассматриваются проблемы акмеологического сопровождения развития профессиональной зрелости педагога. Целью данной статьи является определение причин, тормозящих развитие профессиональной зрелости педагогов, и анализ этапов ее становления. В качестве основных *методов* в статье рассматриваются методы теоретического анализа проблем развития профессиональной зрелости педагогов и практики, раскрывающейся в их конкретной деятельности. Результатом использования этих методов является вывод о том, что ведущим условием развития профессиональной зрелости педагога является непрерывность профессионального образования, обеспеченная деятельностью наставников, педагогического коллектива образовательного учреждения, администрации, выступающих в качестве субъектов, заинтересованных в его педагогической успешности.

Ключевые слова: развитие, акмеологическое сопровождение, профессиональная зрелость, субъект профессионального развития.

THE PURPOSES AND THE CONTENTS OF THE AKMEOLOGICAL APPROACH TO THE EDUCATOR'S PROFESSIONAL MATURITY DEVELOPMENT SUPPORT

A. A. Petrusevich,
Omsk State Pedagogical University, Omsk,
V. P. Fyodorov,
North-East State University, Magadan

The article is devoted to the problems of the acmeological support of the educator's professional development. The purpose of the research is to define the reasons which slow it down and to analyze the stages of the educator's professional growth. The main methods of the research are the methods of professional maturity development theoretical analysis and also the analysis of the pedagogical practice. The results of the research lead us to the conclusion that the main of the educator's professional mature development is continuing education provided by the mentors, the pedagogical team and the administration of the educational institution – by all the subjects who are interested in his pedagogical advance.

Keywords: development, acmeological support, professional maturity, the subject of the professional development

В настоящее время наше образование находится в ситуации, которая характеризуется постоянной модернизацией. Тем не менее спрос на подготовку высококвалифицированных специалистов остается высоким. К основным качествам, которые особо сегодня ценятся работодателями, следует отнести способность к саморазвитию и самосовершенствованию, умение ставить и реализовывать цели непрерывного профессионального роста, готовность к творчеству в профессиональной деятельности и к работе в команде.

Вместе с тем процесс профессионального роста, отражающийся в непрерывной динамике профессионального мастерства, осуществляется под влиянием накопленного профессионального опыта. Содержание такого опыта в педагогической деятельности чаще всего характеризуется в таких понятиях, как «опытный учитель», «талантливый педагог», «грамотный ученый-исследователь» и др. [1, с.47]. Очевидно, что такие характеристики являются некоторыми свидетельствами профессиональной зрелости педагога.

В педагогической науке нет точного определения профессиональной зрелости. Тем не менее в работе В. Н. Максимовой мы находим, что это понятие характеризует уровень профессионализма, который раскрывается в высокой степени развития профессиональных качеств, а также качеств личности, соответствующих требованиям педагогической профессии. Профессиональная зрелость, как отмечает В. Н. Максимова, раскрывается в действии совокупности профессиональных и личностных качеств, обеспечивающих высокую результативность педагогической деятельности, наличие профессиональных умений и навыков, гарантирующих стабильность качества образования.

Педагогическая наука рассматривает профессиональную зрелость через призму ценностных ориентаций педагога, через показатели его общей и профессионально-педагогической культуры. Одной из особенностей профессиональной зрелости педагога является возможность ее оценки по такому критерию, как «готовность к непрерывному профессионально-личностному совершенствованию» на практике педагогической деятельности [2, с. 44].

Развитие профессиональной зрелости педагога, как отмечают многие ученые и практики, эффективно осуществляется в условиях акмеологического сопровождения на разных этапах приобретения педагогом профессионального опыта. Здесь особенно важным, как нам представляется, явля-

ется оказание помощи в реализации себя и своих возможностей с самого начала педагогической деятельности. Целью такой помощи должно быть приобретение педагогом собственного, индивидуального стиля деятельности. Приобретение такого стиля может рассматриваться как одно из условий проектирования педагогом индивидуальной траектории профессионального развития.

Очевидно, что каждый педагог испытывает определенные проблемы и трудности в процессе профессионального развития. Исходя из этого, можно сделать вывод, что содержание акмеологического сопровождения должно включать поддержку и помощь в их преодолении; вместе с тем такая поддержка и помощь предполагает создание профессиональных ситуаций, в которых педагог самостоятельно решает возникающие проблемы. Это означает, что акмеологическая поддержка – это не решение всех проблем и трудностей за педагога, а помощь ему в самостоятельном их преодолении.

Как показывает педагогический опыт и практика, основными причинами, тормозящими процесс развития профессиональной зрелости, являются:

– недостаточный уровень теоретической и методологической подготовки педагога к реализации современных общественных требований к образованию;

– низкая мотивация и готовность к организации инновационной деятельности;

– недостаточная подготовленность к реализации требований компетентностного подхода к организации различных форм обучения;

– слабое владение методами педагогической диагностики и рефлексивными умениями;

– отсутствие опыта работы с детьми, требующими особой педагогической заботы [3; с. 214–215].

Анализ профессионального развития педагога позволяет определить содержание этапов становления профессиональной зрелости. К ним в рамках теоретического анализа мы отнесли следующие.

1. *Адаптационный этап*, характеризующийся профессиональным становлением педагога в самом начале его работы с детьми. Этот очень важный этап. Он связан с формированием отношений к педагогической деятельности, с принятием ее ценностей, с реконструкцией своего прежнего социального, образовательного, житейского опыта. Новые условия деятельности педагога на данном этапе характеризуются интенсивным приобретением профессионального опыта, в котором важное место занимают осваиваемые педагогические приемы и методы работы, новые отношения с соци-

альным окружением: руководством образовательного учреждения, коллегами, детьми, их родителями. По мнению психологов, этот период характеризуется значительным психологическим напряжением, затратами интеллектуальной энергии и затратами времени на адаптацию. Для начинающего педагога особенно важна поддержка со стороны опытных педагогов, поскольку именно они могут создать положительный тренд в приобретении им профессионально-положительных качеств [3, с. 188].

2. *Стабилизационный этап* характеризуется новым пониманием своей роли и новые отношением к профессиональным ценностям. Именно здесь осуществляются четкое осознание необходимых личностных качеств, способствующих успешной педагогической деятельности, и самостоятельная работа педагога над этими качествами. Это этап, когда педагог учится осваивать новые вариативные модели профессиональной деятельности, расширяет арсенал приемов и технологий, приобретает уверенность в своих силах.

3. На *индивидуализационном этапе* становления профессиональной зрелости формируется так называемый «авторский» стиль работы педагога. Особенностью этапа является приобретение умения рефлексировать над содержанием и результатами профессиональной работы, осознание своих сильных и слабых сторон с точки зрения профессиональных качеств. Педагог осваивает инструменты диагностики своих профессиональных способностей, выявляет те из них, которые способствуют профессиональному успеху. Становление и выработка индивидуального стиля педагогической деятельности связаны с закономерностями саморазвития личности: самопознанием, самоопределением, самоизменением, самоанализом, самооцениванием. Кроме этого, педагог на этом этапе смещает приоритеты с репродуктивного усвоения успешных образцов профессионально-педагогической деятельности на творческую трансформацию этих образцов, что характеризует индивидуальный стиль педагогической работы.

4. *Этап мастерства* связан с уверенным применением различных способов и приемов педагогической работы, освоением новых технологий, свободной трансформацией усвоенных педагогических компетентностей, систематическим творческим поиском новых возможностей использования педагогических достижений, осознанной рефлексией, устойчивой мотивацией к качественной профессиональной деятельности.

5. *Творческий этап* – это этап, когда профессиональное становление обеспечивается устойчивой потребностью исследовать педагогические явления, использовать педагогические проекты, в которых имеют место нововведения. На этом этапе педагог по-настоящему начинает испытывать

удовлетворение и удовольствие от содержания работы и полученных результатов.

6. *Аксиологический этап* характеризуется сформировавшимися новыми ценностями педагогической работы. К ним необходимо отнести новую совокупность идей, регламентирующих деятельность в педагогической сфере, ценностные ориентации, где аксиологическое «я» содержит когнитивные и эмоционально-волевые компоненты, выступающие в роли внутренних ориентиров личности педагога. В них интегрированы социально-педагогические, профессиональные, индивидуально-личностные ценности, которые являются основанием выстроенной системы педагогических ценностей педагога. Такая система, например, снижает значимость материального вознаграждения по сравнению со значимостью личностно-профессиональной самореализации и получения инновационного социально значимого продукта профессиональной деятельности. Это этап, когда педагог, осознавая свое непреходящее отношение с предметным и социальным миром, определяет направление своего профессионального развития.

7. Этап профессиональной зрелости – это этап глобального видения роли и проблем профессиональной сферы. Его содержание отражает высокую ответственность за образование в целом. Конкретное проявление на этом этапе – в наставничестве, в педагогической поддержке начинающих педагогов и помощи им, в прогностическом профессионально-педагогическом мышлении, в активном проектировании ценностной профессиональной среды, трансформации педагогических средств, стимулрующих становление коллективного профессионального akme.

Изучение особенностей акмеологического сопровождения профессиональной зрелости педагогов на разных этапах показало следующее.

1. Потребность в акмеологическом сопровождении на всех этапах становления профессиональной зрелости ощущается большинством педагогов. При этом большинство современных педагогов считает, что профессиональная зрелость является результатом акмелогической поддержки и сопровождения. Именно их содержание позволяет накопить педагогический опыт как основание профессиональной зрелости.

2. Новые вызовы образованию требуют усложнения и расширения выполняемых педагогических функций. Из анализа деятельности российских педагогов следует, что у 90,4 % опрошенных педагогов различных образовательных организаций осуществляемые функции значительно изменились по сравнению с недавним прошлым. К сожалению, поддержание высокого уровня профессионализма происходит за счет уменьшения объема времени на отдых, на досуг, на оздоровление.

3. Наиболее высокий уровень, близкий к профессиональной зрелости продемонстрировали педагоги, получившие образование в магистратуре и ежегодно обучающиеся на различных курсах повышения квалификации. Наиболее низкую оценку уровня профессиональной зрелости показали молодые педагоги, не охваченные непрерывным профессиональным обучением.

4. Каждый этап акмеологического сопровождения развития профессиональной зрелости, характеризуется приобретением педагогом таких профессионально-личностных качеств (ответственность, мобильность и адаптивность, инициативность и активность, толерантность, креативность и рефлексия, интерес к жизни и работе, понимание значимости своей работы), которые изменяют отношение к содержанию и результатам педагогической работы и выступают как внутренние регуляторы непрерывного педагогического совершенствования.

Не вдаваясь в глубокий анализ представленных данных (они достаточно красноречиво говорят о проблемах профессиональной зрелости наших педагогов) хочется отметить следующее.

Профессиональная зрелость педагога проявляется в его успешности в решении педагогических задач. Однако педагогическая успешность, это результат освоения педагогом системы профессиональных знаний, в которой важное место занимают знания о современных педагогических теориях, концепциях, передовом педагогическом опыте; понимание требований новой педагогической парадигмы, в которой ведущее место отводится решению проблем развития и саморазвития в педагогическом процессе; приобретению положительного опыта в поиске эффективных педагогических технологий обучения и воспитания обучающихся; стремление к максимально возможному результату в образовательной работе.

Характеризуя профессионально зрелого педагога, Н. М. Полетаева отмечает, что он хорошо понимает сильные стороны своего педагогического опыта, своей личности и умеет в практической деятельности опереться на них, добиваясь высокого результата. Вместе с тем, это педагог, которого отличает непрерывное стремление к поиску новых способов организации профессиональной деятельности, проектированию образовательных ситуаций, приносящих успех образовательной деятельности детей, творческому построению различных форм обучающей и воспитательной деятельности [2, с. 45].

Процесс акмеологического сопровождения развития профессиональной зрелости педагога продолжается на протяжении всего периода его профессиональной деятельности. Субъектами этого процесса на разных этапах

профессионализации педагогов могут быть: наставники, педагогический коллектив, администрация образовательной организации, другими внешними субъектами, заинтересованными в его результатах. Однако в качестве основного субъекта этого процесса выступает сам педагог, регулируя приобретение профессиональных компетенций и личностных качеств на каждом этапе развития педагогической зрелости, а ведущим условием развития его профессиональной зрелости является непрерывность профессионального образования, обеспечивающая рост профессионального мастерства и приобретение положительного опыта осуществления педагогической деятельности.

Библиографический список

1. Максимова, В. Н. Акмеологический подход в педагогике [Текст]: монограф. [Текст] / В. Н. Максимова.– СПб : ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2007. – 196 с.

2. Полетаева, Н. М. Профессиональная зрелость педагога: сущность, структура, проблемы и механизмы. [Текст] / Н. М. Полетаева // Педагогика. – М., 2012. – № 3. – С. 44–46.

3. Кузьмин, Н. В. Акмеология качества профессиональной деятельности специалиста [Текст]: монограф. / Н. В. Кузьмин, С. Д. Пожарский, Л. Е. Паутова. – СПб. : Книжный дом, 2008. – 376 с.

4. Бобина, О. С. Совершенствование профессиональной компетентности педагогов в образовательной организации [Текст]: автореф. дис. … канд. пед. наук : 13.00.08 : защ. 28.05.2015 : [место защиты : Том. гос. пед. ун-т] / Ольга Сергеевна Бобина. – Томск, 2015. – 21 с.

5. Бранский, В. П. Социальная синергетика и акмеология. Теория самоорганизации индивидуума и социума. [Текст] / В. П. Бранский, С. Д. Пожарский. – СПб. : Политехника, 2001. –159 с.

УДК 37. 01

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПИСАТЕЛЕЙ ТАТАРИИ

Л. В. Поселягина,
Казанский кооперативный институт

В статье на примере творчества писателей Р. М. Миннуллина и Г. А. Паушкина разбирается, как региональная литература может способствовать воспитанию в обучающихся патриотизма, гордости за свой родной край и людей, которые жили и живут в нем, раскрывается духовная сущность современного человека, воспитанного на истории и культуре нашего Отечества.

Ключевые слова: нравственные проблемы, творчество писателей Татарии, воспитание словом.

MORAL AND ETHICAL PROBLEMS IN THE WORKS OF TATARIAN WRITERS

L. V. Poselyagina,
Russian University of Cooperation

The author of the article considers on the example of the writers R. M. Minnullin and G. A. Paushkin the way how local literature helps to bring the students up in patriotism, pride of their native land and the people who used to live on it and who lives now, reveals the spiritual essence of a person, our contemporary, brought up on history and the culture of our country.

Keywords: moral problems, creativity of writers of Tatarstan, education by word.

Темы литературного творчества XX в. связаны с историей нашей страны. Писатели второй половины века обращались к непростому для нашего Отечества времени репрессий, годам Великой Отечественной войны, послевоенным годам, периоду развития нашего государства. Важными становятся темы сохранения деревни. Всегда актуальными являлись морально-этические проблемы.

Обратимся к творчеству писателей Татарии Р. М. Миннуллина и Г. А. Паушкина.

Роберт Мугаллимович Миннуллин (1948–2020 гг.) – известный общественный и политический деятель, писатель, поэт, журналист, переводчик. Место рождения – деревня Назяде Илишеевского района Башкирской АССР. Значительную часть своей трудовой и общественной деятельности посвятил журналистике, работал в журнале «Казан утлары» («Огни Казани»).

Во время обучения в школе был сотрудником редакции газеты «Маяк», публиковал свои стихотворения. В зрелом возрасте занимал должности главного редактора Татарского телевидения и главного редактора газеты «Яшь ленинчы» («Юный ленинец»), которая с 1990 г. носит название «Сабантуй».

В 1995–1999 гг. служил председателем комиссии Государственного Совета Республики Татарстан по культурным и национальным вопросам. В 1988–1994 гг. – председатель Татарстанского детского фонда, с 1990 по 2014 г. – депутат Государственного Совета Республики Татарстан. Заслуженный деятель искусств Татарстана, заслуженный работник культуры Башкортостана. В 2005 г. ему присвоено почетное звание «Народный поэт Республики Татарстан».

Роберт Мугаллимович был членом редколлегий изданий «Огни Казани», «Татарстан», «Волга», «Салават Купере» («Радуга»), «Татар иле» («Татарский мир»), «Сабыйга» («Ребенку») и др.

В 1968 г. поступил на отделение татарского языка и литературы Казанского государственного университета, которое с успехом закончил [1].

На стихи поэта были написаны песни «Молитва моей мамы», «Мелодии отца». Нельзя не вспомнить книгу с замечательным пожеланием «Будьте счастливы» (1976). Что же для поэта было счастьем? Основу человека составляет воспитание, детство. Поэтому сам поэт много сочинял для детей: «Полетели на Луну» (1982), «Когда я стану взрослым». За книгу «Самое большое яблоко» (1992) был удостоен Почетного диплома имени Г. Х. Андерсена. С 1977 г. – член Союза писателей Татарстана.

Поэт в своем творчестве размышлял о том, почему в жизни трудно быть честным и справедливым, как оставаться Человеком в сложных ситуациях. Для Роберта Миннуллина всегда было важным общение с детьми – им он посвящал свои стихи [2]. Поэт рассуждал: для ребенка необходимо, чтобы взрослые могли ответить на самые нужные вопросы, например куда вечером уходит день или почему у взрослых все наоборот:

Если я играю,
Скажут: «Помогай!»
Помощь предлагаю:
«Ну-ка, не мешай!»
Если я гуляю:
«Сел бы почитать!»
А когда читаю:
«Шел бы погулять!»

Для поэта творчество – это возможность попросить прощения у своих близких и друзей за то, что придется оставить их навсегда и иметь возможность вернуться к ним в своих стихах.

А жалко, что не за горами
Пора прощаться…
Как я хотел бы временами
К вам возвращаться...

Главная миссия поэта – говорить людям правду, какой бы горькой она ни была.

Я – костёр!
Живу под небом я,
Пламя, не упрятанное в печь.
На земле прекрасна роль моя:
Согревать, а если надо – сжечь.

Большая роль в развитии отечественной литературы принадлежит писателю, поэту, публицисту Паушкину Геннадию Александровичу (1921–2007 гг.). Жил в Адмиралтейской слободе (сейчас это Кировский район г. Казани). К сожалению, этот дом не сохранился: место затопило разливом Куйбышевского водохранилища. Воспитал будущего писателя его отчим Александр Николаевич Паушкин, портной, участвовавший в революции в Петрограде. Отец Геннадия, по рассказам матери писателя, был кавалеристом. Братья матери встретились во время гражданской войны на берегах Казани: один был на стороне белогвардейцев, другой – в рядах Красной армии. Оба погибли. С такой биографией нельзя было поступать в комсомол. Поэтому усыновление стало спасением для будущего писателя.

Геннадий Александрович в 1939 г. поступил в Казанский государственный университет на исторический факультет. В этом же году ушел на фронт добровольцем. Во время службы пограничником опубликовал стихотворение «Двадцатилетний часовой». С первых дней был участником Великой Отечественной войны (этим годам посвящена его повесть «На дальней заставе»).

За участие в боях у Черного моря был награжден орденом Красного Знамени (сборник «На зорьке»). Были опубликованы «Слушай мои позывные», «Звезды гаснут». Сотрудничал с журналом «Пограничник», газетой «Советский воин». После окончания войны закончил учебу в университете, которую совмещал с работой завотделом литературы и искусства в редакции газеты «Комсомолец Татарии». Был собственным корреспондентом газеты «Комсомольская правда» по Татарской АССР, Чувашской АССР, Марийской АССР.

Был награжден медалью за оборону Кавказа, Орденом Отечественной. Геннадию Александровичу было присвоено почетное звание Заслуженного работника РСФСР. В послевоенные годы и в последующие темами творчества писателя были деревня и строительство. Г. А. Паушкин писал о нефтяниках, обращался к строителям КамАЗА в Набережных Челнах. Сотрудничал с журналом «Чаян». С 1957 г. – член Союза писателей СССР, руко-

водитель русской секции при Союзе писателей республики. Лауреат литературной премии имени Максима Горького [3].

Темами его произведений были родные края: Казань, река Волга, Елабуга и многие другие: «И так же падал снег», «Живу и помню», «Материнская звезда», «Танайка» [4].

Танайка – обыкновенное село на реке Кама. Для писателя Танайка – это прошлое, настоящее и будущее: «В Танайке отразились события революции и гражданской войны (находится около Елабуги). Сохранились следы древнего государства Булгары» [5]

Сведения о Геннадии Александровиче Паушкине хранятся в Музее Великой Отечественной войны Республики Татарстан, расположенном на территории Казанского Кремля. До своей смерти 15.10.2007 писатель жил в Казани в доме на улице Адоратского.

Библиографический список

1. Официальный сайт Роберта Миннуллина : веб-архивная копия [Электронный ресурс] – URL:https://web.archive.org/web/20180524095216/http://www.robertminnullin.ru/ (дата обращения : 20.03.2020)

2. Миннуллин, Р. М. Алма Бабай. Стихи, сказки. На татарском языке [Текст] / Р. М. Миннуллин. – Казань : Магарифы, 1997. – 176 с.

3. Татарская электронная библиотека [Электронный ресурс] – URL: https://kitaphane.tatarstan.ru/victory/paushkin.htm (дата обращения : 20.03.2020)

4. Паушкин, Г. А. Волга: наша боль и тревога [Текст] / Г. А. Паушкин // Известия Татарстана. – Казань, 1994. – 22 июня.

5. Паушкин, Г. А. Танайка [Текст] / Г. А. Паушкин. – Казан : Татарское книжное издательство, 1968. – 70 с.

УДК 378

ПРИМЕНЕНИЕ ВИДЕОТЕХНОЛОГИЙ В СЕТЕВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

В. И. Сафонов,
Мордовский государственный педагогический институт, г. Саранск

В статье показано, что сетевое взаимодействие приобретает все большее значение в аспекте организации совместной работы образовательных организаций. Для такой работы необходимы различные ресурсы, представленные в виде обучающих курсов различной направленности и содержания. Для продуктивного представления ма-

териалов курса, для организации дистанционного общения и т. п. сегодня стали актуальны видеотехнологии.

Ключевые слова: видео, видеотехнологии, сетевое взаимодействие, образование, обучение.

THE APPLICATION OF VIDEO TECHNOLOGIES IN NETWORK INTERACTION

V. I. Safonov,
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk

The article shows that networking is becoming increasingly important in the organization of joint work of educational organizations. Such work requires various resources presented in the form of training courses of different focus and content. Today video technologies have become relevant for productive presentation of the course materials, for organization of remote communication, etc.

Keywords: video, video technologies, network interaction, education, training.

Видеотехнологии в образовании обладают большим развивающим потенциалом. Развитие информационных компетенций у учащихся, связанных с умением адаптироваться и найти себя в изменяющемся мире, самостоятельно получать информацию, анализировать и обобщать ее, передавать, – одна из важных задач современной школы.

Благодаря сервисам, на которых размещаются видеоматериалы, возможно поделиться своими видеоразработками. В сетевом пространстве видеоклипы составляют значительную часть всего контента. Достаточно загрузить клип на один из таких сайтов – и его смогут увидеть все желающие во всем мире. Распространению видеотехнологий способствовала разработка специализированного программного обеспечения: видеоредакторов, программ захвата видео с экрана и др., – которые нашли применение в самых разных сферах деятельности человека: в производстве, искусстве, медицине и др., а также в образовании [1].

Становление информационного общества предполагает широкое применение ИКТ в образовании. Согласно новому Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС), каждый учитель, независимо от преподаваемого предмета, должен уметь пользоваться современными информационными технологиями, в частности медиатехнологиями, и использовать медиа на учебных занятиях. В сложившихся условиях в число образовательных задач входит организация целенаправленной работы по опережающей подготовке будущих учителей с

учетом требований перспективной модели оценивания их профессиональной деятельности. Данные требования должны стать как объектом изучения, так и неким ориентиром в обучении и воспитании и активно реализовываться в информационно-образовательном пространстве педагогического вуза.

Так, учителю информатики априори необходимо владеть информационными технологиями и уметь использовать их в урочной и других видах профессиональной деятельности. В настоящее время популярностью стали пользоваться уроки, записанные на видеокамеру или смартфон, которые называются видеоуроками. Обилие видеоуроков можно наблюдать на различных ресурсах, например на YouTube. Это течение довольно быстро набрало популярность, что понятно, так как там предлагается, например, подробное решение какой-либо задачи в соответствующей предметной области. К тому же, данные фильмы можно посмотреть в удобное для учащегося время: они всегда находятся в открытом доступе.

Для молодых специалистов научиться этому процессу будет несложно: молодежь с детства уже познает различные гаджеты, которые сейчас обладают совершенным программным обеспечением и многофункциональностью. Одним из таких устройств является фото- и видеокамера.

Требования к учителю в плане создания и использования мультимедиа (в частности, видеомонтажа) представлены в ФГОС и профессиональном стандарте педагога. К их числу относятся владение технологиями создания и обработки видеоизображений, умение использовать технические средства видеозаписи и владение основами видеомонтажа. Использование видеотехнологий в учебном процессе становится важным элементом компетентности современного учителя.

Кроме того, видеотехнологии стали объектом изучения в школьном курсе информатики. В учебниках различных авторов присутствует темы, связанные с видеосъемкой и видеомонтажом. Однако время, отведенное на освоение содержания таких тем, крайне мало.

Обратимся к рекомендациям [2], раскрывающим состав оснащения для реализации требований ФГОС. В них указывается, что кабинет информатики должен быть оснащен оборудованием ИКТ, которое должно обеспечивать, в частности, освоение средств ИКТ, применяемых в различных школьных предметах. Кабинет информатики может быть использован и во внеурочное время для информационной деятельности, осуществляемой участниками образовательного процесса, например для поиска

и обработки информации, подготовки и демонстрации презентаций мультимедиа и др.

Специализированный программно-аппаратный комплекс педагога (СПАК) должен включать аппаратное и программное обеспечение по созданию, обработке и редактированию растровых, векторных и видеоизображений. Таким образом, современный учитель, в т. ч. и учитель информатики, должен владеть технологиями создания и обработки видеоизображений, умением использовать технические средства видеозаписи и основами видеомонтажа.

Сегодня очень популярно сетевое взаимодействие между участниками образовательного процесса, что также нашло отражение в нормативных документах и методических материалах. Мультимедиа, в частности видеоматериалы, играют существенную роль в сетевом взаимодействии педагогов.

Библиографический список

1. Молчанова, Е. А. Медиатехнологии в профессиональной деятельности учителя информатики [Текст] / Е. А. Молчанова, Л. А. Сафонова, В. И. Сафонов // Гуманитарные технологии в образовании. – № 1. – М. : МПУ, 2020. – С. 85–89.

2. Минобрнауки РФ. Письма. Об оснащении общеобразовательных учреждений учебным и учебно-лабораторным оборудованием : от 24.11.2011 № МД-1552/03 [Электронный ресурс]. – URL: https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rf-ot-24112011-n-md-155203/ (дата обращения : 10.04.2020)

УДК 159.9.075

ЭКОЛОГИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО В ПРЕДСТАВЛЕНИИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

О. В. Селезнева,
Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, г. Омск,
Омский автобронетанковый инженерный институт

Проблема формирования экологической культуры военного социума обсуждается специалистами разных научных областей. Однако до сих пор не существует единой программы экологического воспитания курсантов военных вузов, а экологической подготовки в рамках учебной дисциплины «Экология» недостаточно для формирования намерений выполнять военно-профессиональную деятельность с обязательным соблюдением требований экологической безопасности. В статье приведены результаты опроса курсантов перед началом изучения дисциплины «Экология». Анализ ре-

зультатов подтвердил существующее противоречие между идеальным (планируемым) и реальным (наблюдаемым в военной службе) экологическими образами. Выявлены наиболее проблемные аспекты, определены перспективные направления работы в области формирования практической значимости экологической подготовки в военном вузе, повышения уровня экологических намерений.

Ключевые слова: экологическая культура, экологические намерения, военная экология, военное образование, проблемы экологического обучения и воспитания

ENVIRONMENTAL FRIENDLINESS OF MODERN MILITARY PERSONNEL IN THE VIEW OF MILITARY UNIVERSITY CADETS

O. V. Selezneva,
Military Academy of Material and Technical Support,
Omsk Tank-Automotive Engineering Institute, Omsk

The problem of forming the ecological culture of the military society is discussed by experts in various scientific fields. However, there is still no unified program for environmental education of cadets of military universities, and environmental training in the framework of the discipline “Ecology” is not enough to form the intention to perform military professional activities with mandatory compliance with environmental safety requirements. The article presents the results of a survey of cadets before starting the study of the discipline “Ecology”. The analysis of the results confirmed the existing contradiction between the ideal (formed in the classroom) and the real (observed in the military service) environmental images. The most problematic aspects are identified, promising areas of work in the field of forming the practical significance of environmental training in a military university, of increasing the level of environmental intentions are also identified.

Keywords: ecological culture, ecological intentions, military ecology, military education, problems of ecological training and education

Изучение экологичности как психологического феномена [1–6] предполагает исследование внутренней среды человека, его представлений о себе [1, с. 211]. В контексте приведенного в статье материала под экологичностью понимается эколого-ориентированное поведение [2, 7. с. 379], которое предполагает сохранение окружающей среды, бережное отношение к среде обитания [1, с. 211]. Это не подмена понятий, а попытка проиллюстрировать, что гармоничное отношение с окружающей средой имеет корни в адекватно-позитивном отношении к себе и гармонии во внутреннем мире, что именно экологическое мышление порождает экологическое поведение [4, с. 409].

Исследование представлений курсантов об уровне экологичности современного военнослужащего проведено методом анонимного анкетирования в 2019 г. на вводном занятии по дисциплине «Экология» (8 семестр).

Всего опрошено 314 курсантов Омского автобронетанкового инженерного института (ОАБИИ) в возрасте от 22 до 25 лет. С курсантами проведен инструктаж, в ходе которого поставлена задача отвечать от лица современного офицера, поскольку цель опроса – создать собирательный образ военнослужащего с точки зрения отношения к экологическим событиям и определить его роль в решении экологических вопросов, возникающих как в социальной, так и в профессиональной сфере. Результаты опроса приведены в табл. 1.

Таблица 1 – Характерные ответы курсантов на тему формирования экологического образа современного военнослужащего

Тема	**Доминирующий ответ**	**Примечание**
Общая информированность об экологических проблемах		
Интерес к событиям в экологической сфере	72,4 % интересуются экологическими событиями	19 % указывают, что это важно для их жизни.
Приоритетный источник получения экологической информации	79,6 % – СМИ (телевидение, интернет, газеты)	11 % не получают информации, так как не интересуются вовсе; 9,2 % узнают во время бесед с другими людьми; 3,8 % исходят из собственных наблюдений
Оценка качества получаемой экологической информации	84,8 % полностью удовлетворены объемом и содержанием	3,8 % не анализируют ее на предмет качества и достоверности
Наибольшую обеспокоенность вызывает экологическая проблема	86,9 % – загрязненность окружающей среды	7,9 % – проблемы локального уровня
Наибольшую обеспокоенность вызывают последствия экологических проблем	57,3 % – ухудшение здоровья человека	31,8 % – пример проблемы, не следствия
Зарубежный опыт решения экологических проблем	27 % знакомы с зарубежным опытом	95,3 % считают, что невозможно применить этот опыт к решению экологических проблем в воинских частях
Экологическая деятельность и ответственность		
Ответственность за решение экологических проблем в стране	78,0 % – все люди	14,3 % – Президент РФ, Правительство
Ответственность за решение экологических проблем в армии	95,5 % – командир части	4 % – все военнослужащие в равной степени

Тема	Доминирующий ответ	Примечание
Улучшение экологической обстановки в стране	60,5 % – воспитание людей, работа с осознанием важности, ответственности и т. п.	17,8 % – внедрение новых очистных сооружений; 6,3 % – не знаю; 4,4 % – совместные усилия всех людей
Улучшение экологической обстановки в воинской части	62,1 % – усиление контроля со стороны командования	28,6 % – соблюдение мер безопасности
Действия со стороны военнослужащих для улучшения экологической обстановки	57,3 % – участие в озеленении территории	24,8 % – организация очистки территории от мусора

Получается, что современный военнослужащий осведомлен об экологических событиях на планете через средства массовой информации (СМИ) на уровне простого телезрителя и / или пользователя Интернета, обладает стереотипным представлением о том, что экология занимается вопросами загрязнения окружающей среды в целом, частные случаи экологического неблагополучия локального характера практически не замечает, за исключением проблемы вывоза мусора (которая, как известно, в последнее время широко освещается в СМИ), считает, что экологические проблемы в стране нужно решать надежными и эффективными способами, полагает, что зарубежный экологический опыт россиянам не поможет. Интересно противоречие в его экологическом сознании: ответственность за экологическую обстановку в стране несут все люди, впрочем, как и «каждый житель планеты», а вот в воинской части за все отвечает именно командир, улучшить экологическую ситуацию в стране должны меры по воспитанию населения, осознанию ими важности экологических мероприятий и пользы от них, а в воинской части следует ужесточить контроль и требования со стороны командования, увеличить размеры штрафов. Военнослужащий, экологический образ которого собран из ответов курсантов, готов участвовать в озеленении и уборке территории, но экологической подоплеки в своей военно-профессиональной деятельности он не видит. Сложившийся образ соответствует ранее полученным результатам по исследованию обеспокоенности экологическими проблемами [8] и уровню экологических намерений [7].

Об индивидуально-психологических качествах, которыми должен обладать военнослужащий, строго следующий в военно-профессиональной деятельности экологическим требованиям, не возникло единого мнения.

Самый предсказуемый ответ «любить природу» высказан 15,9 % респондентов, на втором месте – «заинтересованность» (10,2 %). Среди многообразия ответов представляют интерес следующие: «знание требований», «забота», «ценность жизни», «гуманность», «доброта», «осознанность», «настойчивость», «требовательность», «внимательность», «любопытство», «патриотичность», «мужество», «аналитический склад ума» и т. д. Приведенный перечень в целом соответствует характеристикам, которые дают молодые люди экологически ориентированному человеку [4, с. 408].

Задание перечислить виды деятельности, которые способствуют формированию экологической культуры военнослужащих и определяют ее, поставило многих в тупик. Ответ «не знаю» дали 68,2 % респондентов. Среди перечисленных мероприятий значились озеленение территории, парко-хозяйственные дни, субботники, дезинфекция.

На вопрос «Что необходимо сделать (внедрить) для повышения уровня экологической культуры военнослужащих?» 75,8 % курсантов ответили: «Не знаю», – 13,4 % предложили увеличить объем доводимой информации по экологическим проблемам военной службы. Интерес представляют и такие ответы, как «работать над развитием ответственности», «приучать военнослужащих к порядку и чистоте», «четко доводить требования по экологической безопасности».

Возможно, что полученный в ходе опроса образ нельзя однозначно применить к любому военнослужащему, так же, как и нельзя ожидать подобного собирательного образа при опросе курсантов другого курса обучения или другого военного вуза. Но полученные результаты имеют частную дидактическую ценность, поскольку позволяют разработать стратегию использования организационно-педагогических возможностей военного вуза при обучении курсантов определенных групп, принявших участие в опросе [9].

Выявленные наиболее проблемные аспекты определяют перспективные направления работы в области формирования практической значимости экологической подготовки в военном вузе, повышения уровня экологических намерений:

1) формирование критического мышления по отношению к поступающей экологической информации, а также умения наблюдать за состоянием окружающей среды, оценивать соответствие нормативам качества, прогнозировать изменение экологической обстановки, последствия от ее ухудшения;

2) формирование умения классифицировать экологические проблемы, устанавливать причинно-следственные связи;

3) изучение руководящих документов и нормативно-правовых актов, регламентирующих военное природопользование;

4) обучение использованию активных методов экологической защиты и обеспечения экологической безопасности согласно должностному предназначению курсантов;

5) организация совместной работы с воспитательным отделом и психологической службой по выявлению доминирующих ценностей в отношении природных объектов, акцентирование внимания на формировании опыта эмоционально-ценностной и творческой деятельности.

Перспективным направлением исследования является составление собирательного образа военнослужащего с этим же составом участников опроса, но после полного курса изучения дисциплины «Экология».

Библиографический список

1. Раева, Д. А. «Экологичный образ-я» личности: теоретическое понимание и практические исследования [Текст] / Д. А. Раева, И. В. Черемисова // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2017. – № 4 (65). – С. 209–212.

2. Иващенко, А. В. Эколого-ориентированное мировоззрение и его формирование в деятельности учащихся [Электронный ресурс] / А. В. Иващенко, В. И. Панов, А. В. Гагарин // Вестник РУДН. Серия : Психология и педагогика. – М. : Изд-во РУДН, 2006. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekologo-orientirovannoe-mirovozzrenie-i-ego-formirovanie-v-deyatelnosti-uchaschihsya (дата обращения : 20.04.2020).

3. Глебов, В. В. Экологический образ окружающего мира в сознании молодежи [Текст] / В. В. Глебов, Озиев М. А. // Век глобализации. – М. : Мос. философ. об-во – Волгоград : Учитель, 2018. – № 1. – С. 95–99.

4. Гунина, Д. А. «Экологичность» как психологический феномен в представлении юношей и девушек [Текст] / Д. А. Гунина // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2018. – № 2 (69). – С. 407–409.

5. Михайличенко, К. Ю., Исаев К. В. Формирование экологической картины окружающего мира у современного учащегося // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2018. – № 1(68). – С 266, 267.

6. Бурцев, С. П. Развитие экологической культуры и здорового образа жизни у обучающихся вуза [Текст] / С. П. Бурцев // Образовательные технологии. – М. : ООО «НИИ школьных технологий», 2017. – № 3. – С. 73–80.

7. Селезнева О. В. Уровни развития культуры эколого-ориентированного профессионального мышления [Текст] / О. В. Селезнева, Н. А. Мамаева // Экопсихологические исследования–6: экология детства и психология устойчивого развития : сб. науч. статей. – М. : Псих. инст-т РАО – Курск : Университетская книга, 2020 – С. 396–400.

8. Селезнева, О. В. Результаты изучения обеспокоенности экологическими проблемами российских и иностранных военнослужащих [Текст] / О. В. Селезнева, Н. А. Мамаева, С. М. Аль-Ханини // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2016. – № 4 (59). – С. 39–42.

9. Селезнева, О. В. Организационно-педагогические условия формирования эколого-ориентированного профессионального мышления военнослужащих [Текст] / О. В. Селезнева // Наука о человеке: гуманитарные исследования – Омск, 2020. – № 1 (39). –С. 67–77.

УДК 303.28

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ В ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ

Т. А. Симонова,
Омская академия МВД России, г. Омск

В статье рассматриваются способы выработки на практических занятиях творческих подходов к обучению и формирования значимых морально-психических качеств, необходимых работнику, прибывшему на повышение квалификации. Конкретные ситуации, заложенные в задачах, дают возможность более детально усвоить непростой материал – осуществить «прямое погружение» в него. Также в статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели курсов повышения квалификации для сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: практические занятия, задачи, повышение квалификации, государственные образовательные стандарты.

THE PROBLEMS OF USING PRACTICAL TRAINING IN PROFESSIONAL DEVELOPMENT

T. A. Simonova,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk

The article is devoted to the development of creative approaches to training, the formation of significant moral and mental qualities necessary for the employee who arrived for professional development. Specific situations, which are embedded in the tasks, make it possible to learn more about difficult material – to carry out “direct immersion” in the material being studied. And also the author highlights the problems tutor faces when teaching employees who have arrived for professional development.

Keywords: practical classes, tasks, professional development, state educational standards.

Современные требования к работникам различных сфер деятельности не обходятся без повышения квалификации их знаний. Поэтому возникла необходимость создания новых методов и форм повышения квалификации.

В условиях нехватки времени сложно передать работнику, прибывшему на повышение квалификации, такой запас знаний, из которого он сможет извлекать нужные сведения в определенных условиях. Мы предлагаем на курсах повышения квалификации создать такую среду, которая уже при обучении позволит работнику овладеть навыками самостоятельной работы, сформировать способность ориентироваться в постоянно обновляющемся информационном пространстве.

С этой целью мы в работе особое внимание обращаем на методы, активизирующие познавательный процесс. Центральным понятием в решении этого вопроса является активизация учебной деятельности, под которой понимается деятельность преподавателя, направленная на разработку и использование содержания, форм, методов, приемов и средств обучения, способствующих повышению интереса, активности, творческой самостоятельности работников, прибывших на повышение квалификации, в процессе усвоения ими знаний, формированию у них практических умений и навыков [1].

Перед преподавателями, занимающимися повышением квалификации, стоит сложная задача как в плане содержания, так и в плане большого объема информации, который работнику надлежит освоить за несколько занятий. В связи с этим главной целью и задачей преподавателя будет помочь работнику, прибывшему на повышение квалификации, в освоении курса, содержащего весьма разнообразный материал. Решить поставленную задачу возможно лишь через активизацию познавательной деятельности, поддержание постоянного интереса к изучаемому предмету, являющегося едва ли не главным условием эффективности освоения материала. И важное место занимают в этом процессе практические задания, в определении роли которых единодушны многие преподаватели, занимающиеся повышением квалификации. Так, практические занятия и задачи должны прочно закрепить теоретический материал в процессе обучения работников. Для того чтобы процесс обучения был успешен, познавательная деятельность должна быть мотивирована.

В практических занятиях необходимо попытаться выработать творческие подходы к обучению, формированию значимых морально-психических качеств, необходимых работнику, прибывшему на повышение квалификации [2]. Конкретные ситуации, заложенные в задачах, дают возможность более детально усвоить непростой материал, осуществить «прямое погружение» в него.

Составление полного практикума по различным сферам деятельности – дело ближайшего будущего, сегодня же проходит апробация данной

формы обучения. И как показывают наблюдения, решать профессиональным задачи работникам интересно, но еще увлекательнее для них оказывается самостоятельное составление заданий на основе реальных ситуаций, которые вызывали у них трудности в работе.

Для стимуляции познавательной активности в ходе занятий и улучшения качества самостоятельной работы преподаватели должны применять следующие методы и приемы: построение предполагаемого плана решения задач коллективно всей группой, индивидуальное выполнение заданий, в т. ч. творческих, работа в парах с проверкой заданий друг друга, использование разного рода раздаточного материала, работа с которым требует креативного подхода, составление и решение практических заданий. Применение инновационных методов обучения позволяет значительно повысить активность познавательной деятельности работников, прибывших на повышение квалификации.

С целью активизировать познавательную деятельность работников традиционные занятия, предполагающие только передачу знаний, должны быть заменены иными, на которых работникам предлагается практическая задача и для ее решения они должны самостоятельно искать и анализировать информацию.

Мы постарались выделить плюсы практических занятий для работников, прибывших на повышения квалификации. Данный способ учебной работы имеет ряд преимуществ:

– с точки зрения организации учебного процесса:

1) вовлеченность всей группы в работу, дискуссии;

2) работа в парах и в малых группах;

3) возможность для преподавателя опросить за одно занятие почти всех;

– с точки зрения учебной ситуации:

1) прочтение всей имеющейся информации заново, ее осмысление и интерпретация в ходе беседы, обсуждения опыта коллег;

2) возможность упорядочить полученную информацию за счет решения задач;

3) развитие аналитического мышления у сотрудников путем закрепления таких мыслительных операций, как анализ сведений и конкретизация задач;

4) укрепление навыков письменной речи, умения слушать других, вести обсуждение, дополнять текст конспекта;

– с точки зрения психологической обстановки:

1) свобода учебного осуждения;

2) возможность для работника даже в ситуации полной неготовности к занятию не только поработать, но и ответить и получить отметку;

3) учебное сотрудничество между работниками и преподавателем [3].

В результате практические занятия в виде задач для повышения квалификации способствуют тому, что слушатель курсов, оказавшись в открытом море новой информации, не будет просто плыть неведомо куда, а сможет упорядочить свои знания.

Проведенные исследования подтвердили необходимость разработки государственного образовательного стандарта по повышению квалификации сотрудников ОВД.

Главной целью повышения квалификации является рост профессионализма работников, прибывших на курсы, и подготовка их к выполнению обязанностей в новых социально-экономических условиях [4].

Без государственных образовательных стандартов повышение квалификации не может быть реализовано в полном объеме. Государственные образовательные стандарты должны, по нашему мнению, определять основные понятия этой сферы и устанавливать:

– структуру повышения квалификации;

– перечень направлений повышения квалификации работников и требования к таким направлениям;

– требования к образовательным программам повышения квалификации и условиям их реализации;

– систему материального стимулирования работников к постоянному повышению профессионального мастерства;

– самостоятельность процедур образовательного учреждения повышения квалификации по определению содержания образовательных программ и способов их осуществления (связь программ с практикой, методы преподавания и т. д.).

Введение государственного образовательного стандарта повышения квалификации позволит:

– разработать и внедрить перспективные психологические технологии повышения квалификации;

– подготовить высококомпетентных психологов организации по повышению квалификации.

Внедрение государственного образовательного стандарта повышения квалификации позволит обеспечить требуемое качество подготовки специалистов, мотивировать их к профессиональному развитию и росту.

Библиографический список

1. Долженко, О. В. Современные методы и технологии обучения в техническом вузе [Текст] / О. В. Долженко, В. Л. Шатуновский . – М. : Высш. шк., 1 990. – 191 с.

2. Андронатий, В. В. Дифференцированный подход к процессу обучения: психолого-дидактический аспект [Текст] / В. В. Андронатий . – СПб., 2000.– 252с.

3. Иванова, Е. И. Конференция как форма учебной деятельности при подготовке специалистов правоохранительных органов [Текст] / Е. И. Иванова, Г. М. Реуцкая // Современные образовательные технологии в подготовке специалистов правоохранительных органов : мат. Всерос. науч.-практ. конф. 10 июня 2015 г. Мос. обл. филиал Мос. ун-та МВД им. В. Я. Кикотя. – М., 2015. – С. 138–140.

4. Юдин, В. В. Технологическое проектирование педагогического процесса [Текст] / В. В. Юдин. – М. : Университетская книга, 2008. – 302 с.

5. Юдин, В. В. Типы педагогических процессов в начальном профессиональном образовании [Текст] / В. В. Юдин // Профессиональное образование. – М., 1998. – № 7–8. – С. 21.

6. Александров, И. М. Концептуальные и технологические основы педагогической диагностики и ее реализация в высших учебных заведениях [Текст]: дис. … д-ра пед. наук 13.00.08 : [место защиты : Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ] / Иван Михайлович Александров. – М., 2002.– 410 с.

УДК 376.42

РАЗВИТИЕ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ НА УРОКАХ ЧТЕНИЯ

О. Б. Чепелкина,
КОУ ОО «Адаптивная школа № 12», г. Омск,
Омский государственный педагогический университет, г. Омск

В статье охарактеризованы коммуникативные умения младших школьников с умственной отсталостью. Отмечается необходимость развития данных умений на уроках чтения. Для этого рекомендуется использование элементов настольного театра. Представлены приемы работы с младшими школьниками, имеющими умственную отсталость, для развития у них коммуникативных умений с использованием элементов настольного театра.

Ключевые слова: умственная отсталость, младшие школьники, уроки чтения, настольный театр, коммуникативные умения.

THE DEVELOPMENT OF THE COMMUNICATION SKILLS OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION AT THE READING LESSONS

O. B. Chepelkina,
Omsk Region Adaptive School № 12, Omsk,
Omsk State Pedagogical University, Omsk

The article describes the communicative skills of primary school students with mental retardation. There is a need to develop these skills at the reading lessons. For this purpose we recommend using table theater elements. The methods of work with primary school students with mental retardation to develop their communication skills using the elements of table theater are presented.

Keywords: mental retardation, schoolchildren, reading lessons, table theater, communication skills.

Обучающиеся с умственной отсталостью характеризуются весьма широким спектром специальных потребностей. Одна из них находит выражение в развитии и последующем совершенствовании коммуникативных умений, в обучении взаимодействию со взрослыми и сверстниками на основе словесной речи. Без этого невозможно говорить об успешном вхождении ребенка в систему общественных отношений, о познании им природного и социального мира во всем его многообразии.

Специфика развития у детей указанной нозологической группы вербальной речи в целом и коммуникативных умений в частности получила отражение в трудах ученых.

В материалах исследований констатируется, что обучающиеся с нарушенным интеллектом неполноценно владеют способностью к ведению коммуникации. Эти школьники не начинают общение по собственной инициативе, не могут без направляющей помощи взрослого развить тему беседы, содержательно и достоверно передать ту или иную информацию партнеру по коммуникативному взаимодействию. Даже возникающая у ребенка с умственной отсталостью потребность о чем-либо сообщить, узнать, спросить очень быстро исчерпывается. Все это негативно отражается на процессе овладения программным материалом по различным дисциплинам и на личностном развитии в целом.

На основе результатов нашей педагогической деятельности отметим, что ученики начальных классов с нарушением интеллектуальной сферы, как правило, включаются в процесс общения лишь под воздействием значимых для них мотивов, имеющих личный характер. Как правило, ребенок хочет

пожаловаться учителю или родителям на свое плохое самочувствие, на доставленную сверстником обиду, сообщить о возникших в процессе выполнения учебных заданий трудностях, о желании получить тот или иной предмет и т. п. При этом фактически не отмечается таких ситуаций, при которых мотивом коммуникативного взаимодействия является познавательный интерес обучающегося: познакомиться с тем или иным объектом, предметом, явлением, узнать о его свойствах и функциях и др. Ученики с умственной отсталостью не пытаются, в отличие от своих здоровых сверстников, узнать у своих одноклассников, как они провели выходные и праздничные дни, чем были заняты в каникулярный период времени, что планируют делать в ближайшее время и т. п.

В тех случаях, когда инициатива вступить в общение исходит от другого лица (взрослого либо сверстника), ребенок с умственной отсталостью проявляет внимание к этому взаимодействию лишь на протяжении первых минут. Далее он стремится устраниться от коммуникации, нередко отвлекается на посторонние раздражители. В ряде случаев ученики изначально игнорируют содержание обращенной к ним речи.

Несомненно, все обозначенные выше недостатки, свидетельствующие о неполноценности коммуникативных умений и способностей младших школьников с легкой степенью умственной отсталости, требуют коррекции в ходе целенаправленно организованной образовательно-реабилитационной работы.

Нельзя не отметить, что современная педагогическая практика не обладает достаточным количеством образовательно-коррекционных ресурсов для оптимизации работы по развитию у младших школьников с легкой степенью умственной отсталости коммуникативных умений. Несомненно, требуется поиск эффективных методических приемов для решения этой сложной задачи в условиях обновления содержания специального образования, в том числе в связи с переходом на новые федеральные государственные образовательные стандарты, адресованные этой категории обучающихся.

Важная роль в развитии у младших школьников с умственной отсталостью коммуникативных умений принадлежит урокам чтения. Данная дисциплина всегда занимала одно из центральных мест в образовании детей этой нозологической группы, обеспечивая за счет своего содержания удовлетворение специальных потребностей этих учеников, стимуляцию их вербальной активности, возможность коррекции системного недоразвития речи [1].

Тем не менее чтение для ребенка с нарушенным интеллектом представляет собой трудный вид деятельности. Обучающийся вынужден нахо-

диться в постоянном напряжении. В связи с резко ограниченным объемом лексикона ребенку многое неясно в содержании прочитываемого. Не все дети данной нозологической группы оказываются способны к завершению периода начального школьного обучения самостоятельно пользоваться книгой.

Для оптимизации образовательно-реабилитационной работы, направленной на развитие у школьников с умственной отсталостью коммуникативных умений, в ходе уроков чтения, как показывает наш педагогический опыт, могут использоваться элементы настольного театра.

Элементы театрализации позволяют обеспечить значительное воздействие на эмоциональную сферу ученика. С их помощью ребенок постепенно входит в мир прекрасного. У него развивается эмоциональная сфера, активизируются мыслительные процессы, происходит воспитание познавательного интереса к окружающей действительности, к окружающим людям, возникает потребность взаимодействовать с ними [2].

Использование на уроках чтения элементов настольного театра не требует подготовки костюмов и декораций, не предполагает проведения репетиций, не перегружает и не утомляет учащихся. Школьники с умственной отсталостью, несмотря на системное недоразвитие речи, грубое нарушение познавательной сферы в целом, имеют возможность импровизировать. В ходе постановки сценок с использованием небольших по размеру игрушек и иных предметов, размещаемых на столе, у детей возникает естественная потребность взаимодействовать с одноклассниками, используя речевые высказывания и сопровождая их невербальными средствами.

Воспроизводя ту или иную роль опосредованно, через игрушку, ребенок преодолевает смущение, становится раскрепощенным, активно осваивает словарь, учится адекватному лексико-грамматическому оформлению фраз. Одновременно с этим у него развивается как смысловая, так и интонационная сторона речи. Даже в ходе непродолжительной по времени театрализации у ребенка с умственной отсталостью отмечается повышение творческой активности, что является немаловажным для развития коммуникативных умений.

Используемые на уроках чтения элементы театрализованной деятельности должны быть напрямую связаны с тематикой занятий. Это могут быть небольшие по времени постановки, касающиеся взаимоотношений детей со сверстниками и взрослыми. Очень важно использовать постановки по сказочным сюжетам, а также по содержанию прочитанных рассказов. Это могут быть тексты о профессиях, о заботе о животных, о дружбе, о помощи старшим и младшим и др.

Например, в ходе уроков чтения посредством настольного театра могут быть разыграны небольшие сценки по содержанию популярных сказок «Репка», «Три поросенка», «Маша и медведь», «Теремок», «Лиса и журавль», «Колобок» и т. д.

Обозначим отдельные приемы развития коммуникативных умений, которые могут быть использованы в ходе коррекционной работы на уроках чтения в связи с организацией настольного театра.

1. Персонификация. Педагог либо один из учеников берет на себя роль автора. Остальные школьники в соответствии с распределенными ролями выполняют действия, демонстрируя поступки героев, воспроизводят от их лица соответствующие высказывания.

2. Ролевое прочтение текста с последующим воспроизведением прочитанного и его демонстрацией с применением соответствующих игровых атрибутов. Это означает, что после знакомства с текстом дети коллективно воспроизводят его сюжет вербальными средствами, параллельно сопровождая это соответствующими игровыми действиями с применением предметов настольного театра.

3. Сценические игровые упражнения. Сначала школьники вместе с учителем определяют сюжет, планируют и обсуждают высказывания героев, уточняют их поведение, а также моделируют место и время действия. После этого задуманный сюжет реализуется с использованием атрибутов настольного театра.

4. Импровизация. Школьники воспроизводят импровизированные высказывания с учетом того, какая роль им была поручена и какое игровое оборудование предложено. Несмотря на то, что речь идет об импровизации, она так или иначе будет связана с темой урока чтения.

Следует подчеркнуть, что выбор и использование в образовательном процессе того или иного приема зависит от содержания урока, в частности от того текста, с которым знакомятся ученики в соответствии с программой. Прием театрализации предстает в качестве одного из эффективных способов зрительно воспринять содержание произведения, что важно для детей с нарушением интеллекта для понимания ими семантики текста.

Отметим, что младшим школьникам с легкой степенью умственной отсталости больше нравится исполнение роли опосредованно, через игрушку, чем самостоятельное выступление на открытой сцене перед значительным количеством зрителей. Дети с удовольствием «отдают» свои слова и поступки сказочному герою, благодаря чему свободнее выражают себя, активнее импровизируют.

Проигрывание различных ролей и ситуаций позволяет ребенку с умственной отсталостью успешно преодолевать замкнутость, осваивать способы поведения в групповом общении, накапливать речевые средства для точной передачи информации партнеру по коммуникации.

Подчеркнем, что при адекватной организации театрализации каждый ученик включается в эту деятельность, получает доступную роль. Это важно и по отношению к школьникам, получающим образование на основе специальной индивидуальной программы развития. Эти дети, несмотря на тяжесть первичного нарушения и вытекающих из него вторичных отклонений, также имеют возможность и должны осваивать социальный опыт, овладевать теми или иными способами коммуникации, прежде всего невербальными, если речевые средства для такого ребенка оказываются недоступными [3].

Подчеркнем, что включение в структуру уроков чтения элементов настольного театра обеспечивает создание условий для свободного эмоционального контакта, раскованности, что важно для совершенствования коммуникативных умений. Между детьми складываются дружеские отношения, возникает доверие друг другу, они оказываются расположены к коммуникативному взаимодействию, не прерывают его, стремятся довести до логического завершения.

Резюмируя, отметим, что для преодоления у детей с нарушением интеллектуальной сферы коммуникативных трудностей, специфических речевых ошибок, для обогащения опыта общения и с целью формирования способов конструктивного взаимодействия с окружающими людьми на уроках чтения требуется использование такого эффективного методического средства, как элементы настольного театра.

Библиографический список

1. Посашкова, И. П. Организация образовательного процесса в классах VIII вида [Текст]: метод. рекомендации / И. П. Посашкова, Т. Ю. Четверикова, О. С. Кузьмина. – Омск : Изд-во БОУ ДПО «ИРООО», 2011. – 104 с.

2. Машевская, С. М. Театральная деятельность как средство обучения риторике дошкольников и младших школьников [Текст] / С. М. Машевская // Начальная школа плюс до и после. – М. : Баласс, 2010. – № 4. – С. 22–26.

3. Синевич, О. Ю. Медико-педагогические аспекты разработки индивидуальной программы развития детей с тяжелыми и множественными нарушениями [Текст] / О. Ю. Синевич, Т. Ю. Четверикова // Мать и дитя в Кузбассе. – Кемерово, 2017. – № 3 (70). – С. 53–58.

УДК 376.3(075.8)

РАЗВИТИЕ РЕЧИ КАК УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ В СИСТЕМЕ ЦЕНЗОВОГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА

Т. Ю. Четверикова,
Омский государственный педагогический университет, г. Омск

В статье освещается специфика учебного курса «Развитие речи», включенного в содержание цензового специального основного общего образования обучающихся с нарушениями слуха. Отражено содержание этой дисциплины. Представлены основные виды учебных заданий, предлагаемых школьникам для успешного овладения ими устной и письменной речью.

Ключевые слова: развитие речи как учебная дисциплина, обучающиеся с нарушениями слуха, цензовое образование, основное общее образование, специальные потребности.

SPEECH DEVELOPMENT AS AN OBJECT OF STUDY IN THE SYSTEM OF SPECIAL QUALIFICATION BASIC GENERAL EDUCATION FOR STUDENTS WITH HEARING DISORDERS

T. Y. Chetverikova,
Omsk State Pedagogical University, Omsk

The author of the article highlights the specifics of the training course “Speech Development” included in the content of the special basic general education of students with hearing disorders. The content of this discipline is reflected. The main types of educational tasks offered to students for successful mastering oral and written speech are presented.

Keywords: speech development as an academic discipline, hearing impaired students, qualification education, basic general education, special needs.

Цензовое специальное основное общее образование школьников с патологией слуха представлено двумя вариантами: 1.2 (для глухих обучающихся) и 2.2 (для слабослышащих, позднооглохших и кохлеарно имплантированных обучающихся).

Обучаясь по вариантам 1.2 и 2.2, школьники должны освоить содержание образования в том же объеме, что и их нормотипичные сверстники. Однако для этого требуется создание особых условий, обеспечивающих удовлетворение специальных потребностей учащихся, что обусловлено патологией органа слуха, приводящей к «социальному вывиху» (по Л. С. Вы-

готскому), по причине которого у ребенка возникают вторичные нарушения в развитии [1].

Особые условия, в которых нуждаются школьники указанной нозологической группы, довольно разнообразны. В их числе – пролонгация сроков обучения, а также включение в содержание образования специальных курсов (учебных предметов, реализуемых в рамках внеурочной деятельности коррекционных занятий), обеспечивающих возможность коррекции и компенсации имеющихся у детей нарушений.

К числу специальных учебных дисциплин относится «Развитие речи». Данный курс включен в предметную область «Филология». В системе общего образования этот предмет отсутствует. Работа по речевому развитию нормотипичных школьников встроена в курсы русского языка и литературы. Этого оказывается недостаточно для детей с нарушением слуха, имеющих недоразвитие словесной речи, зачастую грубое, что препятствует их инкультурации, получению социально-коммуникативного опыта и качественного образования.

Включение в содержание цензового образования (варианты 1.2, 2.2) специальной дисциплины «Развитие речи» ориентировано на развитие у школьников мотивации к использованию речи как средства общения, инструмента познания, к совершенствованию всех видов речевой деятельности, к практическому овладению языковой системой, что находит выражение в способности осуществлять планирование и словесную реализацию высказываний.

В настоящий период времени осуществляется проектирование содержания курса «Развитие речи», определение условий и методических аспектов его реализации в педагогической практике в связи с начатой разработкой Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, в том числе глухих, а также слабослышащих, позднооглохших и кохлеарно имплантированных.

Остановимся на особенностях этой дисциплины.

Содержание курса «Развитие речи» представлено сквозными тематическими разделами, освоение которых обучающимися с нарушением слуха предусматривается в течение всего периода получения основного общего образования. Тематика и речевой материал определяются с учетом их коммуникативной значимости. В число тематических разделов входят такие, как «Школьная жизнь», «Природа и человек», «Вежливость (речевой этикет)», «Отношения в семье», «Деловые документы» и др. Содержание каждого тематического раздела, помимо обогащения социально-

коммуникативного опыта и содействия инкультурации школьников с нарушением слуха, направлено на развитие когнитивной сферы, на подготовку обучающихся к самостоятельной жизни.

От одного учебного года к другому, несмотря не единство тематики, происходит усложнение материала, предлагающегося обучающимся на уроках развития речи. Это выражается в повышении требований к объему речевой продукции школьников, к лексическому наполнению и структурно-семантической организации связных высказываний, включающих не только простые, но и сложные предложения с разными видами связи.

Каждый тематический раздел имеет сквозной характер: его освоение, начинаясь в первом полугодии учебного года, продолжается во втором, что касается всех без исключения классов основной школы (5–9 классы).

Особое внимание на уроках развития речи отводится вопросам совершенствования у обучающихся навыков ведения диалога. Так, предусматривается отработка пяти типов диалогических единств (по А. Г. Зикееву) [2]. В частности, это вопросо-ответные диалогические единства, за счет которых происходит выяснение определенного элемента мысли с побуждением назвать его (1), подтверждение либо отклонение чего-либо (2). Кроме того, это диалогические единства, которые включают следующую информативную составляющую: сообщение, вопрос и ответ на него (3), сообщение и встречное сообщение (4), побуждение к действию и ответную реакцию (5).

Высокую значимость имеет работа, направленная на развитие у обучающихся с нарушением слуха устной и письменной монологической речи. С этой целью предусмотрено использование широкого спектра учебных заданий. Кратко охарактеризуем некоторые из них.

Репродукция заданного текста. Школьникам предлагается пересказ текста, который, как правило, тематически связан с содержанием других учебных дисциплин. Например, это может быть фрагмент произведения, изучаемого на уроках литературы, сообщение о научных достижениях выдающегося человека, который внес значимый вклад в развитие той или иной науки: географии, физики, математики – либо является историческим лидером, героем страны и т. п.

Продуцирование устных рассказов с использованием наглядных опор и без их применения. В частности, это рассказы по картине (в т. ч. по репродукциям картин знаменитых художников), по серии картинок, на основе личного опыта и др.

Изложение текстов. Преимущественно для изложения предлагаются фрагменты произведений писателей, с творчеством которых школьники

знакомятся на уроках литературы. В отличие от массовой школы, в системе специального образования на уроках развития речи организуется работа над изложениями не всех типов, классифицируемых по способу восприятия. Так, школьники пишут изложения текстов, воспринимаемых на зрительной основе. Реже и только в работе со слабослышащими, поздно оглохшими и кохлеарно имплантированными обучающимися практикуется такой способ восприятия текста изложения, как слухозрительный. Несомненно, при этом требуется использование учениками слуховых аппаратов и / или речевых процессоров. По сравнению с нормотипичными сверстниками, школьники с патологией слухового анализатора не выполняют изложений текстов, воспринимаемых на слух, что обусловлено структурой нарушения у обучающихся указанной нозологической группы.

С точки зрения характера воспроизведения текста на уроках развития речи организуется работа, связанная с подготовкой изложений подробных, выборочных, сжатых (трех степеней сжатия, вплоть до одного предложения, отражающего главную мысль), а также с творческим заданием.

Изложения, предусматривающие выполнение творческих заданий, практикуются с 5 класса в работе со слабослышащими, КИ и позднооглохшими обучающимися (вариант 2.2) и с 6 класса при обучении глухих школьников (вариант 1.2).

Сочинение. Это один из наиболее сложных видов учебных заданий для детей с патологией слуха. При этом подготовка сочинений принципиально важна для развития самостоятельной речемыслительной деятельности учащихся и преодоления ее недостатков.

С точки зрения жанровой принадлежности на уроках развития речи школьники продуцируют сочинения повествования, описания, рассуждения, а также смешанные. При реализации образовательной модели по варианту 2.2 может также практиковаться подготовка сочинений нетрадиционных жанров, в частности в виде эссе, письма, дневниковой записи и др.

Кроме того, в практике образовательно-коррекционной работы школьникам предлагается подготовка таких сочинений, которые классифицируются по используемому источнику информации. Это сочинения на основе литературного текста, личного опыта, просмотренного фильма, по картине либо их серии, а также смешанные.

Разнообразна и типология сочинений. В организационном аспекте – индивидуальные, парные, групповые, а также на свободную либо заданную тему. Исходя из тематики, организуется подготовка сочинений такого типа, как тема-суждение, тема-вопрос, тема-явление (понятие).

Выбор того или иного типа сочинения определяется годом обучения школьников с патологией слуха, а также их речевыми и познавательными возможностями.

Завершая краткий обзор практикуемых на уроках развития речи видов деятельности, укажем, что более 50 % времени отводится на их выполнение в письменной форме.

Подытоживая, подчеркнем, что включение в содержание специального цензового основного общего образования обучающихся с нарушением слуха специфического учебного курса «Развитие речи» обеспечивает решение комплекса сложных задач. В частности, школьники получают возможность осваивать язык в качества средства коммуникативного взаимодействия и познания, пользоваться многообразием речевых средств в различных ситуациях, следуя правилам культуры поведения, этическим нормам. У детей вырабатывается осознанное отношение к освоению вербальных средств, что обеспечивает активное приобретение нового знания и расширение сферы общения, в том числе с окружающими их слышащими сверстниками и взрослыми.

Библиографический список

1. Выготский, Л. С. Проблемы дефектологии [Текст]: сборник работ / Л. С. Выготский. – М. : Просвещение, 1995. – 527 с.

2. Зикеев, А. Г. Развитие речи на уроках грамматики [Текст]: Учебно-практическое пособие для учащихся 5 – 7 классов общеобразовательных учреждений (Выпуск 1) / А. Г. Зикеев. – М. : Институт учебника «Пайдейя», 2000. – 144 с.

УДК 377.5

ОРГАНИЗАЦИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ ЛАБОРАТОРИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ DLP-СИСТЕМ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. М. Шабалин,
Омская гуманитарная академия

В статье анализируется специфика подготовки будущих специалистов в области защиты информации, у которых необходимо сформировать компетенции по нейтрализации внутренних и внешних угроз информационной безопасности. По мнению автора, особую опасность для предприятия представляют всевозможные виды утечек корпоративной информации и персональных данных, возникающие вследствие действий так называемых «внутренних злоумышленников», или инсайдеров. Против них наиболее эффективным

средством защиты является класс программного обеспечения Data Loss Prevention (DLP-системы), с целью эффективного изучения которых в вузе автором предлагается специальным образом организованная виртуальная лаборатория. В ней студенты определяют объекты информационной безопасности, разрабатывают соответствующие политики для предотвращения утечки данных и выявления возможных инцидентов, осуществляют перехваты конфиденциальной информации по контролируемым каналам связи.

Ключевые слова: сформированность компетенций, цифровые компетенции, корпоративная защита, информационная безопасность, внутренние угрозы, инсайдер, DLP-система, виртуальная лаборатория.

THE ORGANIZATION OF A VIRTUAL LABORATORY WHILE STUDYING DLP SYSTEMS TO TRAIN FUTURE SPECIALISTS IN THE FIELD OF INFORMATION SECURITY

A. M. Shabalin,
Omsk Humanitarian Academy

The article is devoted to the training of future information security specialists who need to learn how to prevent inside and outside information security threats. The author considers that the special treat for the enterprise is the activity of so-called inside intruders, or insiders. The class of software called “Data Loss Prevention” (DLP systems) is an efficient tool to intercept them. The author suggests a specially constructed virtual laboratory for efficient studying DLP systems. In such a laboratory the students can determine the objects of information security and work out the policies to prevent data loss, reveal possible incidents, intercept confidential data through controlled communication channels.

Keywords: formation of competencies, digital competence, corporate protection, information security, internal threats, insider, DLP system, virtual laboratory.

Не так давно в современном образовании появилось понятие skills (умения), обозначающие навыки или компетенции выпускника, которые при этом можно разделить на hard («жесткие») и soft («мягкие»). Первые указывают на знание профессии, вторые – на умение работать в коллективе, общаться, презентовать свои наработки и т. д. Оба типа умений, безусловно, важны для выпускника вуза, и тем не менее относительно недавно специалисты заговорили также о третьей группе – digital skills – наборе цифровых навыков, которые нужны современным специалистам в рамках работы в сетевой цифровой экономике.

Digital skills могут рассматриваться в зависимости от направления обучения как в качестве hard skills, если эти навыки являются профессиональными для студента, так и в качестве soft skills, если они рассматриваются с точки зрения общеобразовательных компетенций.

Информационная безопасность относится к таким цифровым компетенциям. Причем для специалистов в области информационной безопасности умение противостоять внутренним и внешним угрозам – это, несомненно, hard skill. Для других же специальностей информационная безопасность рассматривается как soft skill, т. к. небезопасники не обязаны понимать всю внутреннюю «кухню» борьбы с вредоносным программным обеспечением, но должны иметь грамотность в области информационной безопасности, знать азы, понимая, что можно делать, а что нет, чтобы сохранить конфиденциальность, целостность и доступность важной информации.

В данной статье сделан упор на подготовку специалистов в области информационной безопасности, т. е. на развитие digital skills на профессиональном уровне hard skills.

Одно из главных требований, которое предъявляется к современному специалисту по защите информации, – это способность решать реальные задачи информационной безопасности бизнес-процессов и менеджмента организации.

Современный анализ угроз информационной безопасности начинается с их классификации и выявления самых частотных из них. На настоящий момент теория защиты информации имеет несколько вариантов классификации информационных угроз, среди которых наиболее популярным является деление их по источникам на внешние и внутренние [1].

Еще в недалеком прошлом внешний злоумышленник (хакер) рассматривался как основная угроза, и в течение многих лет компании боролись с несанкционированным доступом, и защита от вторжения извне достигла ощутимых результатов. Сейчас пробивать внешнюю защиту компании становится все труднее, и, следовательно, можно получить необходимую информацию от сотрудника компании, успешно прошедшего аутентификацию и получившего доступ к корпоративной информации. Поэтому на сегодняшний день ситуация изменилась корренным образом, и внутренние злоумышленники (инсайдеры), действующие в соответствии с личными мотивами, становятся не менее, а порой и более актуальной угрозой информационной безопасности компании, и с каждым годом ситуация усугубляется [2].

Так, за первое полугодие 2019 г. компания InfoWatch зафиксировала 1276 случаев утечки информации из компаний, что на 22 % больше, чем за аналогичный период 2018 г. (695 случаев по вине внутренних нарушителей) [3].

В связи с этим в последние годы при подготовке специалистов в области защиты информации стали появляться рекомендации о развитии у студентов digital skills под названием «Корпоративная защита от внутренних угроз информационной безопасности», которые направлены на защиту от внутренних утечек данных, произошедших умышленно или по неосторожности через технические каналы связи. В соответствии с ними студенты обязаны знать основы корпоративной защиты от внутренних угроз, понимать, как применять нормативно-правовую базу для классификации и расследования инцидентов, уметь использовать системы и методы, предназначенные для защиты данных.

С точки зрения digital skills будущие специалисты в области информационной безопасности должны уметь работать с современными программными комплексами, обеспечивающими защиту корпоративной информации от внутренних утечек.

Системы выявления и предотвращения утечек (Data Loss Prevention, DLP-системы) появились примерно в 2006 г. Их принцип работы заключается в анализе внутреннего трафика, который существует в защищаемой сети предприятия. Качественно подобранная и внедренная DLP-система способна защитить от халатности и ошибочных действий сотрудников и предотвратить практически все возможные сценарии утечки информации посредством внутренних каналов [4].

Подготовка студентов к работе с современными DLP-системами – технически сложный процесс, успешно организовать и провести который можно только, на наш взгляд, в специально оборудованной виртуальной вузовской лаборатории [5], где необходимо создать виртуальные стенды и где с помощью современных программных средств студенты производят настройку и проверку DLP-систем, определяют политики безопасности, обеспечивают контроль информационных потоков в компании, а также анализируют выявленные инциденты.

На созданном виртуальном стенде ими разрабатываются и апробируются следующие политики безопасности для гипотетической организации:

– политика перехвата эталонных документов;

– политика перехвата своей категории и термина;

– политика перехвата текстового объекта с использованием регулярных выражений;

– политика перехвата документа с эталонной печатью;

– работа «белого» списка устройств на клиентских компьютерах;

– работа «черного» списка приложений на клиентских компьютерах.

После применения указанных политик студентами проводятся перехваты конфиденциальной информации: у пользователя на клиентском компьютере определяется список внешних устройств, с которыми ему можно работать, и отключается не разрешенное для использования в рабочее время программное обеспечение.

Помимо этого, осуществляются перехваты по различным каналам конфиденциальной информации, отправленной пользователем:

– электронного письма по протоколам SMTP (почтовый клиент Mozilla ThunderBird) и HTTP (web-почта);

– снимков экранов благодаря автоматическому распознаванию их с помощью OCR Tesseract (подключение дополнительного программного обеспечения);

– текстовых сообщений в программах Skype и Pidgin (по протоколу XMPP);

– событий печати на локальном принтере;

– данных, скопированных в буфер обмена;

– данных, копируемых на внешнее устройство (USB Flash).

На завершающем этапе работы студенты используют аналитический функционал DLP-систем для создания отчетов о выявленных инцидентах и анализа полученных данных: организуют выборки событий по созданным условиям и генерируют по ним отчеты на основе собранных на стенде данных.

Таким образом, в результате системной работы в виртуальной лаборатории студентами успешно апробируется функционал по обеспечению защиты конфиденциальных данных организации от утечек, вызванных неправомерными действиями сотрудников (инсайдеров), совершенными как целенаправленно, так и вследствие проявленной халатности или невнимательности. Для гипотетической организации студенты выявляют актуальные внутренние угрозы и каналы утечек, определяют конфиденциальную информацию и этапы внедрения DLP-системы в работу компании. Организованная специальным образом виртуальная лаборатория является, на наш взгляд, обязательной составляющей образовательного процесса при изучении DLP-систем для подготовки будущих специалистов в области информационной безопасности.

Библиографический список

1. Скиба, В. Ю. Руководство по защите от внутренних угроз информационной безопасности [Текст] / В. Ю. Скиба, В. А. Курбатов. – СПб. : Питер, 2008. – 320 с.

2. Глобальное исследование утечек конфиденциальной информации в первом полугодии 2019 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.infowatch.ru/sites/default/files/report/analytics/russ/Global_Data_Leaks_Report_2019_half_year.pdf?rel=1 (дата обращения : 20.01.2020)

3. Угрозы информационной безопасности: обзор и оценка. Комплексная защита информации на предприятии. [Электронный ресурс]. – URL: http://rus.safensoft.com/security.phtml?c=791 (дата обращения : 20.01.2020).

4. Шабалин, А. М. Особенности внедрения DLP-систем в бизнесс-процессы современных компаний [Текст] / А. М. Шабалин // Наука и общество: проблемы современных исследований : материалы XIII Международ. науч.-практ. конф. : сб. ст. : в 3 ч. – Омск : ОмГА, 2019. – Ч. 1. – С. 107–111.

5. Шабалин, А. М. Виртуализация операционных систем: возможности и перспективы использования в учебном процессе [Текст] / А. М. Шабалин // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – Омск : ОмГА, 2017. – № 1 (27). – С. 155–159.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ И ЖУРНАЛИСТИКА

Л. Н. Великова
ВЕРБАЛИЗАЦИЯ АНТИРОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ США…… 3

Н. В. Греков
ИЗМЕНЕНИЕ ЗАДАЧ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ…….. 7

Дж. Ф. Гусейнова
ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В ДИСКУРСАХ «ВОПРОС–ОТВЕТ»……...12

Е. В. Евплова, В. Р. Якупов
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ХАРАКТЕР КОНКУРЕНТОЛОГИИ…….. 23

М. В. Елкина
К ВОПРОСУ О ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ СИМВОЛОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦЕРЕМОНИЙ ОТКРЫТИЯ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР……29

Ю. С. Закомалдина
ЖАНР ПУБЛИЧНОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ЛЕКЦИИ НА ПРИМЕРЕ ЛЕКЦИЙ Д. Л. БЫКОВА И Б. В. АВЕРИНА……. 34

А. В. Калугина, И. Л. Кучешева
РОССИЙСКИЕ И НЕМЕЦКИЕ СМИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ОЛИМПИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ……37

Э. И. Коптева
МЕЖДУ ХАЛАТОМ И ОБРАЗАМИ: ДВА МИРА «СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ» «ГОСПОДА ГОЛОВЛЕВЫ» М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА……... 42

Г. В. Косяков
КОНЦЕПТ ДОМА В ЛИРИКЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА……..... 48

Г. Г. Мусаева
СКАЗКА-РАССКАЗ КАК ФОРМА СИНТЕЗА РАЗЛИЧНЫХ ЖАНРОВ……. 52

Т. В. Слепцова
ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ФЕСТИВАЛЕЙ СРЕДСТВАМИ PR И СМИ…… 59

А. К. Токтанова
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕФЛЕКСИИ……65

С. А. Рассада, О. В. Фрезе
ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА ЯЗЫКОВОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ…….. 69

Ю. В. Петрова
ОБРАЗ СИБИРЯКА В ПОВЕСТИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ЗАПИСКИ ИЗ МЕРТВОГО ДОМА»……. 75

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ПОЛИТИКА

Ш. Ф. Ахмедова
ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТАХ……...81

Е. В. Пыхтеева, Д. В. Верещагин
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА И СТРАТЕГИИ ЗАНЯТОСТИ……85

Т. Ю. Волгина, К. В. Коновалов
МОЖЕТ ЛИ СТАТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ЗАГРАДИТЕЛЬНЫМ БАРЬЕРОМ ДЛЯ ПРОНИКНОВЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ?..... 89

Е. В. Пыхтеева
РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР В ОТРАЖЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ……. 94

Е. В. Пыхтеева, К. А. Свитайло
МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА……98

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ

О. С. Абильмажинова
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ…… 103

М. А. Антонова
МЕТОДЫ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДОУ……..…. 106

В. М. Жуков, А. Г. Кочуров, В. В. Орлов
ОЦЕНИВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ……..… 109

О. Ю. Леушканова
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕПРЕРЫВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ……....115

Е. В. Малышева
О РОЛИ НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОФСТАНДАРТЕ ПЕДАГОГА СПО……..118

С. Ю. Мишустина
РАЗВИТИЕ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА К ИСТОРИИ ПРОФЕССИИ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ…….. 122
Е. К. Мячина, В. Д. Толкачева
К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ КУРАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГАМИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ……..... 128
А. А. Петрусевич, В. П. Федоров
ЗАДАЧИ И СОДЕРЖАНИЕ АКМЕОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ ПЕДАГОГА……... 132
Л. В. Поселягина
МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПИСАТЕЛЕЙ ТАТАРИИ…….. 138
В. И. Сафонов
ПРИМЕНЕНИЕ ВИДЕОТЕХНОЛОГИЙ В СЕТЕВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ……142
О. В. Селезнева
ЭКОЛОГИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО В ПРЕДСТАВЛЕНИИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА……. 145
Т. А. Симонова
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ В ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ…….. 151
О. Б. Чепелкина
РАЗВИТИЕ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ НА УРОКАХ ЧТЕНИЯ……156
Т. Ю. Четверикова
РАЗВИТИЕ РЕЧИ КАК УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ В СИСТЕМЕ ЦЕНЗОВОГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА…..161
А. М. Шабалин
ОРГАНИЗАЦИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ ЛАБОРАТОРИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ DLP-СИСТЕМ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ……..... 165

Научное издание

НАУКА И ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

XIV Международная научно-практическая конференция

29 апреля 2020 года

Часть 1

Редактор Л. В. Калугина
Компьютерная верстка Л. В. Калугиной

Подписано в печать 20.08.2020Печать на ризографе.
Бумага офсетная. Формат 60×84/16.Печ. л. 11. Уч.-изд. л. 8,6. Тираж 100 экз. Заказ 36
Омская гуманитарная академия
644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а.

Отпечатано в полиграфическом отделе издательства
Омской гуманитарной академии.
644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а, тел. 28-47-43.